

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НА ПРАВАХ РУКОПИСИ

ТЕПЛИЦКАЯ ЯНА ИГОРЕВНА

ГЕОМЕТРИЯ РЕШЕНИЙ НЕКОТОРЫХ ОДНОМЕРНЫХ ЗАДАЧ
ОПТИМИЗАЦИИ ФОРМЫ

01.01.04 — ГЕОМЕТРИЯ И ТОПОЛОГИЯ

ДИССЕРТАЦИЯ
НА СОИСКАНИЕ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА
ФИЗИКО–МАТЕМАТИЧЕСКИХ НАУК

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:
ДОКТОР ФИЗИКО–МАТЕМАТИЧЕСКИХ НАУК
СТЕПАНОВ Е. О.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2018

Оглавление

Введение	4
1 Построение дерева Штейнера с бесконечным числом точек ветвления	11
1.1 Постановка и история задачи	11
1.2 Определения, обозначения и основная конструкция	14
1.3 Основная теорема.	19
1.4 Вспомогательные леммы	28
2 Построение минимайзера максимального расстояния для окружности	50
2.1 История и постановка задачи	50
2.2 Обозначения и предварительные слова	54
2.3 Основные результаты главы	56
2.4 Схема доказательства основной теоремы главы	59
2.5 Доказательства	67
2.6 Доказательство центральной леммы	82
3 Самосжимающиеся кривые	95
3.1 Введение	95
3.2 Обозначения и предварительные замечания	96
3.3 Основные результаты	98
3.4 Простой случай	100
3.4.1 От простого частного случая к более общей ситуации	105
3.5 Предварительные построения	107
3.5.1 Разбиение выпуклого тела	107

3.5.2	Предварительная лемма о самосжимающихся ломаных . . .	113
3.6	Индукционная конструкция	116
3.6.1	База индукции	118
3.6.2	Шаг индукции	129
3.7	Вспомогательные леммы	135
	Заключение	137
	Литература	139
	Список иллюстраций	143

Введение

Актуальность темы и степень разработанности. В диссертации решаются различные одномерные задачи оптимизации формы. Так, первые две главы работы посвящены задачам минимизации функционала длины плоских множеств при некоторых ограничениях. Такие задачи близки как к классическим задачам теории графов и теории сложности, так и к прикладным задачам оптимизации транспортных сетей. Несмотря на то, что постановки рассматриваемых задач являются достаточно классическими и элементарными, решения подобных задач зачастую очень сложны и лишь в редких случаях могут быть получены в явном виде или с помощью вычислительных методов, поскольку задачи обычно являются NP -полными. Явных примеров решения задач из первой и второй главы известно крайне мало, а в данной диссертации они построены в явном виде: в первой главе построена серия штейнеровских деревьев (каждой достаточно быстро убывающей последовательности чисел соответствует штейнеровское дерево), а во второй главе найдены решения для целого семейства замкнутых кривых (для произвольных множеств с достаточно большим радиусом кривизны). Ввиду вышеизложенного результаты данной диссертации могут оказаться полезными для тестирования различных алгоритмов. Область, сформировавшаяся вокруг изучения штейнеровских деревьев и функционалов максимального расстояния, сейчас активно развивается не только как раздел комбинаторной геометрии, но и в рамках теории сложности и в области вычислительных методов. Подробнее с классическими результатами и современными исследованиями в этой области можно ознакомиться в книгах [8] и [14] и статьях [25], [35], [27], [19], [1] и других. Стоит отметить, что А. О. Иванов и А. А. Тужилин доказали (см. [36]), что на плоскости для произвольной топологической структуры конечного дерева (удовлетворяющей вышеуказанным ограничениям) существует множество, решение задачи

Штейнера (или дерево Штейнера) для которого имеет такую структуру. Однако вопрос о существовании множества, дерево Штейнера которого содержит бесконечное (счетное) количество точек ветвления, оставался до последнего времени открытым: эта задача решена в первой главе диссертации.

Третья глава посвящена бурно развивающейся в последнее время тематике самосжимающихся кривых. Начавшаяся с изучения метода градиентного спуска для выпуклых и квазивыпуклых функций в статьях [13] и [21], область получила активное продолжение в статьях [10, 21, 12, 11]. В недавней работе [26] рассматриваются самосжимающиеся кривые не только в евклидовых пространствах, но и на поверхностях Адамара и в CAT(0)-пространствах, а в работе [11] рассматриваются более широкие, чем класс самосжимающихся кривых, классы λ -кривых и кривых, удовлетворяющих λ -коническому свойству. В обеих работах цитируются и используются результаты соискателя.

В работе [13] доказано, что каждая самосжимающаяся кривая, лежащая в ограниченном подмножестве $\mathbb{R}^2$ (с обычным расстоянием Евклида), обязательно имеет конечную длину, т.е. является *спрямляемой*. Этот результат в дальнейшем был расширен до $\mathbb{R}^n$ с произвольным $n \geq 1$, также с евклидовой нормой, в [10] (и, независимо, в [21] для непрерывных самосжимающихся кривых) и для произвольного конечномерного риманова многообразия в [12]. Это порождает естественный вопрос, можно ли распространить утверждения на самосжимающиеся кривые в $\mathbb{R}^n$ с произвольной нормой. Этот вопрос был поставлен в [18], и в той же статье частичный ответ для равномерно выпуклых гладких (C^2) норм был дан для случая $n = 2$. В третьей главе диссертации мы даем положительный ответ для случая произвольной, не обязательно гладкой, нормы в $\mathbb{R}^n$, $n \geq 1$.

Таким образом, тематика диссертации весьма актуальна.

Цели и задачи работы. Цель работы заключается в решении одномерных задач оптимизации формы, возникающих из математической физики, вариационных задач и уравнений в частных производных. А именно, в нахождении самого короткого связного множества, содержащего заданное множество (задача Штейнера); в нахождении самого короткого связного множества, такого, что заданное множество M находится в его r -окрестности для заданного $r > 0$ (в невырожденных

случаях решение этой задачи совпадает с решением задачи о поиске минимайзера для функционала максимального расстояния при ограничениях на длину); а также в изучении самосжимающихся кривых (то есть таких кривых γ , что условие $\text{dist}(\gamma(t_2), \gamma(t_3)) \leq \text{dist}(\gamma(t_1), \gamma(t_3))$ выполняется для любых $t_1 < t_2 < t_3$).

Научная новизна. Все основные результаты диссертации являются новыми. Пример, построенный в главе 1, является первым примером штейнеровского дерева с бесконечным (счетным) числом точек ветвления. Поиск минимайзеров функционала максимального расстояния даже для конкретного плоского множества M является чрезвычайно трудной задачей; положительное решение гипотезы Миранды, Степанова и Паолини о множестве минимайзеров для окружности $M = B_R(O)$ радиуса R (в случае $R < 4.98r$) является первым нетривиальным примером нахождения множества минимайзеров в явном виде. Также решение обобщается на случай замкнутых кривых с минимальным радиусом кривизны, превосходящим $5r$.

Основная теорема главы 3 (теорема 3.3.2) обобщает и распространяет на новые пространства все известные ранее результаты о конечности длины самосжимающихся кривых.

Практическая и теоретическая значимость. Работа носит теоретический характер. Результаты и идеи работы могут быть полезны как в научно-теоретических, так и в практических (вычислительных) целях. Например, идеи первой главы были использованы в вычислительной работе [31], идеи второй главы применимы при поиске минимайзеров максимального расстояния для других заданных множеств, а третья глава может найти применение в теории дифференциальных уравнений. Результаты первой и третьей глав, несмотря на небольшое время, прошедшее с их публикации, уже многократно цитировались, в том числе и ведущими специалистами по теме исследований [24, 11, 26].

Достоверность результатов и апробация работы. Достоверность полученных результатов обеспечивается наличием строгих математических доказательств. Результаты работы докладывались:

- На конференции Fourth Russian Finnish Symposium on Discrete Mathematics, Турку, Финляндия, 2017;
- На Петербургском геометрическом семинаре им А. Д. Александрова, Санкт-Петербург, Россия, 2016;
- На конференции Discussion Meeting on Topology and Groups, IISER Мохали, Индия, 2016;
- На семинаре Nonlinear Analysis and Optimization Seminar, Технион, Израиль, 2016;
- На семинаре Математическое моделирование транспортных потоков, Москва, Россия, 2014;
- На семинаре Calcolo delle Variazioni e Analisi Geometrica University of Pisa, Пиза, Италия, 2013.

Публикации. По теме диссертации опубликованы работы [30], [32], [9] и [37]. Все они опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК. В работе [30] научному руководителю принадлежит постановка задачи, схема доказательства была выработана авторами совместно, соискателю также принадлежат леммы А.3 и А.6, а также замечание А.7. В статье [9] диссертанту принадлежит идея разбиения выпуклой оболочки множества M на два множества (кольцо и внутренняя фигура) и последующий анализ поведения минимайзера внутри каждого из множеств, реализованный в леммах 2.7 и 2.8. Также диссертанту принадлежит разрешение проблемы с бесконечным количеством “особых” точек (лемма 2.12); центральная лемма (лемма 2.22), включающая в себя более десяти случаев, принадлежит соавторам в равной мере. В работе [32] научному руководителю принадлежит постановка задачи, соискатель же предложил решение задачи в простом случае, после чего возникающие при переходе к общему случаю трудности решались соавторами совместно.

Методология и методы исследования. В первой главе автор сочетает такие комбинаторные методы, как подвес графа за вершину и дальнейший анализ уров-

ней графа с классическими планиметрическими рассуждениями. Во второй главе используются методы локального анализа, разработанные специально для этой задачи. В третьей главе используется дискретизация кривой, после чего применяется индукция, повышающая размерность, а также нетривиальная математическая редукция внутри каждой размерности.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из трех глав, каждая из которых посвящена отдельной задаче. Работа занимает 144 страницы и содержит 35 рисунков. Список литературы включает 37 наименований.

Благодарности. Благодарю научного руководителя за постановку задач и потраченное время, Данилу Черкашина за то, что эти результаты стали диссертацией, Иосифа Гордона за то, что в диссертации меньше ошибок, чем могло бы быть, Федора Петрова за ценные замечания, Андрея Валерьевича Малютина и Петра Георгиевича Зографа за организационную помощь.

Положения, выносимые на защиту.

- Построен пример полного (то есть не имеющего вершин степени два) дерева Штейнера со счетным числом точек ветвления;
- Доказана гипотеза Миранды, Паолини и Степанова о виде минимайзера функционала максимального расстояния для окружности достаточно большого (относительного заданного ограничения на функционал) радиуса;
- Описаны множества минимайзеров и локальных минимайзеров функционала максимального расстояния для множеств с достаточно большим (относительного заданного ограничения на функционал) минимальным радиусом кривизны;
- Доказано, что для произвольной нормы в $\mathbb{R}^n$ самосжимающиеся по ней кривые, лежащие внутри компакта, имеют конечную длину.

Содержание работы. Глава 1 посвящена задаче Штейнера. Задачей Штейнера называется задача нахождения множества S минимальной длины, соединяющего заданное компактное подмножество C метрического пространства X , то есть задача нахождения элемента множества St :

$$St(C) := \{S \in \mathcal{N}tw(C) : \mathcal{H}^1(S) \leq \mathcal{H}^1(S') \text{ для всех } S' \in \mathcal{N}tw(C)\},$$

где

$$\mathcal{N}tw(C) := \{S \subset X : S \cup C \text{ связно}\}, \text{ а}$$

$\mathcal{H}^1$ — одномерная (линейная) мера Хаусдорфа.

Известно (см. [29]), что при определенных естественных ограничениях для каждого $S \in St(C)$ каждая компонента связности множества $\overline{S \setminus C}$ является топологическим деревом. В частности, при $X = \mathbb{R}^2$ каждая такая компонента состоит из не более чем счетного числа прямолинейных отрезков, а степень каждой вершины не превосходит 3, откуда следует, что число вершин степени 3 (точек ветвления) не более чем счетно. А. О. Иванов и А. А. Тужилин доказали (см. [36]), что на плоскости для произвольной топологической структуры конечного дерева (удовлетворяющей вышеуказанным ограничениям) существует множество, решение задачи Штейнера (или дерево Штейнера) для которого имеет такую структуру. Однако вопрос о существовании множества, дерево Штейнера которого содержит бесконечное (счетное) количество точек ветвления, оставался до последнего времени открытым. Мы строим пример такого (вполне несвязного) множества в главе 1.

Глава 2 посвящена минимайзерам максимального расстояния и локальным минимайзерам максимального расстояния. Задача ставится следующим образом: для заданного компактного множества $M \subset \mathbb{R}^2$ рассмотрим функционал максимального расстояния

$$F_M(\Sigma) := \max_{y \in M} \text{dist}(y, \Sigma),$$

где Σ является замкнутым подмножеством плоскости, а $\text{dist}(y, \Sigma)$ означает евклидово расстояние между y и Σ . Рассмотрим класс замкнутых связных множеств $\Sigma \subset \mathbb{R}^2$ таких, что $F_M(\Sigma) \leq r$ для заданного $r > 0$. Нас интересуют свойства множеств, обладающих минимальной длиной (линейной мерой Хаусдорфа) $\mathcal{H}^1(\Sigma)$ сре-

ди множеств этого класса. Такие множества мы будем называть *минимайзерами*. В главе 2 мы находим все глобальные и локальные минимайзеры максимального расстояния для замкнутых кривых с большим радиусом кривизны, в частности для окружности большого радиуса (то есть для ситуации, когда множество M является окружностью с радиусом R , достаточно большим относительно r), доказывая тем самым гипотезу Миранды, Паолини и Степанова для случая $R \geq 4.98r$.

Глава 3 содержит доказательство того, что для произвольной нормы в $\mathbb{R}^n$ самосжимающаяся по ней кривая, лежащая внутри компакта, имеет конечную длину. Такие кривые в евклидовой норме появляются в статьях [13] и [21] как кривые градиентного спуска для выпуклых функций и для функций с выпуклыми линиями уровня (иногда также называемых квазивыпуклыми). В работе [13] доказано, что каждая самосжимающаяся кривая, лежащая в ограниченном подмножестве плоскости $\mathbb{R}^2$ (с обычным расстоянием Евклида), обязательно имеет конечную длину, т.е. является *спрямляемой*. Этот результат в дальнейшем был расширен до $\mathbb{R}^n$ с произвольным $n \geq 1$, также с евклидовой нормой, в [10] (и, независимо, в [21] — для непрерывных самосжимающихся кривых) и в [12] — для произвольного конечномерного риманова многообразия. Применяемая в главе 3 комбинаторная по духу техника дает возможность работать с произвольными, не обязательно гладкими, нормами в конечномерном пространстве, что позволяет доказать утверждение в существенно более общем случае, а именно, в пространстве произвольной конечной размерности с произвольной нормой. Для бесконечной же размерности утверждение неверно.

Глава 1. Построение дерева Штейнера с бесконечным числом точек ветвления

В этой главе мы построим конкретный и достаточно естественный пример бесконечного дерева Штейнера, соединяющего некоторое “фрактальное” множество точек (на самом деле, гомеоморфное канторову множеству и, в частности, компактное, несчетное и вполне несвязное). Задачей Штейнера, у которой есть много более или менее эквивалентных формулировок, называется задача нахождения множества S минимальной длины (одномерной меры Хаусдорфа $\mathcal{H}^1$), соединяющего заданное компактное подмножество C метрического пространства X . Известно (см. [29]), что при естественных ограничениях для каждого $S \in \mathcal{St}(C)$ каждая компонента связности множества $\overline{S \setminus C}$ является топологическим деревом. В частности, при $X = \mathbb{R}^2$ такая компонента состоит из не более чем счетного числа прямолинейных отрезков, а степень каждой вершины не превосходит 3, откуда следует, что число вершин степени 3 (точек ветвления) не более чем счетно. Мы построим пример такого вполне несвязного множества C , что S имеет бесконечное число точек ветвления.

1.1. Постановка и история задачи.

Задачей Штейнера называется задача нахождения множества S минимальной длины, соединяющего заданное компактное подмножество C метрического пространства X , то есть задача нахождения элемента множества $\mathcal{St}$:

$$\mathcal{St}(C) := \{S \in \mathcal{Ntw}(C) : \mathcal{H}^1(S) \leq \mathcal{H}^1(S') \text{ для всех } S' \in \mathcal{Ntw}(C)\},$$

где

$$\mathcal{N}tw(C) := \{S \subset X : S \cup C \text{ связно}\}.$$

Далее длину минимального дерева Штейнера для множества C будем обозначать через $\mathcal{S}(C)$: $\mathcal{S}(C) := \mathcal{H}^1(S)$, где $S \in \mathcal{St}(C)$.

Эта задача впервые была сформулирована в работах чешских математиков Ярника и Кесслера, но приобрела популярность только после того, как Курант и Роббинс опубликовали ее в своей монографии “Что такое математика?”. Сейчас эта задача активно изучается, имеется значительное количество относящейся к ней литературы (например, книга А. О. Иванова и А. А. Тужилина [35]). Обычно задача ставится в евклидовом пространстве $\mathbb{R}^n$ или даже на плоскости ($X = \mathbb{R}^2$), при этом множество точек C , которые надо соединить, является конечным, а решение ищется среди конечных графов, состоящих из отрезков. Упомянутая нами общая постановка задачи (X — полное метрическое пространство, C — произвольное компактное, не обязательно конечное, множество точек) рассмотрена в работе Э. Паолини и Е. Степанова [29], где показано, что если решение S имеет конечную длину, то

- $S \cup C$ компактно;
- $S \setminus C$ содержит не более чем счетное число компонент связности, каждая из которых имеет строго положительную длину;
- замыкание решения S не содержит циклов (гомеоморфных образов окружности);
- замыкание каждой компоненты связности множества S является деревом с концевыми вершинами из множества C и не более, чем счетным числом точек ветвления. Кроме того, оно имеет не более одной концевой вершины на каждой компоненте связности множества C , а все точки ветвления имеют конечную степень;
- если количество компонент связности множества C конечно, то количество компонент связности множества $S \setminus C$ также конечно, а замыкание каждой из

них является конечным геодезическим вложенным графом (то есть графом конечной длины, каждое ребро которого является отрезком геодезической кривой) с концевыми вершинами из множества C , причем на каждой компоненте связности множества C оно имеет не больше одной концевой вершины;

- для каждого открытого множества $U \subset X$, содержащего C , множество $S \setminus U$ является подмножеством конечного геодезического вложенного графа. Более того, для почти всех $\varepsilon > 0$ для множества $U = \{x : \text{dist}(x, C) < \varepsilon\}$ множество $S \setminus U$ является конечным вложенным геодезическим графом с конечным количеством компонент связности и конечным количеством точек ветвления;

В частном случае, когда полное метрическое пространство X является евклидовой плоскостью, известно следующее: для любого заданного компакта C замыкание каждой компоненты связности решения S является деревом, состоящим из прямолинейных отрезков, и никакая его вершина не имеет степень больше трех, а два отрезка, имеющих общую вершину, образуют угол с раствором хотя бы $2\pi/3$ (При этом если точка из множества $S \setminus C$ имеет степень 2, то инцидентные ей отрезки лежат на одной прямой).

Таким образом, если S является решением задачи Штейнера для заданного множества C , не содержащего циклов, то $\Sigma := S \cup C$ также не содержит циклов. В таком случае множество Σ обычно называют деревом Штейнера (штейнеровским деревом), которое называют полным (неприводимым, несводимым), если множество $\Sigma \setminus C$ связно.

Стоит отметить, что явных решений задач Штейнера известно сравнительно немного, а известные примеры, как правило, ограничиваются конечным множеством C . При этом доказательство того, что конкретное множество является оптимальным, почти всегда нетривиально. И еще менее тривиальным обычно оказывается доказательство единственности штейнеровского множества для данного C . Не известны никакие универсальные методы для решения таких задач. В качестве перспективного (хотя и не универсального, но позволяющего в некоторых случаях доказать оптимальность конкретного множества) подхода стоит отметить метод калибровки, предложенный в работе А. Маркеше и А. Массачези [24] и наш метод, изложенный в главе 1 (и позже использованный в работе [31]). А. О. Иванов

и А. А. Тужилин доказали (см. [36]), что на плоскости для произвольной топологической структуры конечного дерева (удовлетворяющей вышеуказанным ограничениям) существует множество, решение задачи Штейнера (или дерево Штейнера) для которого имеет такую структуру. Однако вопрос о существовании множества, дерево Штейнера которого содержит бесконечное (счетное) количество точек ветвления, оставался до последнего времени открытым. В связи с этим важной задачей являлось построение примера штейнеровского дерева, соединяющего несчетное множество точек и являющегося полным деревом со счетным числом точек ветвления. Данная глава диссертации посвящена построению такого примера, причем построенное дерево будет единственным деревом Штейнера для своих концевых вершин. Также в ней строится семейство штейнеровских деревьев с конечным числом вершин.

1.2. Определения, обозначения и основная конструкция

Для подмножества $D \subset X$ метрического пространства X символом $\bar{D}$ мы обозначаем его замыкание, символом ∂D — его топологическую границу, символом $\mathcal{H}^1(D)$ — его одномерную меру Хаусдорфа, для любого $x \in X$ мы полагаем $\text{dist}(x, D) := \inf\{d(x, y) : y \in D\}$ и обозначаем через $B_\varepsilon(D) := \{x \in X : \text{dist}(x, D) < \varepsilon\}$ его ε -окрестность. Евклидову норму в $\mathbb{R}^2$ будем обозначать $|\cdot|$. Для точек A, B на плоскости мы полагаем (AB) , $[AB]$ и $[AB)$ (или $(AB]$) соответственно прямой, отрезком или лучом.

Будем называть *точкой Ферма* треугольника точку, сумма расстояний от которой до вершин треугольника является минимальной. Такая точка единственна, в дальнейшем будем обозначать ее $F(A, B, C)$. Известно, что если все углы треугольника меньше $2\pi/3$, то его точка Ферма находится внутри треугольника, и все стороны видны из нее под углом $2\pi/3$.

Выберем положительное число L , последовательность положительных и не превосходящих 1 чисел $\{\lambda_j\}$ и опишем построение последовательностей точек $\{x_n\}, \{y_n\}, \{z_n\}$ в $\mathbb{R}^2$, где $n = 1, 2, \dots$ (см. рис. 1.1, 1.2, 1.3):

- $y_0 := (-L + 2\lambda_1 L, 0)$,

- $y_1 := (0, 0)$, $x_1 := (2\lambda_{g(1)}L, 0)$, где $g(j) := \lfloor \log_2 j + 1 \rfloor$,
- $z_n := (x_n + y_n)/2$ при $n \geq 1$,
- точки x_n, x_{2n}, x_{2n+1} — три вершины равностороннего треугольника, вписанного в окружность с центром z_n и радиусом $|x_n - z_n|$, перечисленные против часовой стрелки,
- $y_n := 2\lambda_{g(n)}y_{\lfloor n/2 \rfloor} + (1 - 2\lambda_{g(n)})x_n$ при $n \geq 1$ (заметим, что $y_n = F(y_{\lfloor n/2 \rfloor}, x_{2n}, x_{2n+1})$).

Точку x_j будем называть вершиной i -го поколения, а точку y_j — точкой Ферма i -го поколения, если $i := g(j)$.

При $k = 0, 1, \dots$ определим следующие множества:

$$\sigma_k := [y_0, y_1] \cup \bigcup_{n=1}^{2^{k-1}} [y_n, y_{2n}] \cup [y_n, y_{2n+1}],$$

$$\Sigma_k := \sigma_k \cup \bigcup_{n=2^k}^{2^{k+1}-1} [y_n, x_n] \text{ — дерево } k\text{-го поколения,}$$

$$A_k := \{x_{2^k}, x_{2^k+1}, \dots, x_{2^{k+1}-1}\} \text{ — вершины } k\text{-го поколения,}$$

$$S_\infty := \bigcup_{k=1}^{\infty} \sigma_k, \quad \Sigma_\infty := \overline{S_\infty}, \quad A_\infty := \Sigma_\infty \setminus S_\infty,$$

$$\text{Gen}(x_p) := \{x_{2^p}, x_{2^p+1}, x_{4^p} \dots x_{2^{k_p}} \dots x_{2^{k_p+2^k-1}} \dots\}$$

— множество “потомков” вершины x_p ,

$$\text{Gen}_k(x_p) := A_k \cap \overline{\text{Gen}(x_p)} \text{ — множество “потомков” вершины } x_p \text{ } k\text{-го поколения.}$$

Будем называть множество Σ_n *эталонным деревом* для множества точек $\{y_0\} \cup A_n$ (где n — конечное или $n = \infty$). Заметим, что Σ_n определяется числом L и набором коэффициентов $\lambda_1, \dots, \lambda_n$. Несложно сделать следующее наблюдение.

Теорема 1.2.1. *Найдется такое $\bar{\lambda} > 0$, что если все $\lambda_k < \bar{\lambda}$, то для произвольного, не обязательно конечного, n множество Σ_n не содержит циклов.*

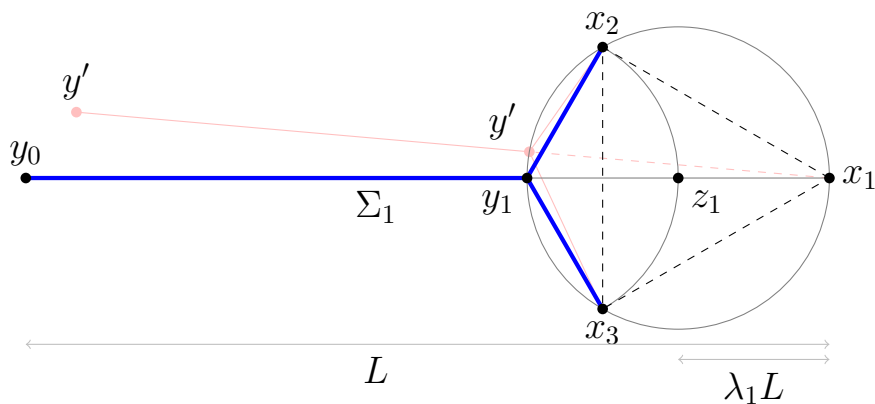

Рис. 1.1: Первая тренога в нашей конструкции.

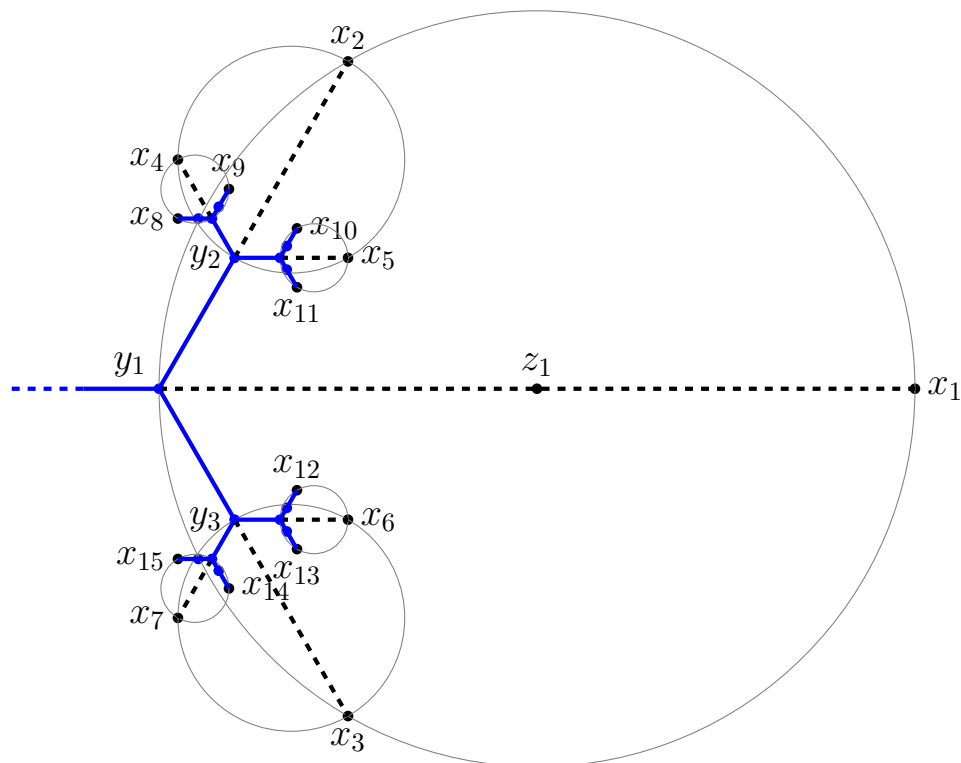

Рис. 1.2: Три шага построения конструкции. Синим выделено множество Σ_3 .

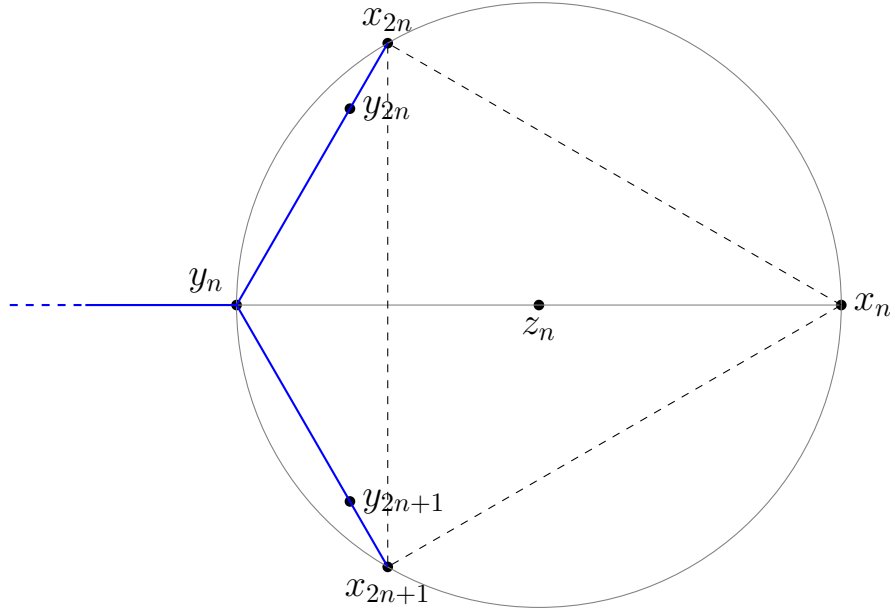

Рис. 1.3: Шаг построения эталонного дерева.

Доказательство. Заметим, что расстояние $|y_1 x_{i_k}|$, где x_{i_k} — вершина k -го поколения, не превосходит суммы

$$\begin{aligned} & |y_1 y_{i_1}| + |y_{i_1} y_{i_2}| + \dots + |y_{i_{k-1}} y_{i_k}| + |y_{i_k} x_{i_k}| \leq |y_1 x_{i_1}| + |y_{i_1} x_{i_2}| + \dots + |y_{i_{k-1}} x_{i_k}| + |y_{i_k} x_{i_k}| = \\ & = |y_0 x_1| (\lambda_1 + \lambda_1 \lambda_2 + \dots + \lambda_1 \lambda_2 \dots \lambda_k) < |y_0 x_1| (\bar{\lambda} + \dots \bar{\lambda}^k) = \bar{\lambda} |y_0 x_1| \frac{1 - \bar{\lambda}^{k+1}}{1 - \bar{\lambda}} < \frac{|y_0 x_1| \bar{\lambda}}{1 - \bar{\lambda}}. \end{aligned}$$

Тогда, ввиду самоподобной структуры эталонного дерева,

$$\begin{aligned} |y_0 x_{i_k}| & \geq |y_1 y_0| - |y_1 x_{i_k}| > |y_0 x_1| \left(1 - \bar{\lambda} - \frac{1 - \bar{\lambda}^{k+1}}{1 - \bar{\lambda}} \right) > \\ & |y_0 x_1| \left(1 - \bar{\lambda} - \frac{\bar{\lambda}}{1 - \bar{\lambda}} \bar{\lambda} \right) > |y_0 x_1| \frac{1 - 3\bar{\lambda}}{1 - \bar{\lambda}} > 0 \end{aligned}$$

при $\bar{\lambda} < 1/3$ и $k \geq 1$. Аналогично, выполняется $|y_0 x_{i_{k+1}}| > 0$ и $|y_1 x_{j_{k+1}}| > 0$. Тогда $\text{dist}([y_0 y_1], [x_{i_k} x_{i_{k+1}}]) > 0$ для произвольного $k \geq 1$ при $\lambda < 1/3$. Таким образом, несложно видеть, что дерево не имеет самопересечений на отрезке $[y_0 y_1]$. Самоподобная структура дерева влечет отсутствие самопересечений и на отрезках $[y_1 y_2]$, $[y_2 y_3]$ и т.д.. Требуемое утверждение доказано. $\square$

Замечание 1.2.2. Для эталонного дерева выполняется следующее

$$\angle y_{2j}y_jy_{2j+1} = \angle y_{2j}y_jy_{\lfloor j/2 \rfloor} = \angle y_{\lfloor j/2 \rfloor}y_jy_{2j+1} = \frac{2\pi}{3}.$$

Действительно, по построению, верно $y_j = F(y_{\lfloor j/2 \rfloor}, x_{2j}, x_{2j+1})$, а все углы треугольника $\Delta y_{2j}y_{\lfloor j/2 \rfloor}y_{2j+1}$ меньше $2\pi/3$ и, значит, все стороны треугольника видны из точки Ферма под углом $2\pi/3$.

Замечание 1.2.3. Заметим, что радиус окружности, описанной вокруг равностороннего треугольника $\Delta x_{2j}x_{2j+1}x_j$, составляет $\lambda_{g(j)} \dots \lambda_1 L = |y_jx_{2j}| = |y_jx_{2j+1}|$, а центр этой окружности находится в точке $z_j = F(x_{2j}, x_{2j+1}, x_j)$, лежащей на отрезке $[y_jx_j]$.

Лемма 1.2.4. Для любой точки $c \in A_\infty$ существует сходящаяся к ней последовательность $\{a_k\}$, где $a_k \in A_k$ и $k \in \mathbb{N}$.

Доказательство. Рассмотрим произвольную точку $c \in A_\infty = \overline{S_\infty} \setminus S_\infty$. Существует последовательность $c_k \in S_\infty = \bigcup_{k=1}^\infty \sigma_k$, сходящаяся к c . Не ограничивая общности, можно считать, что $c_k \in \sigma_k \setminus \sigma_{k-1}$ (если бы такой подпоследовательности не существовало, то нашелся бы номер n такой, что $c \in \overline{\sigma_n} \subset \sigma_{n+1} \subset S_\infty$). Тогда $\text{dist}(c_k, A_k) \leq \lambda_k \dots \lambda_1 L \rightarrow 0$ при $k \rightarrow \infty$. Поскольку множества A_k компактны, найдутся вершины $a_k \in A_k$, реализующие это расстояние. Но тогда

$$|c - a_k| \leq |c - c_k| + |c_k - a_k| \rightarrow 0 \quad \text{при } k \rightarrow \infty.$$

□

Лемма 1.2.5. В эталонном дереве (построенным с убывающей последовательностью коэффициентов $\{\lambda_k\}$: $\lambda_1 < 1/2$) множество $\text{Gen}(x_n)$ содержится внутри круга $B_{4L\lambda_1 \dots \lambda_{g(n)}}(x_n)$ для любого $n \in \mathbb{N}$.

Доказательство. Пусть $x_p \in \text{Gen}(x_n)$. Имеем

$$\text{dist}(x_n, x_p) \leq \text{dist}(x_n, y_n) + \text{dist}(y_n, x_p).$$

Оценим $\text{dist}(y_n, x_p)$, учитывая, что

$$\text{dist}(y_{\lfloor j/2 \rfloor}, y_j) < \text{dist}(y_{\lfloor j/2 \rfloor}, x_j) = L\lambda_1 \dots \lambda_{g(j)-1}.$$

Тогда

$$\begin{aligned} \text{dist}(y_n, x_p) &\leq \text{dist}(y_{\lfloor p/2 \rfloor}, x_p) + \sum_{l=1}^{g(p)-g(n)-1} \text{dist}(y_{\lfloor p/2^l \rfloor}, y_{\lfloor p/2^{l+1} \rfloor}) \\ &\leq L\lambda_1 \dots \lambda_{g(p)-1} + \sum_{l=1}^{g(p)-g(n)-1} L\lambda_1 \dots \lambda_l \\ &= \sum_{l=g(n)}^{g(p)-1} L\lambda_1 \dots \lambda_l = L\lambda_1 \dots \lambda_{g(n)} \left(1 + \sum_{l=g(n)+1}^{g(p)-1} \lambda_{g(n)+1} \dots \lambda_l\right) \\ &\leq L\lambda_1 \dots \lambda_{g(n)} \sum_{l=0}^{g(p)-g(n)-1} \lambda_{g(n)+1}^l \\ &\leq L\lambda_1 \dots \lambda_{g(n)} \frac{1 - \lambda_{g(n)+1}^{g(p)-g(n)}}{1 - \lambda_{g(n)+1}} < 2L\lambda_1 \dots \lambda_{g(n)}, \end{aligned}$$

ПОТОМУ ЧТО

$$\frac{1 - \lambda_{g(n)+1}^{m-g(n)}}{1 - \lambda_{g(n)+1}} < \frac{1}{1 - \lambda_{g(n)+1}} < 2,$$

так как $\lambda_{g(n)+1} < 1/2$. При этом

$$\text{dist}(y_n, x_n) = 2L\lambda_1 \dots \lambda_{g(n)}.$$

Таким образом,

$$\text{dist}(x_n, x_p) < 4L\lambda_1 \dots \lambda_{g(n)}.$$

□

1.3. Основная теорема.

Основным результатом настоящей главы является следующее утверждение.

Теорема 1.3.1. Пусть Σ_k (где k конечно или $k = \infty$) — эталонное дерево, построенное с убывающей положительной последовательностью коэффициентов λ_j , удовлетворяющей следующему условию:

$$\lambda_j \leq 0.0002 \quad (\text{при } j \geq 2), \quad (1.1)$$

$$120 \sum_{j=1}^{\infty} \lambda_j < \pi/42. \quad (1.2)$$

Тогда $\Sigma_k \in \mathcal{St}(\{y_0\} \cup A_k)$, и других деревьев в множестве $\mathcal{St}(\{y_0\} \cup A_k)$ нет.

Доказательство. Теорема будет доказана в несколько шагов. На первом шаге мы докажем, что если корневая точка $\{y'_0\}$ не сильно отклоняется от своего эталонного положения $\{y_0\}$, то оптимальное дерево имеет структуру, похожую на структуру эталонного дерева. На втором шаге покажем, что любое конечное дерево такой структуры, соединяющее вершины из множества $\{y_0\} \cup A_k$ для произвольного (не обязательно конечного) k , имеет длину $|y'_0, x_1|$. Таким образом, первые два шага означают, что любое оптимальное дерево для конечного или счетного множества вершин $\{y_0\} \cup A_k$ имеет длину $|y'_0, x_1|$. Тем самым автоматически получим оптимальность эталонного дерева. И, наконец, на третьем шаге докажем единственность оптимального дерева с корнем y_0 .

Шаг 1. Для произвольного оптимального штейнеровского множества $\Sigma'_k \in \mathcal{St}(\{y'_0\} \cup A_k)$ докажем, что оно имеет структуру, похожую на структуру эталонного дерева. А именно, оно является деревом, имеющим $2^k - 1$ точек ветвления y'_j , то есть

$$\Sigma'_k = \sigma'_k \cup \bigcup_{j=2^k}^{2^{k+1}-1} [y'_j, x_j],$$

где

$$\sigma'_k := [y'_0, y'_1] \cup \bigcup_{j=1}^{2^{k+1}} ([y'_j, y'_{2j}] \cup [y'_j, y'_{2j+1}]).$$

При этом

$$y'_j = F(y'_{2j}, y'_{[j/2]}, y'_{2j+1}), \quad j = 0, \dots, 2^{k-2},$$

Поэтому выполняются равенства

$$\angle y'_{2j} y'_j y'_{2j+1} = \angle y'_{2j} y'_j y'_{\lfloor j/2 \rfloor} = \angle y'_{\lfloor j/2 \rfloor} y'_j y'_{2j+1} = \frac{2\pi}{3}.$$

Кроме того, верно

$$y'_j = F(x_{2j}, x_{2j+1}, y'_{\lfloor j/2 \rfloor}), \quad j = 2^{k-2}, \dots, 2^{k-1},$$

а значит, выполнено и

$$\angle x_{2j} y'_j x_{2j+1} = \angle x_{2j} y'_j y'_{\lfloor j/2 \rfloor} = \angle y'_{\lfloor j/2 \rfloor} y'_j x_{2j+1} = \frac{2\pi}{3}.$$

Если дерево удовлетворяет описанным выше свойствам, будем говорить, что оно обладает *правильной* структурой. Эталонное дерево, согласно замечанию 1.2.2, обладает правильной структурой. Точку y'_j будем называть точкой ветвления i -го поколения, если $i = g(j)$. Определим последовательность β_i , положив

$$\begin{aligned} \beta_0 &:= \frac{\pi}{6} - \frac{\pi}{21}, \\ \beta_{i+1} &:= \beta_i + 120\lambda_{i+1}. \end{aligned}$$

Тогда, ввиду предположения (1.2), для каждого индекса i будет выполняться неравенство

$$\frac{\pi}{6} - \frac{\pi}{21} < \beta_i < \frac{\pi}{7} = \frac{\pi}{6} - \frac{\pi}{42}.$$

Будем рассматривать только такие точки y'_0 , что $\angle y'_0 x_1 y_0 < \beta_1$. Зафиксируем такую точку y'_0 . Индукцией по поколению i докажем следующее утверждение: для каждого $1 \leq i \leq k$ оптимальное дерево Σ'_k вне кругов $\bigsqcup_{g(l)=i+1} B_{20\lambda_{i+1}\dots\lambda_1 L}(x_l)$ является деревом i -го поколения с правильной структурой (т.е. деревом правильной структуры, имеющим точки ветвления поколения вплоть до i -го), корнем y'_0 и множеством вершин x'_l , лежащих на объединении окружностей $\bigsqcup_{g(l)=i+1} \partial B_{20\lambda_{i+1}\dots\lambda_1 L}(x_l)$, по одной вершине на каждой окружности. При этом каждая точка y'_j i -го поколения находится внутри угла

с биссектрисой $[x_{2j}y_j)$ и величиной $2\beta_{i+1}$ и вне круга $B_{(40\lambda_{i+2}L+1)\lambda_{i+1}\dots\lambda_1L}(z_{2j})$, а также внутри угла с биссектрисой $[x_{2j+1}y_j)$ и величиной $2\beta_{i+1}$ и вне круга $B_{(40\lambda_{i+2}L+1)\lambda_{i+1}\dots\lambda_1L}(z_{2j+1})$. База: $i = 1$. Согласно лемме 1.2.5 точки множества A_k лежат внутри кругов с центрами в x_2 и x_3 и радиусом $4\lambda_1\lambda_2L$. Тогда, поскольку для точек $T' := y'_0$, $T := y_0$, $V := x_2$, $U := x_3$ и для множеств $A := A_k$, $A_V := \text{Gen}(x_2)$, $A_U := \text{Gen}(x_3)$ выполнены условия леммы 1.4.6, то существуют такие точки $x'_2 := V' \in \partial B_{20\lambda_2\lambda_1L}(x_2)$ и $x'_3 := U' \in \partial B_{20\lambda_2\lambda_1L}(x_3)$, что вне кругов $B_{20\lambda_2\lambda_1L}(x_2)$ и $B_{20\lambda_2\lambda_1L}(x_3)$ оптимальное для A'_k дерево совпадает с треногой, соединяющей точки y'_0 , U' , V' и имеющей точку ветвления $y'_1 = F(T', U', V')$. Поскольку точки T , T' , U' , V' , $W := x_1$ удовлетворяют условию леммы 1.4.9 при $\beta := \beta_2$ и $\alpha := \angle T'WT < \beta_1 = \beta_2 - 120\lambda_2$, точка y'_1 попадает в угол с биссектрисой $[x_2y_1)$ и величиной $2\beta_2$, а ввиду замечания 1.4.10 не попадает в круг $B_{(40\lambda_3L+1)\lambda_2\lambda_1L}(z_2)$ (применяя замечание 1.4.10, стоит учитывать, что в этой ситуации $O_V = z_2$). Верно и симметричное утверждение: точка y'_1 попадает в угол с биссектрисой $[x_3y_1)$ и величиной $2\beta_2$ и не попадает в круг $B_{(40\lambda_3L+1)\lambda_2\lambda_1L}(z_3)$. Тем самым, база индукции доказана.

Индукционный переход. Рассмотрим произвольную точку ветвления i -го поколения ($y'_j : g(j) = i$) (она существует ввиду предположения индукции). Ввиду индукционного предположения, точка y'_j находится внутри угла с биссектрисой $[x_{2j}y_j)$ и величиной $2\beta_{i+1}$ (то есть $\angle y'_j x_{2j} y_j < \beta_{i+1}$) и не попадает в круг $B_{(40\lambda_{i+2}L+1)\lambda_{i+1}\dots\lambda_1L}(z_{2j})$. Из индукционного предположения известно, что Σ'_k содержит поддерево, соединяющее y'_j с $\partial B_{20\lambda_{i+1}\dots\lambda_1L}(x_{2j})$, а значит, поскольку круги с радиусом $20\lambda_{i+1}\dots\lambda_1L$ и центром в вершинах поколения $i + 1$ (то есть круги $B_{20\lambda_{i+1}\dots\lambda_1L}(x_l)$, где $g(l) = i + 1$) попарно не пересекаются, а вне этих кругов вид Σ'_k известен из индукционного предположения, то дерево Σ'_k содержит и поддерево, соединяющее y'_j и $\text{Gen}(x_{2j}) \subset B_{4\lambda_{i+1}\dots\lambda_1L}(x_{2j})$, причем соединяющее, очевидно, оптимальным образом. Тогда, поскольку ввиду леммы 1.2.5

$$\text{Gen}(x_{2j}) = \text{Gen}(x_{4j}) \sqcup \text{Gen}(x_{4j+1}) \subset B_{4\lambda_{i+2}\dots\lambda_1L}(x_{4j}) \sqcup B_{4\lambda_{i+2}\dots\lambda_1L}(x_{4j+1}),$$

выполнены условия леммы 1.4.6 (с $A_V := \text{Gen}(x_{4j})$, $A_U := \text{Gen}(x_{4j+1})$), то,

применив лемму 1.4.6, получим существование точек $V' \in \partial B_{20\lambda_{i+2}\dots\lambda_1 L}(x_{4j})$ и $U' \in \partial B_{20\lambda_{i+2}\dots\lambda_1 L}(x_{4j+1})$, таких, что вне кругов $B_{20\lambda_{i+2}\dots\lambda_1 L}(x_{4j})$ и $B_{20\lambda_{i+2}\dots\lambda_1 L}(x_{4j+1})$ оптимальное для $\{y'_j\} \cup \text{Gen}(x_{2j})$ дерево совпадает с треногой, соединяющей точки y'_j , U' , V' и имеющей точку ветвления $y'_{2j} = F(y'_j, U', V')$. Тогда, применив лемму 1.4.9 (с $T' := y'_j$, $T := y_j$, $V := x_{4j}$, $U = x_{4j+1}$, $W := x_{2j}$, $\beta := \beta_{i+2}$, $\alpha := \angle T'WT < \beta_{i+1} = \beta_{i+2} - 120\lambda_{i+2}$, а также с $L\lambda_1 \dots \lambda_i$ в качестве L , λ_{i+1} в качестве λ_1 и λ_{i+2} вместо λ_2), получим, что точка y'_{2j} попадает в угол с биссектрисой $[x_{4j}y_{2j})$ и величиной $2\beta_{i+2}$ и не попадает в круг $B_{(40\lambda_{i+3}L+1)\lambda_{i+2}\dots\lambda_1 L}(z_{4j})$. Кроме того, точка y'_{2j} попадает в угол с биссектрисой $[x_{4j+1}y_{2j})$ и величиной $2\beta_{i+2}$ и, в силу замечания 1.4.10 (применяемого с теми же обозначениями), не попадает в круг $B_{(40\lambda_{i+3}L+1)\lambda_{i+2}\dots\lambda_1 L}(z_{4j+1})$. Аналогично верно, что точка y'_{2j+1} попадает в угол с биссектрисой $[x_{4j+2}y_{2j+1})$ и величиной $2\beta_{i+2}$ и не попадает в круг $B_{(40\lambda_{i+3}L+1)\lambda_{i+2}\dots\lambda_1 L}(z_{4j+2})$. Кроме того, она оказывается внутри угла с биссектрисой $[x_{4j+3}y_{2j+1})$ и величиной $2\beta_{i+2}$ и вне круга $B_{(40\lambda_{i+3}L+1)\lambda_{i+2}\dots\lambda_1 L}(z_{4j+3})$. При этом, поскольку $y'_{2j} = F(y_j, U', V')$, имеем

$$\angle x'_{4j}y'_{2j}x'_{4j+1} = \angle y'_jy'_{2j}x'_{4j} = \angle x'_{4j+1}y'_{2j}y'_j = \frac{2\pi}{3}$$

с $x'_{4j+1} := U'$, $x'_{4j} := V'$. Аналогичное утверждение верно для точки y'_{2j+1} . То есть оптимальное дерево Σ'_k вне объединения кругов $\bigsqcup_{g(l)=i+2} B_{20\lambda_{i+2}\dots\lambda_1 L}(x_l)$ является деревом i -го поколения с правильной структурой, корнем y'_0 и множеством вершин, лежащим на объединении окружностей $\bigsqcup_{g(l)=i+2} \partial B_{20\lambda_{i+2}\dots\lambda_1 L}(x_l)$, по одной вершине на каждой окружности. Таким образом, индукционный переход, а с ним и утверждение, полностью доказаны.

Шаг 2. Докажем, что длина оптимального дерева для $\{y'_0\} \cup A_k$ ($k \leq \infty$) равна $|y'_0x_1|$, если, по-прежнему, $\angle y_0x_1y'_0 \leq \beta_1$, и точка y'_0 находится вне круга $B_{\lambda_1 L(1+40\lambda_2)}(z_1)$. Сначала рассмотрим случай конечного числа вершин ($k < \infty$). Индукцией по k докажем, что любое дерево правильной структуры, соединяющее вершины множества $\{y'_0\} \cup A_n$, имеет длину $|y'_0x_1|$.

База очевидна: любое дерево правильной структуры (т.е. не имеющее точек

ветвления, а значит, являющееся отрезком), соединяющее вершины множества $\{y'_0\} \cup A_0 = \{y'_0, x_1\}$, имеет длину $|y'_0 x_1|$.

Индукционный переход. Докажем, что любое дерево правильной структуры, соединяющее вершины множества $y'_0 \cup A_n$, имеет длину $|y'_0 x_1|$, если это верно для всех деревьев правильной структуры, соединяющих множество $y'_0 \cup A_{n-1}$. Пусть $g(p) = n$. Тогда

$$y'_p = F(x_{2p}, x_{2p+1}, y_{\lfloor p/2 \rfloor}).$$

По теореме Птолемея (лемма 1.4.1) $|y'_p x_{2p}| + |y'_p x_{2p+1}| = |y'_p x_p|$, если точка y'_p принадлежит окружности, описанной вокруг правильного треугольника $\triangle x_{2p} x_{2p+1} x_p$, а $\angle x_{2p} y'_p x_{2p+1} = \frac{2\pi}{3}$, что выполнено, если $y'_p = F(x_{2p}, x_{2p+1}, x_p)$. Рассмотрим произвольное дерево правильной структуры, соединяющее вершины множества $y'_0 \cup A_n$:

$$\Sigma_n = \sigma'_n \cup \bigcup_{j=2^n}^{2^{n+1}-1} [y'_j, x_j] = [y'_0, y'_1] \cup \bigcup_{j=1}^{2^n} [y'_j, y'_{2j}] \cup [y'_j, y'_{2j+1}] \cup \bigcup_{j=2^n}^{2^{n+1}-1} [y'_j, x_j].$$

Введем обозначения

$$\begin{aligned} \sigma'_{n-1} &:= [y'_0, y'_1] \cup \bigcup_{j=1}^{2^n} [y'_j, y'_{2j}] \cup [y'_j, y'_{2j+1}], \\ \Sigma'_{n-1} &:= \sigma'_{n-1} \cup \bigcup_{j=2^{n-1}}^{2^n-1} [y'_j, x_j]. \end{aligned}$$

Поскольку дерево Σ'_n имеет правильную структуру, очевидно, что Σ'_{n-1} также имеет правильную структуру, поскольку никаких новых точек ветвления не появилось: при $g(j) = n$ выполняется

$$\angle y_{\lfloor j/2 \rfloor} y'_j x_j = \angle y_{\lfloor j/2 \rfloor} y'_j y'_{2j} + \angle y'_{2j} y'_j x_j = \frac{2\pi}{3} + \frac{\pi}{3} = \pi. \quad (1.3)$$

Предпоследнее равенство верно ввиду правильности структуры Σ'_n . Поскольку Σ'_{n-1} имеет правильную структуру, к нему применимо индукционное предпо-

ложение:

$$\mathcal{H}^1(\Sigma'_{n-1}) = |y'_0 x_1|.$$

Чтобы обосновать индукционный переход, достаточно доказать, что

$$\mathcal{H}^1(\Sigma'_{n-1}) = \mathcal{H}^1(\Sigma'_n).$$

Для этого достаточно проверить равенство

$$\mathcal{H}^1 \left(\bigcup_{j=2^{n-1}}^{2^n-1} [y'_j, x_j] \right) = \mathcal{H}^1 \left(\bigcup_{j=2^{n-2}+1}^{2^{n-1}} [y'_j, y'_{2j}] \cup [y'_j, y'_{2j+1}] \cup \bigcup_{j=2^n}^{2^{n+1}-1} [y'_j, x_j] \right),$$

которое верно, поскольку при $g(p) = n - 1$

$$\begin{aligned} |y'_p x_p| &= |y'_p x_{2p}| + |y'_p x_{2p+1}| && \text{в силу теоремы Птолемея} \\ &= |y'_p y'_{2p}| + |y'_{2p} x_{2p}| + |y'_p y'_{2p+1}| + |y'_{2p+1} x_{2p+1}| && \text{в силу (1.3)}. \end{aligned}$$

Таким образом доказано, что любое дерево, имеющее правильную структуру, имеет длину $|y_0 x_1|$. При этом на первом шаге было доказано, что любое оптимальное дерево имеет такую структуру, а значит, длина дерева, оптимального для $\{y'_0\} \cup A_k$, равна $|y'_0 x_1|$. Рассмотрим теперь случай счетного числа вершин ($k = \infty$). Найдем длину дерева Σ_∞ , оптимального для $\{y'_0\} \cup A_\infty$. Большей, чем $|y'_0 x_1|$, длины оно иметь не может, поскольку ввиду леммы 1.2.4 хаусдорфов предел $\tilde{\Sigma}_\infty$ любой подпоследовательности деревьев правильной структуры Σ'_k соединяет точки множества $\{y'_0\} \cup A_\infty$ (поскольку $A_k \subset \Sigma'_k$), а его длина оценивается как

$$\mathcal{H}^1(\tilde{\Sigma}_\infty) \leq \liminf_{n \rightarrow \infty} \mathcal{H}^1(\Sigma_n) = |y'_0 x_1|$$

в силу теоремы Голаба (см. [29]). Докажем от противного, что и меньшей длины Σ_∞ иметь не может. Пусть его длина составляет $|y'_0 x_1| - \varepsilon$, где $\varepsilon > 0$. Посчитаем длину объединения деревьев $\bigcup_{n=2^{k-1}}^{2^k-1} ([x_n z_n] \cup [x_{2n} z_n] \cup [x_{2n+1} z_n])$,

соединяющего вершины соседних поколений $k - 1$ и k :

$$\sum_{n=2^{k-1}}^{2^k-1} |x_n z_n| + |x_{2n} z_n| + |x_{2n+1} z_n| = \sum_{n=2^{k-1}}^{2^k-1} 3\lambda_1 \dots \lambda_k L \leq 3L(2\lambda_1)^k,$$

так что длина объединения данных деревьев стремится к нулю: $3L \sum_{k=n}^{\infty} (2\lambda_1)^k = 3L \frac{(2\lambda_1)^n}{1-2\lambda_1} \rightarrow 0$. А значит, для любого ε можно выбрать такое n , что длина объединения соответствующих деревьев не превосходит $\varepsilon/2$. Тогда точки $A_n \cup y'_0$ можно соединить деревом, существование которого мы предположили точки множества A_∞ , а затем соединить предельные точки и вершины A_n . Тогда сумма длин оценивается сверху как

$$(|y'_0 x_1| - \varepsilon) + \frac{\varepsilon}{2} < |y'_0 x_1|.$$

Полученное неравенство противоречит утверждению о длине оптимального для $y'_0 \cup A_n$ дерева. Значит, дерево, оптимальное для $\{y'_0\} \cup A_\infty$, имеет длину $|y'_0 x_1|$.

Шаг 3. Единственность оптимального дерева для $\{y_0\} \cup A_k$, где k конечное или $k = \infty$.

В первом шаге доказательства было показано, что любое оптимальное дерево имеет правильную структуру. Теперь индукцией по поколению i докажем, что корневая точка и точки ветвления y'_j не отклонились от своих эталонных положений y_j . Поскольку $y'_0 := y_0$, базу индукции можно считать доказанной.

Докажем теперь *индукционный переход*. Пусть утверждение выполнено для корня и для всех точек ветвления до i -го поколения включительно (то есть $y'_j : g(j) \leq i$), тогда, поскольку, как было показано в первом шаге доказательства, Σ'_k имеет правильную структуру и, значит,

$$\begin{aligned} \Sigma'_k &= [y'_0, y'_1] \cup \bigcup_{j=1}^{2^{k+1}} [y'_j, y'_{2j}] \cup [y'_j, y'_{2j+1}] \cup \bigcup_{j=2^k}^{2^{k+1}-1} [y'_j, x_j] \\ &= [y_0, y_1] \cup \bigcup_{j=1}^{2^{i-1}} [y_j, y_{2j}] \cup \bigcup_{j=2^{i-1}}^{2^i-1} \text{Tr } j, \end{aligned}$$

где $\text{Tr } j \in \mathcal{St}(\{y_{j/2}\} \cup \text{Gen}(x_j))$. Для того, чтобы длина Σ'_k была минимальна, необходимо, чтобы были минимальны длины всех деревьев $\text{Tr } l$, где $g(l) = i+1$. Не ограничивая общности, рассмотрим $\text{Tr } 2j$, где $g(j) = i$ и $y'_j = y_j$ по индукционному предположению. Применим первый шаг доказательства теоремы с y_j вместо y_0 , $\text{Gen}(x_{2j})$ вместо A_k , $k - i$ вместо k , $\lambda_i \dots \lambda_1 L$ вместо L , $x_{2g(l)j+l-2g(l)}$ вместо x_l и λ_{l+i} вместо λ_l и получим, что вне кругов $B_{20\lambda_{i+2}\dots\lambda_1 L}(x_{4j})$ и $B_{20\lambda_{i+2}\dots\lambda_1 L}(x_{4j+1})$ любое оптимальное для $\{y_j\} \cup \text{Gen}(x_{2j})$ дерево $\text{Tr } 2j$ совпадает с треногой, соединяющей точки y_j , U' , V' и имеющей точку ветвления $y'_{2j} = F(y_j, U', V')$, где $V' \in \partial B_{20\lambda_{i+2}\dots\lambda_1 L}(x_{4j})$, а $U' \in \partial B_{20\lambda_{i+2}\dots\lambda_1 L}(x_{4j+1})$. Очевидно, что тогда $\text{Tr } 2j = [y_j, y'_{2j}] \sqcup \text{Tr}'_{4j} \sqcup \text{Tr}'_{4j+1}$, где $\text{Tr}'_l \in \mathcal{St}(\{y'_{l/2}\} \cup \text{Gen}(x_l))$. Заметим, что условия леммы 1.4.9 и замечания 1.4.10 выполнены с $T' := T := y_j$, $\beta := \frac{\pi}{6} - \frac{\pi}{21} + 120\lambda_{i+1}$ и λ_2 вместо λ_{i+1} , поскольку

$$0 = \angle TWT' < \beta - 120\lambda_{i+1} = \frac{\pi}{6} - \frac{\pi}{21}.$$

Таким образом, точка ветвления y'_{2j} попадает в угол с биссектрисой $[x_{4j+1}y_{2j}]$ и величиной 2β и не попадает в круг $B_{(40\lambda_{i+3}+1)\lambda_{i+2}\dots\lambda_1 L}(z_{2j})$. Тогда для точки y'_{2j} и множества вершин $\text{Gen}(x_{4j})$ выполняются условия второго шага доказательства теоремы, если вместо y_0 взять y_{2j} , вместо y'_0 взять y'_{2j} , вместо A_k взять $\text{Gen}(x_{4j})$, вместо k взять $k - i - 1$, вместо L взять $\lambda_{i+1} \dots \lambda_1 L$, вместо x_l взять $x_{2g(l)+1j+l-2g(l)}$, вместо λ_l взять λ_{l+i+1} , а вместо β_1 взять β . Таким образом доказано, что длина любого оптимального дерева, соединяющего точки множества $\{y'_{2j}\} \cup \text{Gen}(x_{4j})$, равна $|y'_{2j}x_{4j}|$. В том числе,

$$\mathcal{H}^1(\text{Tr}'_{4j}) = |y'_{2j}x_{4j}|.$$

Аналогично доказывается, что

$$\mathcal{H}^1(\text{Tr}'_{4j+1}) = |y'_{2j}x_{4j+1}|.$$

Таким образом,

$$\mathcal{H}^1(\text{Tr } j) = \mathcal{H}^1([y_j, y'_{2j}] \sqcup \text{Tr}'_{4j} \sqcup \text{Tr}'_{4j+1}) = |y_j y'_{2j}| + |y'_{2j} x_{4j}| + |y'_{2j} x_{4j+1}|.$$

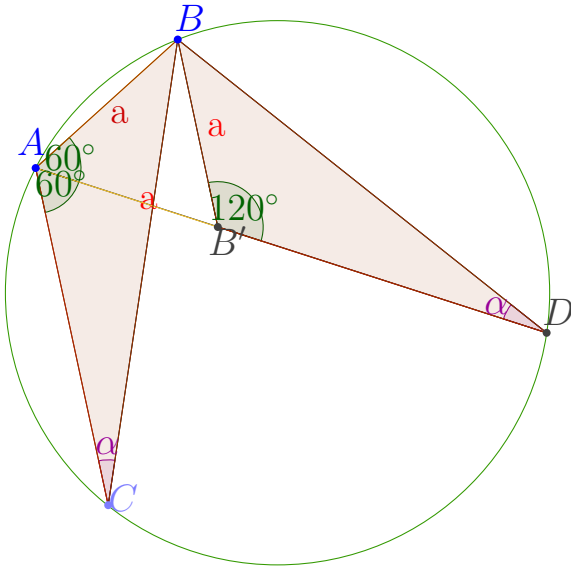

Рис. 1.4: Рисунок, используемый при доказательстве леммы 1.4.1.

Поскольку точка Ферма в треугольнике единственна, для того, чтобы длина Tr_j была минимальна, необходимо, чтобы точка y'_{2j} совпала с точкой $F(y_j, x_{4j}, x_{4j+1}) = y_{2j}$. Таким образом, индукционный переход, а с ним и теорема, доказаны.

□

1.4. Вспомогательные леммы

В этом разделе собраны технические леммы, уточняющие положения точек сочленения штейнеровских деревьев для множеств определенного вида.

Лемма 1.4.1. (Теорема Птолемея) Для вписанного в окружность четырехугольника $ABCD$ с углами $\angle BAD = \angle CAD = 60^\circ$ справедливо

$$|AD| = |AB| + |AC|.$$

Доказательство. Отметим точку B' на AD такую, что $|AB| = |AB'|$. Тогда $\triangle AB'B$ — равносторонний, а $\triangle ACB = \triangle BB'D$, поскольку $\angle BAC = \angle BB'D = 120^\circ$, $|AB| = |BB'|$, а $\angle ACB = \angle ADB$ (т.к. эти углы опираются на одну дугу). Тогда $|AC| = |B'D|$, а $|AB| = |AB'|$, а значит $|AB| + |AC| = |AD|$. □

Рассмотрим треугольник $\triangle TUV$, максимальный угол которого меньше $2\pi/3$. Нас будет интересовать, насколько изменяется положение точки Ферма при *небольших* (таких, что, по-прежнему, все углы меньше $2\pi/3$) сдвигах вершин. Введем следующие обозначения:

- $Y := F(T, U, V)$,
- $L := |TY| + |YU| + |YV|$,
- $\lambda := \frac{|YV|}{L}$.

Лемма 1.4.2. Пусть точка T лежит внутри угла $\angle UWV$ и вне окружности, описанной вокруг треугольника $\triangle UWV$, где $\triangle UWV$ — равносторонний. Тогда $S \in \mathcal{St}(\{T, U, V\})$ — тренога с разветвлением в точке Ферма треугольника $\triangle TUV$ (при этом $\mathcal{S}(\{T, U, V\}) = |TW|$). Длину получаем, применив теорему Птолемея.

Доказательство. Заметим, что эти условия эквивалентны тому, что все углы треугольника $\triangle TUV$ меньше $2\pi/3$, а вид штейнеровского дерева для такого треугольника известен. $\square$

Пусть точки T , U и V образуют равнобедренный треугольник. Построим следующую конструкцию, изображенную на рисунке 1.5. Для этого заметим, что $R := |YU| = |YV|$ — радиус описанной вокруг треугольника $\triangle VUW$ окружности. Центр этой окружности обозначим O .

- $Y := F(T, U, V)$;
- $L := |TY| + |YU| + |YV|$, $\lambda_1 := \frac{|YV|}{L}$, $\lambda_2 < \lambda_1 < \frac{1}{512}$;
- Вокруг вершин U и V проведены окружности с радиусом $\tau := 20\lambda_1\lambda_2L$;
- Точка W такая, что треугольник $\triangle VUW$ — равносторонний;
- Проведем прямую t — общую касательную к окружностям $B_\tau(V)$ и $B_\tau(U)$ такую, что эти окружности лежат по разные стороны от t ;

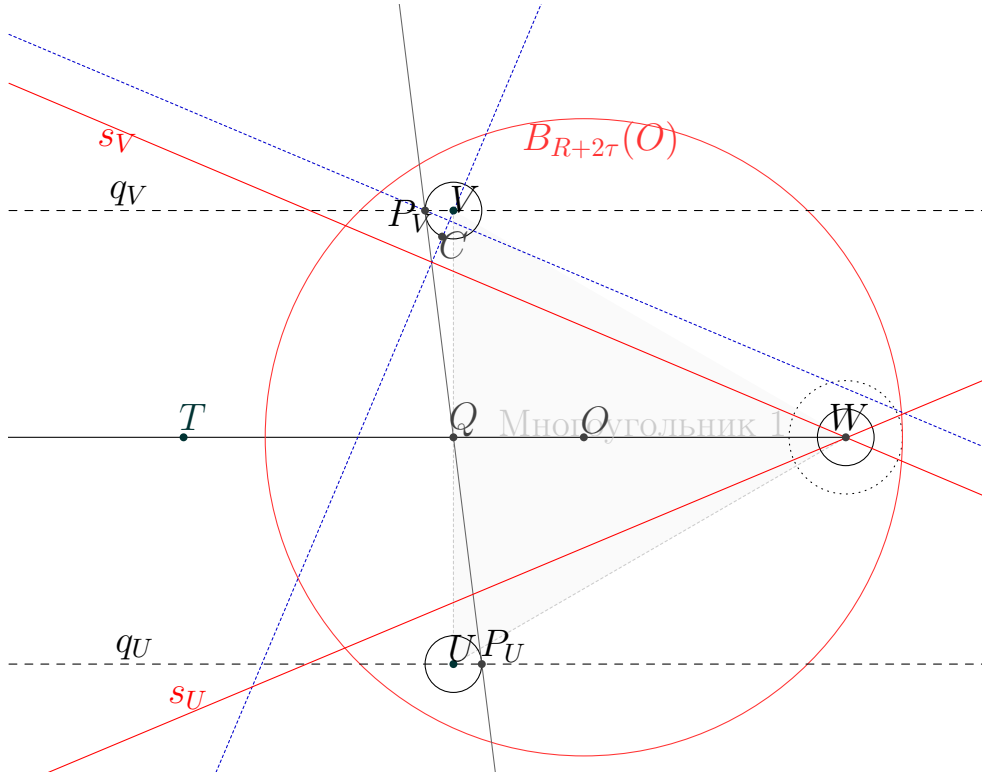

Рис. 1.5: Конструкция, используемая в лемме 1.4.3.

- $P_V := t \cap \partial B_\tau(V)$, $P_U := t \cap \partial B_\tau(U)$. Не ограничивая общности, будем считать, что $|TP_V| < |TP_U|$;
- Точка P_W такая, что треугольник $\triangle P_V P_U P_W$ — равносторонний;
- Из точки W проведем луч s_V , параллельный $(P_V P_W]$;
- Луч, симметричный s_V относительно (TW) , назовем s_U ;
- Проведем окружность $\partial B_{R+2\tau}(O)$.

Лемма 1.4.3. *Верны следующие утверждения:*

(i) $\psi := \angle(s_V, (TW)) = \arccos \frac{40}{\sqrt{3}} \lambda_2 - \frac{\pi}{3}$, так что $\psi \rightarrow \frac{\pi}{6}$ при $\lambda_2 \rightarrow 0$.

(ii) Если точка T' такова, что $\angle TWT' < \psi$, то

$$[TT'] \cap s_V = [TT'] \cap s_U = \emptyset.$$

(iii) Если точка T' расположена таким образом, что

$$[T'T] \cap s_U = [T'T] \cap s_V = \emptyset$$

(в силу (ii) это верно, когда угол $\angle TWT' < \psi$) и

$$[T'T] \cap B_{R+2\tau}(O) = \emptyset,$$

то для любых точек $U' \in \partial B_\tau(U)$ и $V' \in \partial B_\tau(V)$ штейнеровское множество $S' \in \mathcal{St}(\{T', U', V'\})$ имеет форму треноги, при этом $\mathcal{S}(\{T', U', V'\}) = |T'W'|$, где треугольник $\triangle V'U'W'$ — равносторонний.

Замечание 1.4.4. В условиях леммы 1.4.3 множество возможных положений точки W' есть круг $B_{2\tau}(W)$. Действительно, так как

$$\begin{aligned} W &= V + R_{\frac{\pi}{3}}(U - V), \\ W' &= V' + R_{\frac{\pi}{3}}(U' - V'), \end{aligned}$$

где $R_{\frac{\pi}{3}} \in SO(2)$ — матрица поворота на угол $\pi/3$, то

$$\begin{aligned} W' &= V + (V' - V) + R_{\frac{\pi}{3}}(U - V) + R_{\frac{\pi}{3}}((U' - U) - (V' - V)) \\ &= W + R_{\frac{\pi}{3}}(U' - U) + (Id - R_{\frac{\pi}{3}})(V' - V). \end{aligned}$$

Значит,

$$\begin{aligned} \{W' : V' \in \partial B_\tau(V), U' \in \partial B_\tau(U)\} &= W + R_{\frac{\pi}{3}}(\partial B_\tau(0)) + (Id - R_{\frac{\pi}{3}})(\partial B_\tau(0)) \\ &= W + \partial B_\tau(0) + \partial B_\tau(0) \\ &= W + B_{2\tau}(0) = B_{2\tau}(W), \end{aligned}$$

где второе равенство из цепочки следует из

$$(Id - R_{\frac{\pi}{3}})(\partial B_\tau(0)) = \partial B_\tau(0).$$

Доказательство. Докажем утверждение (i). Для этого проведем через вершину U

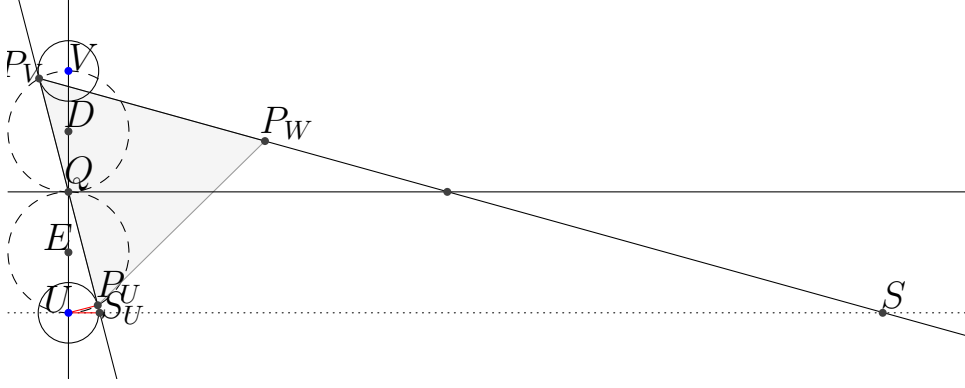

Рис. 1.6: Рисунок, используемый при доказательстве леммы 1.4.3.

прямую, перпендикулярную (UV) . Обозначим через S_U ее пересечение с $(P_V P_U)$, а также обозначим $S := (P_V P_U) \cap (US_U)$. В силу того, что прямая $(P_V P_W)$ параллельна прямой s_V , а прямая (US_U) параллельна (TW) , угол между прямыми $(P_V P_W)$ и (US_U) равен ψ . Обозначим $\gamma := \angle US_U P_U$. Посмотрим на треугольник $\triangle SP_V S_U$ (см. рис. 1.6):

$$\psi = \pi - \angle P_V S_U S - \angle SP_V S_U = \angle US_U P_U - \angle SP_V S_U = \gamma - \frac{\pi}{3}. \quad (1.4)$$

Обозначим $Q := (P_U P_V) \cap (TW)$. Счет углов в треугольниках $\triangle US_U Q$ и $\triangle UP_U Q$ дает, что $\angle QUP_U = \gamma$ (см. рис. 1.7). Рассмотрим треугольник $\triangle UP_U Q$; ясно что

$$\cos \gamma = \frac{|UP_U|}{|UQ|} = \frac{\tau}{|UV|/2}. \quad (1.5)$$

Следовательно,

$$\gamma = \arccos \frac{2\tau}{|UV|} = \arccos \frac{40\lambda_1\lambda_2 L}{\sqrt{3}\lambda_1 L} = \frac{40}{\sqrt{3}}\lambda_2, \quad (1.6)$$

а значит,

$$\psi = \gamma - \frac{\pi}{3} = \arccos \frac{40}{\sqrt{3}}\lambda_2 - \frac{\pi}{3},$$

так что утверждение (i) доказано. Утверждение (ii) леммы следует непосредственно из конструкции. Докажем утверждение (iii). Рассмотрим произвольные возможные U', V' . Для того, чтобы все углы треугольника $\triangle T'U'V'$ были меньше $2\pi/3$, достаточно, чтобы были верны следующие утверждения:

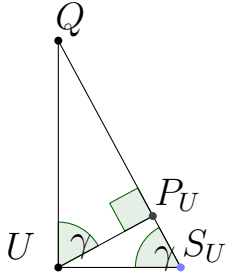

Рис. 1.7: Увеличенный фрагмент рис. 1.6.

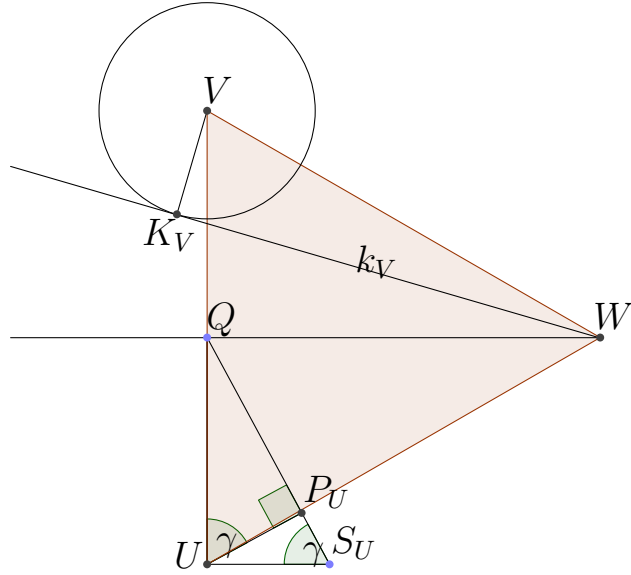

Рис. 1.8: Рисунок, используемый при доказательстве второго шага леммы 1.4.3

- (A) T' находится вне окружности $\partial B'$, описанной вокруг треугольника $\Delta U'W'V'$;
 (B) T' находится внутри угла $\angle U'W'V'$.

Докажем утверждение (A). Для этого достаточно показать, что $B' \subset B_{R+2\tau}(O)$. Посмотрим, как изменяется центр и радиус описанной окружности при сдвигах вершин. Пусть вершина U осталась на месте, а вершина V сдвинулась на расстояние, не превосходящее τ , ее новое положение обозначим V' . Обозначим за O' центр окружности, описанной вокруг равностороннего треугольника с вершинами U и V' . Треугольник $\Delta VUV'$ подобен треугольнику $\Delta OOU'$, поскольку

$$\angle VUV' = \angle VUV' - \angle V'UO = \frac{\pi}{6} - \angle V'UO = \angle V'UO' - \angle V'UO = \angle OOU',$$

а

$$\frac{|OU|}{|VU|} = \frac{1}{\sqrt{3}} = \frac{|O'U|}{|V'U|},$$

откуда

$$|OO'| = \frac{|VV'|}{\sqrt{3}} \leq \tau\sqrt{3}.$$

Таким образом, если обе вершины U и V сдвинуть на величины, не превосходящие τ , то центр описанной окружности сдвинется не больше, чем на $2\tau/\sqrt{3}$, радиус же описанной окружности составляет

$$\frac{|U'V'|}{\sqrt{3}} \leq \frac{|UV| + 2\tau}{\sqrt{3}} = R + \frac{2\tau}{\sqrt{3}}.$$

Очевидно, что тогда

$$B' \subset B_{R+4\tau/\sqrt{3}}(O) \subset B_{R+2\tau}(O).$$

Так как $[TT'] \cap \partial B_{R+2\tau}(O) = \emptyset$, то $T' \notin B'$. А значит, утверждение (А) доказано. Докажем утверждение (В). Обозначим

$$\begin{aligned} Q' &:= (U'V') \cap (TW), \\ J'_V &:= [V'W') \cap (TW), \\ J'_U &:= [U'W') \cap (TW). \end{aligned}$$

Сначала проверим, что выполняется

$$\angle V'J_VQ' \geq \angle(s_V, (TW)) = \psi. \quad (1.7)$$

Так как

$$\angle V'Q'W = \frac{2\pi}{3} - \angle Q'J'_V V',$$

а максимальное значение $\angle V'Q'W$ достигается при $V' := P_V$ и $U' = P_U$ (т.е. при $Q' = Q$), что соответствует минимальному значению угла $\angle Q'J'_V V'$, которое, таким образом, равно ψ . Поэтому $\angle Q'J'_V V' \geq \psi$ для любых U' и V' . Теперь проверим, что круг $B_\tau(V)$ находится вне угла с вершиной в точке W , образованного лучами s_V и $(TW]$. Для этого достаточно убедиться в том, что

$$\angle(s_V, (TW]) < \angle(k_V, (TW]), \quad (1.8)$$

где k_V — луч, исходящий из точки W и опорный для окружности $B_\tau(V)$, такой, что круг $B_\tau(V)$ находится вне угла, образованного лучами k_V и $(TW]$. Точку касания луча k_V и окружности $\partial B_\tau(V)$ обозначим K_V . Вычислим

$$\angle(k_V, (TW)) = \angle TWW - \angle K_V WV = \frac{\pi}{6} - \arcsin \frac{\tau}{|WV|},$$

(см. рис. 1.7). В силу (1.4), (1.6) выполняется

$$\psi = \arccos \frac{2\tau}{|UV|} - \frac{\pi}{3} = \frac{\pi}{6} - \arcsin \frac{2\tau}{|UV|},$$

так что

$$\psi < \frac{\pi}{6} - \arcsin \frac{\tau}{|UV|} = \angle(k_V, (TW]),$$

а значит, (1.8), а с ним и доказываемое утверждение, доказаны. Таким образом, для любых U', V' угол $\angle V'J'_V Q'$ больше угла $\angle(s_V, (TW])$, при этом окружность $B_\tau(V)$ пересекается с лучом $(V'J'_V]$ и находится строго вне угла $\angle(s_V, (TW])$. Из этого следует, что вне окружности $B_{R+2\tau}(O)$ (содержащей круг $B_\tau(V)$ и точки W и J'_V), угол, образованный лучами s_V и $(TW]$ будет содержаться внутри угла $\angle V'J'_V Q'$. Аналогично будет верно, что вне $B_{R+2\tau}(O)$ угол $\angle U'J'_U Q'$ будет содержать угол, образованный лучами s_U и $(TW]$. Тогда угол $\angle V'W'U'$ вне $B_{R+2\tau}(O)$ будет содержать угол, образованный лучами s_V и s_U :

$$\begin{aligned} (V'W'] \setminus B_{R+2\tau}(O) &= (V'J'_V] \setminus B_{R+2\tau}(O), \\ (U'W'] \setminus B_{R+2\tau}(O) &= (U'J'_U] \setminus B_{R+2\tau}(O), \\ \angle V'W'U' \setminus B_{R+2\tau}(O) &= (\angle V'J'_V Q' \cup \angle Q'J'_U U') \setminus B_{R+2\tau}(O) \\ &\supset (\angle(s_V, (TW]) \cup \angle(s_U, (TW])) \setminus B_{R+2\tau}(O) \\ &= \angle(s_V, s_U) \setminus B_{R+2\tau}(O). \end{aligned}$$

А значит, из того, что $[T'T] \cap B_{R+2\tau}(O) = [T'T] \cap s_U = [T'T] \cap s_V = \emptyset$, следует, что $[T'T] \cap (V'W'] = [T'T] \cap (U'W'] = \emptyset$. Таким образом, доказано (В), а значит, согласно лемме 1.4.2, и утверждение (iii) леммы. $\square$

Следствие 1.4.5. *Если в условиях леммы 1.4.3 точка T' расположена таким*

образом, что

$$[T'T] \cap B_{R+2\tau}(O) = [T'T] \cap s_U = [T'T] \cap s_V = \emptyset,$$

то для любых точек $U_1 \in B_\tau(U)$ и $V_1 \in B_\tau(V)$ штейнеровское множество $S_1 \in \mathcal{St}(\{T', U_1, V_1\})$ имеет форму треноги.

Доказательство. Покажем, что все углы треугольника $\Delta T'U_1V_1$ меньше $2\pi/3$. Пусть

$$U' := [T', U_1] \cap \partial B_\tau(U);$$

$$V' := [T', V_1] \cap \partial B_\tau(V).$$

Тогда, как следует из доказательства леммы 1.4.3,

$$\angle U_1T'V_1 = \angle U'T'V' < \frac{2\pi}{3}.$$

Отметим также точки

$$U'_1 := [U_1, V_1] \cap \partial B_\tau(U),$$

$$V'_1 := [U_1, V_1] \cap \partial B_\tau(V).$$

Тогда

$$\angle T'V_1U_1 \leq \angle T'V'_1U_1 < \frac{2\pi}{3},$$

как следует из доказательства леммы 1.4.3. Аналогично, $\angle T'U_1V_1 < 2\pi/3$. Тогда все углы треугольника $\Delta T'U_1V_1$ меньше $2\pi/3$ и, значит, штейнеровское дерево имеет форму треноги. $\square$

Лемма 1.4.6. В обозначениях леммы 1.4.3 пусть T' расположена таким образом, что $\angle TWT' < \pi/7$ и $[T'T] \cap B_{R+2\tau}(O) = \emptyset$, и пусть $\Sigma \in \mathcal{St}(A)$, где $A = A_U \cup A_V \cup \{T'\}$, $A_V \subset B_{4\lambda_1\lambda_2L}(V)$, $A_U \subset B_{4\lambda_1\lambda_2L}(U)$. Тогда множество $\Sigma \setminus (B_\tau(V) \cup B_\tau(U))$ имеет форму треноги.

Замечание 1.4.7. Заметим, что $\angle TWT' < \pi/7 < \psi$, поскольку

$$\begin{aligned} \psi &= \arccos\left(\frac{40}{\sqrt{3}}\lambda_2\right) - \frac{\pi}{3} = \frac{\pi}{6} - \arcsin\left(\frac{40}{\sqrt{3}}\lambda_2\right) \\ &> \frac{\pi}{6} - \arcsin\left(\frac{40}{\sqrt{3} \cdot 1024}\right) > \frac{\pi}{7}. \end{aligned}$$

Доказательство. Пусть не существует такого $\alpha \in (\frac{1}{5}, 1)$, что $\Sigma \cap \partial B_{\alpha\tau}(U)$ — одна точка. Тогда, ввиду неравенства коплощади,

$$\mathcal{H}^1(\Sigma \cap (B_\tau(U) \setminus B_{\tau/5}(U))) \geq 2 \cdot \frac{4}{5}\tau.$$

Рассмотрим $S \in \mathcal{St}(\{T'\} \cup \partial B_\tau(U) \cup \partial B_\tau(V))$. Тогда либо существуют такие точки $U' \in \partial B_\tau(U)$ и $V' \in \partial B_\tau(V)$, что $\mathcal{S}(\{T'\} \cup \partial B_\tau(U) \cup \partial B_\tau(V)) = \mathcal{S}(\{T', U', V'\})$, либо существует такой элемент G множества $\mathcal{St}(\{T'\} \cup \partial B_\tau(U) \cup \partial B_\tau(V))$ и, не умаляя общности, существуют такие множества S_1 и S_2 , что $S_1 \in \mathcal{St}(\{T'\} \cup \partial B_\tau(V))$, $S_2 \in \mathcal{St}(\partial B_\tau(U) \cup \partial B_\tau(V))$, а $G = S_1 \cup S_2$. Но, во втором случае, с учетом того, что

$$\mathcal{S}(\partial B_\tau(U) \cup \partial B_\tau(V)) = |UV| - 2\tau,$$

а

$$\mathcal{S}(\{T'\} \cup \partial B_\tau(V)) = |T'V| - \tau,$$

получим

$$\mathcal{S}(T' \cup \partial B_\tau(V) \cup \partial B_\tau(U)) = |UV| + |T'V| - 3\tau.$$

А если реализовался первый случай, то длина штейнеровского дерева равна $|T'W'|$. Ввиду минимальности длина будет равна расстоянию от T' до множества возможных положений точки W' , которое, согласно замечанию 1.4.4, совпадает с кругом $B_{2\tau}(W)$. Тогда

$$\mathcal{S}(T' \cup \partial B_\tau(V) \cup \partial B_\tau(U)) = \text{dist}(T', B_{2\tau}(W)) = |T'W| - 2\tau.$$

Убедимся, что

$$|T'W| - 2\tau \leq |UV| + |T'V| - 3\tau, \tag{1.9}$$

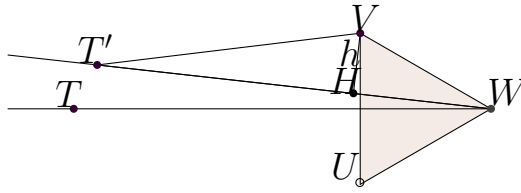
показав таким образом невозможность второго случая. Опустим перпендикуляр h из V на $T'W$ и воспользуемся тем, что $\lambda_2 \leq \frac{\pi}{42 \cdot 120}$ (см. замечание 1.1), а

$$\angle T'WV = \angle T'WV - \angle TWT' > \frac{\pi}{6} - \frac{\pi}{7} = \frac{\pi}{42}.$$

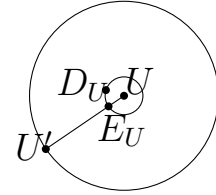
Обозначим $H := h \cap T'W'$ (см. рис. 1.9 а). Тогда

$$\begin{aligned} |T'V| + |UV| - |T'W| &= |T'V| + |VW| - |T'W| \\ &= (|T'V| - |T'H|) + (|VW| - |HW|) \geq |VW| - |HW| \\ &= |VW|(1 - \cos(\angle T'WV)) \geq \sqrt{3}\lambda_1 L \left(1 - \cos\left(\frac{\pi}{42}\right)\right) \\ &> 0.0048\lambda_1 L > 20\lambda_2\lambda_1 L = \tau, \end{aligned}$$

что доказывает (1.9). Тем самым мы доказали, что существуют такие $U' \in$

а).

б).

Рис. 1.9: Рисунки, используемые при доказательстве леммы 1.4.6.

$\partial B_\tau(U)$ и $V' \in \partial B_\tau(V)$, что $\mathcal{S}(\{T\} \cup \partial B_\tau(U) \cup \partial B_\tau(V)) = \mathcal{S}(\{T, U', V'\})$. Пусть $S_0 \in \mathcal{St}(\{T', U', V'\})$. Тогда $\mathcal{H}^1(\Sigma \setminus (B_\tau(U) \cup B_\tau(V))) \geq \mathcal{H}^1(S_0)$, поскольку $\Sigma \setminus (B_\tau(U) \cup B_\tau(V))$ является сетью, соединяющей точки множества $\{T'\} \cup \partial B_\tau(U) \cup \partial B_\tau(V)$, а $S_0 \in \mathcal{St}(\{T'\} \cup \partial B_\tau(U) \cup \partial B_\tau(V))$. Существует такая точка D_U , что $D_U \in \partial B_{\tau/5}(U) \cap \Sigma$. Пусть C_U — та полуокружность $\partial B_{4\lambda_1\lambda_2 L}(U)$, которая содержит E_U и D_U , где $E_U := [U', U] \cap \partial B_{4\lambda_1\lambda_2 L}(U)$ (см. рис 1.9 б). Рассмотрим дерево Σ_0 , представляющее собой дизъюнктивное объединение:

$$\Sigma_0 := S_0 \cup [U', E_U] \sqcup C_U \sqcup (\Sigma \cap B_{\tau/5}(U)) \sqcup (\Sigma \cap B_\tau(V)).$$

Оценим его длину:

$$\begin{aligned}
\mathcal{H}^1(\Sigma_0) &= \mathcal{H}^1(S_0) + |U', E_U| + \mathcal{H}^1(C_U) + \mathcal{H}^1(\Sigma \cap B_{\tau/5}(U)) + \mathcal{H}^1(\Sigma \cap B_\tau(V)) \\
&= \mathcal{H}^1(S_0) + \frac{4\tau}{5} + \frac{\pi\tau}{5} + \mathcal{H}^1(\Sigma \cap B_{\tau/5}(U)) + \mathcal{H}^1(\Sigma \cap B_\tau(V)) \\
&< \frac{8\tau}{5} + \mathcal{H}^1(S_0) + \mathcal{H}^1(\Sigma \cap B_{\tau/5}(U)) + \mathcal{H}^1(\Sigma \cap B_\tau(V)) = \mathcal{H}^1(\Sigma),
\end{aligned}$$

что противоречит оптимальности Σ , поскольку Σ_0 — сеть, соединяющая точки множества A . Таким образом, мы доказали, что существует такое $\alpha \in (\frac{1}{5}, 1)$, что $\Sigma \cap \partial B_{\alpha\tau}(U)$ — одна точка U_1 . Аналогично существует такое $\alpha' \in (\frac{1}{5}, 1)$, что $\Sigma \cap \partial B_{\alpha'\tau}(V)$ — одна точка V_1 . Тогда

$$\Sigma \setminus (B_{\alpha\tau}(U) \cup B_{\alpha'\tau}(V)) \in \mathcal{St}(T', U_1, V_1).$$

Для точек U_1, V_1, T' выполнены условия следствия 1.4.5 и, значит, множество $\Sigma \setminus (B_{\alpha\tau}(U) \cup B_{\alpha'\tau}(V))$ имеет форму треноги. Тогда, очевидно, и множество $\Sigma \setminus (B_\tau(V) \cup B_\tau(U))$ имеет форму треноги. $\square$

Лемма 1.4.8. *При $0 < x < \pi/6 - \pi/42$, $0 < y < \pi/6 + \pi/21$, $1/8 > \alpha > 0$ имеют место неравенства*

$$\arcsin\left(\frac{\sin x}{1 + \alpha}\right) > x - \frac{\alpha}{2}, \quad (1.10)$$

$$\arcsin\left(\frac{\sin y}{1 - \alpha}\right) < y + \alpha. \quad (1.11)$$

Доказательство. Докажем (1.10). При заданных предположениях вместо (1.10) можно доказывать неравенство

$$\frac{\sin x}{1 + \alpha} > \sin\left(x - \frac{\alpha}{2}\right),$$

что равносильно условию

$$\left(\frac{1}{1+\alpha} - \cos \frac{\alpha}{2} \right) \sin x > -\cos x \sin \frac{\alpha}{2},$$

что, при имеющихся ограничениях на x и α , эквивалентно

$$\operatorname{tg} x < \frac{\sin \frac{\alpha}{2}}{\cos \frac{\alpha}{2} - \frac{1}{1+\alpha}},$$

а это верно, поскольку

$$\operatorname{tg} x < \operatorname{tg} \left(\frac{\pi}{6} - \frac{\pi}{42} \right) < \frac{1}{2} < \frac{\sin \frac{\alpha}{2}}{\cos \frac{\alpha}{2} - \frac{1}{1+\alpha}}.$$

Докажем (1.11). При заданных предположениях вместо (1.11) можно доказывать

$$\frac{\sin y}{1-\alpha} < \sin(y+\alpha),$$

что равносильно неравенству

$$\left(\frac{1}{1-\alpha} - \cos \alpha \right) \sin y < \cos y \sin \alpha,$$

что, при имеющихся неравенствах на y и α , эквивалентно

$$\operatorname{tg} y < \frac{\sin \alpha}{\frac{1}{1-\alpha} - \cos \alpha},$$

что верно, поскольку

$$\operatorname{tg} y < \operatorname{tg} \left(\frac{\pi}{6} + \frac{\pi}{21} \right) < 0.8 < \frac{\sin \frac{1}{8}}{\frac{1}{1-\frac{1}{8}} - \cos \frac{1}{8}} < \frac{\sin \alpha}{\frac{1}{1-\alpha} - \cos \alpha}.$$

□

Лемма 1.4.9. Пусть в условиях леммы 1.4.3 задан фиксированный угол β :

$$\frac{\pi}{6} - \frac{\pi}{21} < \beta < \frac{\pi}{6} - \frac{\pi}{42}.$$

Тогда для того, чтобы $Y' := F(T', U', V')$ для всех допустимых U' и V' попала в угол с биссектрисой $[VY)$ и величиной 2β , достаточно, чтобы отрезок $[TT']$ не пересекал $B_{R+2\tau}(O)$ и T' попала в угол с биссектрисой $[WT)$ и величиной $2\alpha < 2(\beta - 120\lambda_2)$.

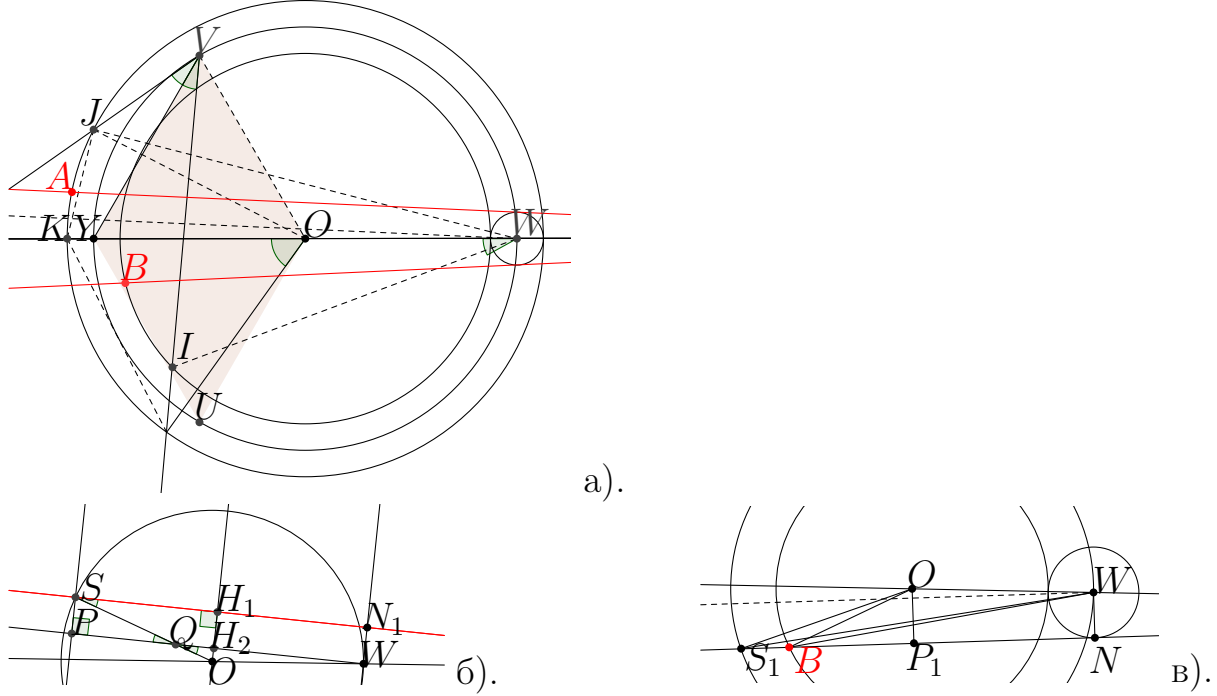

Рис. 1.10: Рисунки, используемые в лемме 1.4.9.

Доказательство. Для доказательства потребуются точки

$$\begin{aligned} K &:= (TW) \cap B_{R+2\tau}(O), \\ J &: J \in \partial B_{R+2\tau}(O), \angle YVJ = \beta, \\ I &: I \in B_{R-2\tau}(O), \angle YUI = \beta. \end{aligned}$$

Опишем возможные положения точки $Y' := F(T', U', V')$: она лежит на пересечении луча $(T'W')$ и окружности $\partial B_{U'V'W'}$, описанной вокруг треугольника $U'V'W'$ (т.е. $Y' = (T'W') \cap \partial B_{U'V'W'}$). Пусть T' лежит в заданном углу δ с биссектрисой (TW) и величиной $2\alpha \leq 2\beta$. Проведем лучи, параллельные сторонам этого угла и находящиеся вне его на расстоянии 2τ от сторон угла. Угол, образованный

этими лучами, назовем γ . Заметим, что стороны угла γ являются опорными к кругу $\overline{B_{2\tau}(W)}$, а точка W' в силу замечания 1.4.4 находится в этом круге. Поэтому луч $(T'W')$ будет находиться внутри угла γ , при этом круг $B_{U'V'W'}$ содержится в кольце $\overline{B_{R+2\tau}(O)} \setminus B_{R-2\tau}(O)$. Значит,

$$Y' \in \gamma \cap (\overline{B_{R+2\tau}(O)} \setminus B_{R-2\tau}(O)).$$

Посмотрим на ограничивающую эту область криволинейную трапецию и докажем, что она содержится внутри угла с биссектрисой $[VY)$ и величиной 2β . Для этого заметим, что точка I “ниже” прямой (TW) , а точка J “выше”. Первое утверждение верно, потому что луч $[VI)$ находится между лучами $[VY)$ и $[VO)$ (т.к. $\angle IVY = \beta < \frac{\pi}{3} = \angle OVY$), а значит

$$[VI) \cap (TW) \neq \emptyset.$$

Второе же верно потому, что если предположить противное, то

$$\angle OVK \geq \frac{\pi}{3} + \beta,$$

но

$$\angle KOV = \frac{\pi}{3},$$

а значит

$$\angle VKO \leq \frac{\pi}{3} - \beta < \frac{\pi}{6} + \frac{\pi}{21}.$$

Тогда из теоремы синусов для треугольника $\triangle VKO$ следует, что

$$\frac{|KO|}{|VO|} = \frac{\sin \angle OVK}{\sin \angle VKO}. \quad (1.12)$$

Заметим, что $\angle KVO < \frac{\pi}{2}$, так как

$$|KO| = R + 2\tau < \frac{|OV|}{\cos \angle KOV} = \frac{R}{\cos \frac{\pi}{3}} = 2R.$$

Кроме того, $\angle OVK \geq \frac{\pi}{3} + \beta \geq \frac{\pi}{2} - \frac{\pi}{21}$. Поэтому из (1.12) следует, что

$$1 + 40\lambda_2 = \frac{R + 2\tau}{R} = \frac{|KO|}{|VO|} = \frac{\sin \angle OVK}{\sin \angle VKO} \geq \frac{\sin(\frac{\pi}{2} - \frac{\pi}{21})}{\sin(\frac{\pi}{6} + \frac{\pi}{21})} > 1.5,$$

а это невозможно при $\lambda_2 < \frac{1}{80}$. Для того, чтобы рассматриваемая область содержалась внутри нужного угла, достаточно, чтобы граница области не пересекала лучи $[VJ)$ и $[VI)$. Для доказательства первого утверждения достаточно показать, что точка A пересечения внешней окружности с верхней стороной угла γ лежит ниже точки J . Тогда вся область будет лежать ниже прямой (VJ) . Для доказательства второго утверждения достаточно показать, что точка B пересечения внутренней окружности с нижней стороной угла γ лежит выше точки I . Тогда вся область будет лежать выше прямой (VI) . Чтобы доказать, что точка A лежит ниже точки J , оценим $\angle TWA$ и докажем, что

$$\angle TWA < \alpha + 50\lambda_2, \quad (1.13)$$

а также, что

$$\beta - 10\lambda_2 < \angle JWT. \quad (1.14)$$

Тогда, выбрав α таким, чтобы

$$\alpha + 50\lambda_2 < \beta - 10\lambda_2, \quad (1.15)$$

получим, что точка A находится внутри дуги JK окружности $\partial B_{R+2\tau}(O)$. Чтобы доказать, что точка B лежит выше точки I , оценим $\angle BWT$ и получим

$$\angle BWT < \alpha + 80\lambda_2. \quad (1.16)$$

Мы также докажем, что

$$\angle IWT > \beta - 40\lambda_2. \quad (1.17)$$

Тогда, выбрав α таким, чтобы

$$\alpha + 80\lambda_2 < \beta - 40\lambda_2, \quad (1.18)$$

получим, что точка B находится на дуге окружности $\partial B_{R-2\tau}(O)$, соединяющей точку I с точкой $\partial B_{R-2\tau}(O) \cap (TW]$, а значит B находится внутри угла $\angle IVK \subset \angle IVJ$. Поскольку условие (1.18) сильнее, чем условие (1.15), достаточно выбрать α таким, чтобы

$$\alpha < \beta - 120\lambda_2.$$

Оставшаяся часть доказательства посвящена обоснованиям утверждений (1.13), (1.14), (1.16), (1.17). Сначала докажем вспомогательное неравенство

$$\angle TWS < \alpha + 50\lambda_2, \quad (1.19)$$

где S — точка пересечения верхней стороны угла γ и окружности $\partial B_R(O)$. Опустим перпендикуляр из O на верхнюю сторону угла γ . Точку пересечения обозначим H_1 , а точку пересечения верхней стороны угла δ и перпендикуляра $[OH_1]$ назовем H_2 . Точку пересечения верхней стороны угла δ с отрезком $[OS]$ назовем Q , а с перпендикуляром к верхней стороне угла γ , проходящим через точку S , назовем P . Тогда (см. рис. 1.10 б) верно, что

$$\begin{aligned} |SP| &= |H_1H_2| = 2\tau, \\ \varphi &:= \angle WQO = \angle PQS = \angle H_1SO, \\ \sin \varphi &= \sin \angle H_1SO = \frac{|H_1O|}{|SO|} = \frac{|H_1H_2| + |H_2O|}{|SO|} \\ &= \frac{|H_1H_2| + |OW| \sin \angle OWH_2}{|SO|} = \frac{2\tau + R \sin \alpha}{R} = \sin \alpha + 40\lambda_2, \\ \operatorname{tg} \angle PWS &= \frac{|SP|}{|PW|} = \frac{|SP|}{|PQ| + |QH_2| + |H_2W|} \leq \frac{|SP|}{|H_2W|} = \frac{|SP|}{|OW| \cos \alpha} \\ &= \frac{2\tau}{R \cos \alpha} < \frac{40\lambda_2}{\cos \beta} < \frac{40\lambda_2}{\cos(\frac{\pi}{6} - \frac{\pi}{42})} < 50\lambda_2. \end{aligned}$$

Тогда, поскольку $x < \operatorname{tg} x$,

$$\angle PWS < \operatorname{tg} \angle PWS < 50\lambda_2.$$

Откуда следует неравенство (1.19):

$$\angle TWS = \angle TWP + \angle PWS < \alpha + 50\lambda_2.$$

Докажем неравенство (1.13). Очевидно, что $\angle TWS > \angle TWA$. Тогда, ввиду неравенства (1.19), утверждение (1.13) доказано. Докажем неравенство (1.16). Обозначим через S_1 точку пересечения окружности $B_R(O)$ с нижней стороной угла γ . Через N обозначим точку касания нижней стороны угла γ и окружности $B_{2\tau}(W)$ (см. рис. 1.10 в). И пусть перпендикуляр, опущенный из O на нижнюю сторону угла γ , пересечет ее в точке P_1 . Тогда

$$\begin{aligned} \angle TWS_1 &= \angle TWS < \alpha + 50\lambda_2, \\ |OP_1| &= |OH_1| = R \sin \alpha + 2\tau, \\ \angle OBW &= \angle OBN - \angle WBN = \arcsin \left(\frac{|OP_1|}{|BO|} \right) - \operatorname{arctg} \left(\frac{|WN|}{|BN|} \right) \\ &= \arcsin \left(\frac{R \sin \alpha + 2\tau}{R - 2\tau} \right) - \operatorname{arctg} \left(\frac{|WN|}{|BN|} \right). \end{aligned}$$

Аналогично,

$$\begin{aligned} \angle OS_1W &= \angle OS_1N - \angle WS_1N = \arcsin \left(\frac{|OP_1|}{|S_1O|} \right) - \operatorname{arctg} \left(\frac{|WN|}{|S_1N|} \right) \\ &= \arcsin \left(\frac{R \sin \alpha + 2\tau}{R} \right) - \operatorname{arctg} \left(\frac{|WN|}{|S_1N|} \right). \end{aligned}$$

Тогда

$$\begin{aligned} \angle OBW - \angle OS_1W &= \left(\arcsin \left(\frac{R \sin \alpha + 2\tau}{R - 2\tau} \right) - \arcsin \left(\frac{R \sin \alpha + 2\tau}{R} \right) \right) \\ &\quad - \left(\operatorname{arctg} \left(\frac{|WN|}{|BN|} \right) - \operatorname{arctg} \left(\frac{|WN|}{|S_1N|} \right) \right). \end{aligned}$$

Так как

$$\frac{|WN|}{|BN|} > \frac{|WN|}{|S_1N|},$$

а $\arctg$ — возрастающая функция, то

$$\angle OBW - \angle OS_1W < \arcsin \left(\frac{R \sin \alpha + 2\tau}{R - 2\tau} \right) - \arcsin \left(\frac{R \sin \alpha + 2\tau}{R} \right). \quad (1.20)$$

Так как функция $\arcsin x - \frac{2}{\sqrt{3}}x$ убывает при $x < 1/2$, то при $1/2 > a > b$ выполняется неравенство

$$\arcsin a - \arcsin b < \frac{2}{\sqrt{3}}(a - b). \quad (1.21)$$

Заметим, что из условия на коэффициент (см. замечание 1.1) следует неравенство

$$\frac{6\tau}{R} = 120\lambda_2 < 1 - 2 \sin \pi/7 < 1 - 2 \sin \alpha,$$

а значит,

$$\frac{R \sin \alpha + 2\tau}{R - 2\tau} < \frac{1}{2}.$$

Таким образом, можно применить оценку (1.21) к (1.20), что дает

$$\begin{aligned} \angle OBW - \angle OS_1W &< \frac{2}{\sqrt{3}} \left(\frac{R \sin \alpha + 2\tau}{R - 2\tau} - \frac{R \sin \alpha + 2\tau}{R} \right) \\ &= \frac{2}{\sqrt{3}} (R \sin \alpha + 2\tau) \frac{2\tau}{R(R - 2\tau)} \\ &< \frac{2}{\sqrt{3}} \cdot \frac{R^2(\sin \alpha + 40\lambda_2) \cdot 40\lambda_2}{R^2} \\ &= \frac{80}{\sqrt{3}} \lambda_2 (\sin \alpha + 40\lambda_2) \leq \frac{40}{\sqrt{3}} \lambda_2 < 30\lambda_2, \end{aligned}$$

где предпоследнее неравенство выполняется, потому что

$$\sin \alpha + 40\lambda_2 \leq \sin \pi/7 + 40\lambda_2 < \frac{1}{2}$$

при $\lambda_2 < 1/800$. Тогда

$$\angle OS_1W = \angle OWS_1 = \angle TWS_1 = \angle TWS,$$

а значит,

$$\angle TWB = \angle OWB < \angle OBW < \angle TWS + 30\lambda_2 < \alpha + 80\lambda_2,$$

где для получения последнего неравенства использовано (1.19). Тем самым доказано неравенство (1.16). Докажем неравенство (1.13). Для этого заметим, что

$$\begin{aligned} \angle OWJ &> \angle WJO = \angle KOJ - \angle OWJ = \angle KOV - \angle JOV - \angle OWJ \\ &= \frac{\pi}{3} - \angle JOV - \angle OWJ = \frac{\pi}{3} - (\pi - \angle OVJ - \angle VJO) - \angle OWJ \\ &= \frac{\pi}{3} - (\pi - (\beta + \frac{\pi}{3}) - \angle VJO) - \angle OWJ = \beta - \frac{\pi}{3} + \angle VJO - \angle OWJ. \end{aligned}$$

Таким образом,

$$\angle OWJ > \frac{\beta}{2} - \frac{\pi}{6} + \frac{\angle VJO}{2}. \quad (1.22)$$

Применим теорему синусов к треугольнику $\triangle VJO$. Получим

$$\frac{\sin \angle VJO}{\sin \angle OVJ} = \frac{|VO|}{|OJ|} = \frac{R}{R + 2\tau} = \frac{1}{1 + 40\lambda_2}.$$

Значит,

$$\sin \angle VJO = \frac{\sin \angle OVJ}{1 + 40\lambda_2} = \frac{\sin(\frac{\pi}{3} + \beta)}{1 + 40\lambda_2},$$

то есть

$$\angle VJO = \arcsin \left(\frac{\sin(\frac{\pi}{3} + \beta)}{1 + 40\lambda_2} \right).$$

Применив к последнему выражению лемму 1.4.8, получим

$$\angle VJO > \beta + \frac{\pi}{3} - 20\lambda_2.$$

С учетом этого из (1.22) получаем, что

$$\angle OWJ > \beta - 10\lambda_2.$$

Учитывая, что $\angle TWJ = \angle OWJ$, получаем (1.16). Докажем (1.17). Имеют место

равенства

$$\begin{aligned}\angle OIW + \angle IWO &= \angle IOK = \angle IOV - \angle KOV = (\pi - \angle VIO - \angle OVI) - \frac{\pi}{3} \\ &= (\pi - \angle VIO - (\frac{\pi}{3} - \beta)) - \frac{\pi}{3} = \frac{\pi}{3} + \beta - \angle VIO.\end{aligned}\tag{1.23}$$

Применим теорему синусов к треугольнику $\triangle OIV$, получим

$$\frac{\sin \angle VIO}{\sin \angle OVI} = \frac{|VO|}{|IO|} = \frac{R}{R - 2\tau} = \frac{1}{1 - 40\lambda_2}$$

Значит,

$$\angle VIO = \arcsin \left(\frac{\sin \angle OVI}{1 - 40\lambda_2} \right) = \arcsin \left(\frac{\sin(\frac{\pi}{3} - \beta)}{1 - 40\lambda_2} \right).$$

Применив к последнему выражению лемму 1.4.8, получим

$$\angle VIO < \frac{\pi}{3} - \beta + 40\lambda_2.$$

С учетом (1.23), получаем

$$\angle OIW + \angle IWO > 2\beta - 40\lambda_2.\tag{1.24}$$

Применим теперь теорему синусов к треугольнику $\triangle OIW$ и получим, что

$$\frac{\sin \angle OIW}{\sin \angle IWO} = \frac{|OW|}{|IO|} = \frac{R}{R - 2\tau} = \frac{1}{1 - 40\lambda_2}.$$

Значит,

$$\angle OIW = \arcsin \left(\frac{1}{1 - 40\lambda_2} \sin \angle IWO \right).$$

Применив к последнему выражению лемму 1.4.8 (это можно сделать, поскольку $\angle IWO < \pi/6$), получим

$$\angle OIW < \angle IWO + 40\lambda_2.$$

тогда, с учетом (1.24), имеем

$$2\angle IWO + 40\lambda_2 > \angle IWO + \angle OIW > 2\beta - 40\lambda_2.$$

А значит,

$$\angle IWT = \angle IWO > \beta - 40\lambda_2.$$

□

Замечание 1.4.10. В обозначениях леммы 1.4.3 и при предположении, что

$$\frac{\pi}{6} - \frac{\pi}{21} < \angle TWT' \leq \psi < \frac{\pi}{6} - \frac{\pi}{42},$$

точка Y' находится вне кругов $B_{(1+40\lambda_3)\lambda_2\lambda_1 L}(O_V)$ и $B_{(1+40\lambda_3)\lambda_2\lambda_1 L}(O_U)$ (где $O_V \in [YV]$, $|O_V V| = \lambda_2\lambda_1 L$, $O_U \in [YU]$, $|O_U U| = \lambda_2\lambda_1 L$, $\lambda_3 \leq \lambda_2$).

Доказательство. Достаточно показать, что расстояние от точки V до луча p_V больше удвоенного радиуса этих кругов (поскольку расстояние между точками O_V и V меньше радиуса $(1 + 40\lambda_3)\lambda_2\lambda_1 L$). Нетрудно видеть, что расстояние от точки V до луча p_V составляет $\sin(\pi/6 - \psi) \cdot |VW| - 2\tau$, где $|VW| = \sqrt{3}\lambda_1 L$, $\tau = 20\lambda_2\lambda_1 L$. Таким образом, достаточно проверить неравенство

$$\sin\left(\frac{\pi}{6} - \psi\right) \sqrt{3}\lambda_1 L - 40\lambda_2\lambda_1 L > 2(1 + 40\lambda_3)\lambda_2\lambda_1 L.$$

Поскольку

$$0.07 < \sin\frac{\pi}{42} < \sin\left(\frac{\pi}{6} - \psi\right),$$

достаточно убедиться в том, что

$$\sqrt{3} \cdot 0.07 > 42\lambda_2 + 80\lambda_3\lambda_2,$$

что верно при $\lambda_3 \leq \lambda_2 \leq \frac{\pi}{120 \cdot 42}$ (см. замечание 1.1).

□

Глава 2. Построение минимайзера максимального расстояния для окружности

Мы изучаем свойства множеств Σ , обладающих минимальной длиной (одномерной мерой Хаусдорфа) в классе замкнутых связных множеств $\Sigma \subset \mathbb{R}^2$, удовлетворяющих условию

$$\max_{y \in M} \text{dist}(y, \Sigma) \leq r$$

для заданного компактного множества $M \subset \mathbb{R}^2$ и для заданного числа $r > 0$. Такие множества Σ можно воспринимать как водопроводы минимальной длины, подходящие на расстояние не более r к каждой точке множества M , которое можно считать множеством потребителей воды.

В этой главе доказывается гипотеза Миранды, Паолини и Степанова, описывающая множество минимайзеров для частного случая, когда M является окружностью радиуса $R > 0$, удовлетворяющего условию $r < R/4.98$. Более того, мы показываем, что если M является границей гладкого выпуклого множества с минимальным радиусом кривизны R , то любой минимайзер Σ имеет схожую структуру при условии $r < R/5$. Кроме того, мы доказываем схожее утверждение для локальных минимайзеров.

2.1. История и постановка задачи

Для заданного компактного множества $M \subset \mathbb{R}^2$ рассмотрим функционал

$$F_M(\Sigma) := \max_{y \in M} \text{dist}(y, \Sigma),$$

где Σ — замкнутое подмножество в $\mathbb{R}^2$ и $\text{dist}(y, \Sigma)$ обозначает евклидово расстояние между y и Σ . Величина $F_M(\Sigma)$ будет в дальнейшем называться *энергией* множества Σ . Рассмотрим класс замкнутых связных множеств $\Sigma \subset \mathbb{R}^2$, удовлетворяющих неравенству $F_M(\Sigma) \leq r$ для некоторого $r > 0$. Нас интересуют свойства множеств минимальной длины (одномерной меры Хаусдорфа) $\mathcal{H}^1(\Sigma)$. В дальнейшем будем называть такие множества *минимайзерами*. Такие множества можно воспринимать как водопроводы минимальной длины, подходящие на расстояние не более r к каждой точке множества M , которое можно считать множеством потребителей воды.

В работе [25] доказано (даже для общего n -мерного случая $M \subset \mathbb{R}^n$), что множество $OPT_\infty^*(M) = \bigcup_{r>0} OPT_\infty^*(M, r)$ минимайзеров (для всех $r > 0$) непусто и совпадает с множеством $OPT_\infty(M)$ решений двойственной задачи: минимизировать F_M среди всех компактных связных множеств $\Sigma \subset \mathbb{R}^2$ с заданным ограничением на длину $\mathcal{H}^1(\Sigma) \leq l$ (для соответствующего $l > 0$). Вышеупомянутая двойственная задача сходна с большим числом задач минимизации других функционалов на классе замкнутых связных множеств, к примеру — функционала среднего расстояния относительно некоторой конечной борелевской меры (см. [4], [6], [7], [22] и [20]) или близких к ним задач городского планирования (см. [5]).

Минимизация функционала максимального или среднего расстояния среди дискретных множеств с заданным ограничением на число компонент связности (а не среди связных одномерных множеств) приводит к классу близких задач: k -center problem и k -median problem (см., например, [33], [34], [16] а также [3, 2]).

Некоторые базовые свойства минимайзеров для введенной выше задачи в общем, n -мерном случае (такие как отсутствие петель или регулярность по Альфорсу), доказаны в [28]. Пусть в дальнейшем $B_\rho(x)$ обозначает открытый шар с радиусом ρ и центром в точке x , а $B_\rho(M)$ — открытую ρ -окрестность M , то есть

$$B_\rho(M) := \bigcup_{x \in M} B_\rho(x).$$

Введем следующие естественные понятия.

Определение 2.1.1. Точка $x \in \Sigma$ называется энергетической, если для каждого

$\rho > 0$ выполняется

$$F_M(\Sigma \setminus B_\rho(x)) > F_M(\Sigma).$$

Множество всех энергетических точек множества Σ будем обозначать G_Σ .

Рассмотрим минимайзер $\Sigma \in OPT_\infty^*(M)$ с энергией $r = F_M(\Sigma)$. Тогда множество Σ может быть разбито на три непересекающихся множества:

$$\Sigma = E_\Sigma \sqcup X_\Sigma \sqcup S_\Sigma,$$

где $X_\Sigma \subset G_\Sigma$ — множество изолированных энергетических точек (то есть каждая точка $x \in X_\Sigma$ — энергетическая и найдется такое $\rho > 0$, возможно зависящее от x , что $B_\rho(x) \cap G_\Sigma = \{x\}$); $E_\Sigma = G_\Sigma \setminus X_\Sigma$ — множество неизолированных энергетических точек, а $S_\Sigma := \Sigma \setminus G_\Sigma$ — множество неэнергетических точек минимайзера, которое называют штейнеровской частью минимайзера. В [25] доказаны следующие утверждения.

- (a) Для любой точки $x \in G_\Sigma$ найдется такая точка $y \in M$, что $|x - y| = r$ и $B_r(y) \cap \Sigma = \emptyset$. Если X_Σ не конечно, тогда точки сгущения множества X_Σ принадлежат E_Σ .
- (b) Для произвольной точки $x \in S_\Sigma$ найдется такое $\varepsilon > 0$, что пересечение $S_\Sigma \cap B_\varepsilon(x)$ является отрезком или правильной треногой, то есть объединением трех отрезков с общей концевой точкой и попарными углами, равными $2\pi/3$. Если точка $x \in S_\Sigma$ является центром правильной треноги, то её называют штейнеровской точкой (или точкой ветвления) множества Σ .

Заметим, что конечная длина Σ влечет его линейную связность (см., например, [15]). Ввиду отсутствия петель (см. [28]), путь в Σ , соединяющий две точки Σ , единственен.

Также в этой главе будет использоваться задача Штейнера и свойства решений этой задачи на плоскости (см. главу 1). В частности, если Σ является решением задачи Штейнера для множества $C \subset \mathbb{R}^2$, то

- $\Sigma \setminus C$ состоит из отрезков;

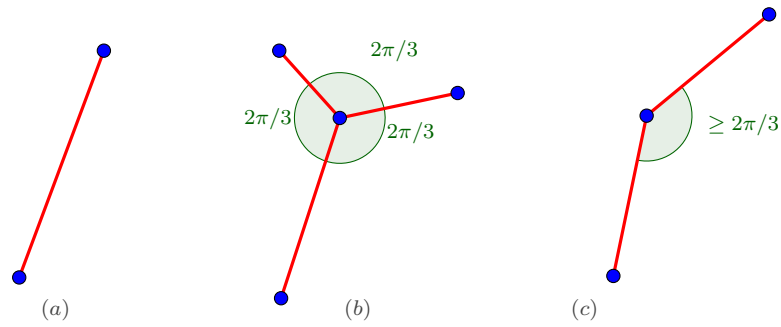

Рис. 2.1: Локально минимальные сети для множеств из двух и трех точек.

- угол между двумя отрезками с общей вершиной составляет хотя бы $2\pi/3$;
- будем называть штейнеровской точкой (или точкой ветвления) такую точку $\Sigma \setminus A$, которая не является внутренней точкой отрезка Σ . Тогда её степень (в смысле теории графов) равен трем, а углы между любыми двумя отрезками с концами в ней составляют ровно $2\pi/3$. В таком случае будем говорить, что эта точка является центром правильной треноги;
- известно, что для множества из трех точек $C = \{x_1, x_2, x_3\} \subset \mathbb{R}^2$ решение задачи Штейнера единственно. Будем обозначать его $St(x_1, x_2, x_3)$.

Будем говорить, что S является локально минимальной сетью для C , если для произвольной точки $x \in S$ найдется такая окрестность $U \ni x$, что $S \cap \bar{U}$ является деревом Штейнера для $S \cap \partial U$. Если сколь угодно малая окрестность точки x в множестве Σ является правильной треногой, то точку x называем штейнеровской точкой (или точкой ветвления). Локально минимальная сеть удовлетворяет всем свойствам дерева Штейнера (которые можно найти в главе 1), кроме отсутствия циклов (см. [17] и [29]). В настоящей главе нам потребуются локально минимальные сети для множества A , состоящего не более чем из четырех точек. Известно, что существует только семь комбинаторных типов для таких сетей, которые можно найти на рисунках 2.1 и 2.2.

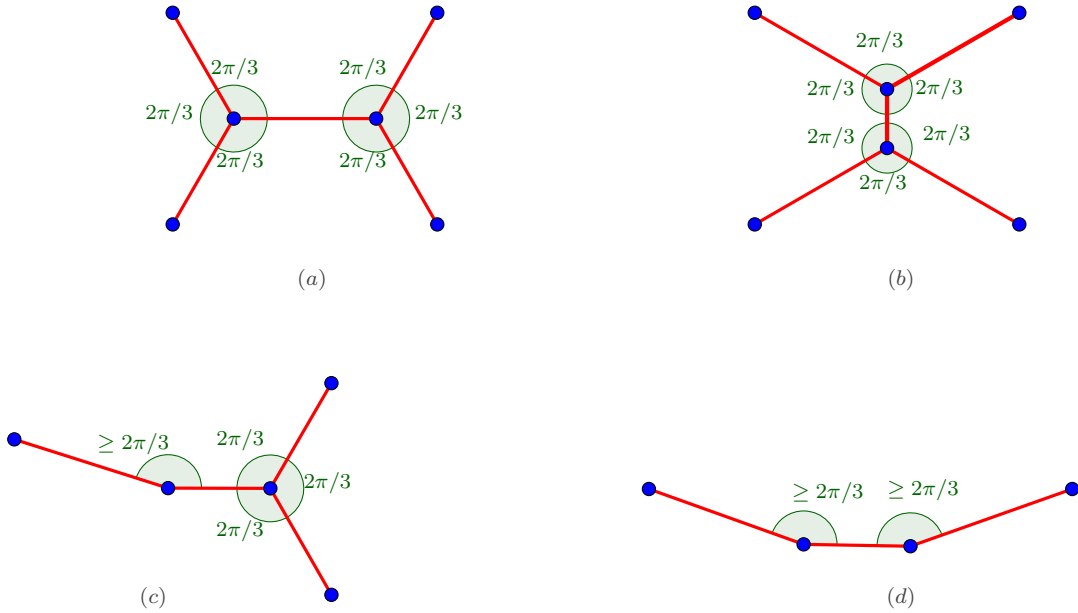

Рис. 2.2: Локально минимальная сеть для множества из 4 точек.

2.2. Обозначения и предварительные слова

Мы будем пользоваться следующими обозначениями.

- Для множества $X \subset \mathbb{R}^2$ мы обозначаем через $\bar{X}$ его замыкание, через $\text{Int}(X)$ — его внутренность и через ∂X — его топологическую границу.
- Для точек B и C мы обозначаем через $[BC]$, $[BC)$ и (BC) соответственно (замкнутый) отрезок, луч и прямую. Мы обозначаем $]BC]$ и $]BC[$ соответствующие полуоткрытый и открытый интервал и через $|BC|$ — длину этих интервалов.
- Под *замкнутой выпуклой кривой* будем понимать *границу выпуклого компактного плоского множества*.
- Мы называем *хордой* замкнутой выпуклой кривой Z отрезок, соединяющий две точки из Z .

- Подмножество плоской кривой Z называется *дугой* Z , если оно является непрерывным инъективным образом интервала (возможно, вырожденного). Мы говорим, что дуга кривой Z *замкнута*, если она является относительно замкнутым подмножеством множества Z . Образы концевых точек интервала будем называть *концами* дуги; образы внутренних точек интервала будем называть *внутренними* точками дуги, замкнутая дуга с концами в B и C будет обозначаться через $[\overset{\vee}{BC}]$, а её длина — через $|\overset{\vee}{BC}|$.
- Для замкнутого выпуклого множества $N \subset \mathbb{R}^2$ определим *минимальный радиус кривизны* его границы с помощью формулы

$$R(\partial N) := \inf_{x \in \partial N} \sup\{\rho: \overline{B_\rho(O)} \cap \partial N = x \text{ для некоторой } O \in N\}.$$

- Для замкнутого выпуклого множества $N \subset \mathbb{R}^2$ определим *внутреннее множество* N_r как множество всех точек множества N , находящихся на расстоянии хотя бы r от границы: $N_r := N \setminus B_r(\partial N)$.
- Будем в дальнейшем полагать $N := \text{conv}(M)$, где conv обозначает замкнутую выпуклую оболочку, и $M_r := \partial N_r$. Заметим, что N , N_r , M и M_r — замкнутые множества.

В дальнейшем будем полагать M выпуклой замкнутой кривой с минимальным радиусом кривизны $R > r$. Несложно заметить, что в этом случае M_r является выпуклой замкнутой кривой с минимальным радиусом кривизны $R - r$.

- Если отрезок $[BC]$ является одновременно дугой множества M_r и хордой множества M_r (такое может произойти, если M_r не является строго выпуклым) мы будем работать с $[BC]$ как с дугой, если множество $]BC[$ содержит энергетическую точку, и как с хордой — в противном случае. Во втором разделе мы объясним это подробнее.
- Мы говорим, что дуга $[\overset{\vee}{BC}] \subset \Sigma$ множества M_r *продолжается хордой* в множестве Σ , если для некоторой $J \in \{B, C\}$ существует хорда $[JD]$ множества M_r такая, что $[JD] \subset \Sigma$.

- Для точки $x \in \Sigma \cap M_r$ пусть $Q_x \in M$ — такая точка, что $\text{dist}(x, Q_x) = r$ (в этом случае Q_x единственна ввиду условия на кривизну множества M). Также в этом случае $[xQ_x]$ лежит на нормали к M_r в точке x и на нормали к M в точке Q_x .
- Для энергетической точки $x \in G_\Sigma$ пусть Q_x является (возможно не единственной) точкой из свойства (а) энергетических точек. Мы будем рассматривать такой выбор точки $Q_x \in M$ как канонический выбор точки из M на расстоянии r от x .
- Мы будем говорить, что множество $Z \subset \mathbb{R}^2$ *покрывает* подмножество $Q \subset M$, если $Q \subset \overline{B_r(Z)}$. Обычно мы используем этот термин в ситуации, когда Q является дугой M .
- Для множества $Z \subset \mathbb{R}^2$ мы определяем *диаметр* множества Z как $\sup\{\text{dist}(x, y) \mid x, y \in Z\}$, и обозначаем его $\text{diam}(Z)$.
- Мы фиксируем на плоскости ориентацию по часовой стрелке.
- Для лучей $[BC)$ и $[CD)$ пусть $\angle([BC), [CD))$ обозначает *направленный угол* от $[BC)$ к $[CD)$ в соответствии с ориентацией по часовой стрелке.
- Используя асимптотические обозначения $o(\cdot)$, $O(\cdot)$, мы будем подразумевать, что соответствующее асимптотическое условие выполняется относительно переменной, стремящейся к какому-либо пределу, где и переменная, и предел обычно ясны из контекста. При необходимости переменная будет писаться в нижнем индексе асимптотического символа.

2.3. Основные результаты главы

Определение 2.3.1. Пусть M — замкнутая выпуклая кривая с минимальным радиусом кривизны $R > r$. Тогда связная кривая Σ называется *подковой*, если $F_M(\Sigma) = r$ и Σ — объединение дуги q множества M_r и двух невырожденных отрезков, касающихся множества M_r в различных концевых точках дуги q и заканчивающихся энергетическими точками (как изображено на рис. 2.3).

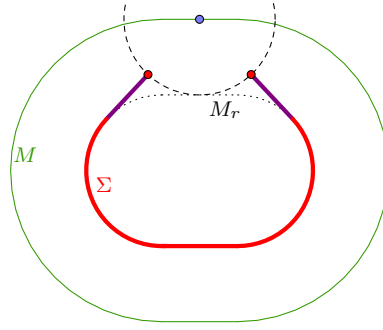

Рис. 2.3: Подкова.

Следующая теорема доказывает гипотезу Миранды, Паолини и Степанова из работы [25] о множестве $OPT_{\infty}^*(M, r)$ минимайзеров для $M := \partial B_R(0)$ при условии $r < R/4.98$. Она показывает даже больше. А именно, что произвольная замкнутая выпуклая кривая M имеет минимайзеры схожей структуры, если минимальный радиус кривизны множества M составляет хотя бы $5r$. Заметим, что это не доказывает гипотезу целиком (которая в работе [25] была сформулирована для произвольной $r < R$).

Теорема 2.3.2. *Для любой замкнутой выпуклой кривой M с минимальным радиусом кривизны R и для произвольного $r < R/5$ множество минимайзеров $OPT_{\infty}^*(M, r)$ содержит только подковы. Для окружности $M := \partial B_R(O)$ утверждение верно при $r < R/4.98$.*

Определение 2.3.3. *Пусть $M \subset \mathbb{R}^2$ — выпуклая замкнутая кривая с минимальным радиусом кривизны R . Связное множество Σ называется локальным минимайзером, если оно покрывает M и если найдется такое $\varepsilon > 0$, что для произвольного связного множества Σ' , покрывающего M и удовлетворяющего условию $\text{diam } \Sigma \Delta \Sigma' < \varepsilon$, выполняется неравенство $\mathcal{H}^1(\Sigma) \leq \mathcal{H}^1(\Sigma')$.*

Следствие 2.3.4. *Пусть $\hat{\Sigma}$ — локальный минимайзер для некоторой замкнутой выпуклой кривой M с минимальным радиусом кривизны $R > 5r$. Тогда если $\hat{\Sigma}$ — не подкова, то $\mathcal{H}^1(\Sigma) - \mathcal{H}^1(\Sigma_{\text{opt}}) > (R - 5r)/2$, где $\Sigma_{\text{opt}} \in OPT_{\infty}^*(M, r)$ — произвольный (глобальный) минимайзер.*

Отметим, что утверждение теоремы 2.3.2 без требования соотношения на величины R и r , вообще говоря, неверно, как показывает следующий пример.

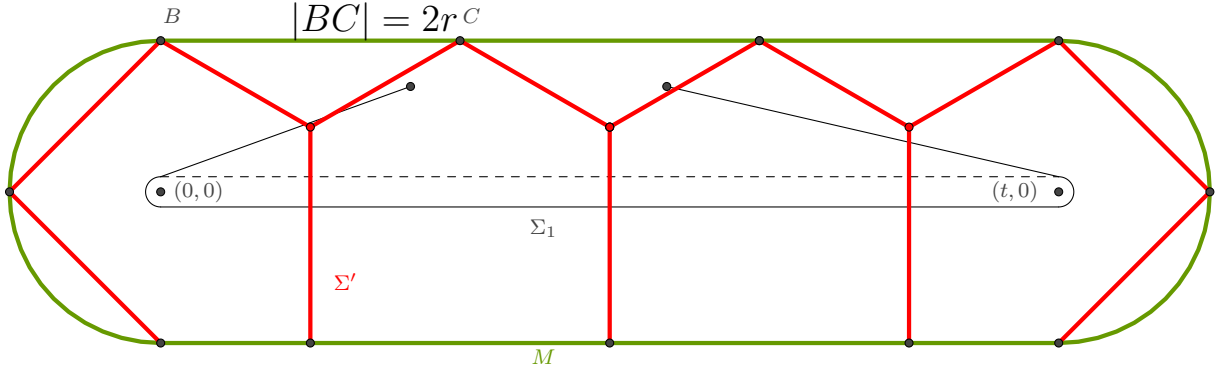

Рис. 2.4: Подкова Σ_1 и более удачный кандидат Σ' из примера 2.3.5.

Пример 2.3.5. Рассмотрим стадион (см. рис. 2.4)

$$N^t := \overline{\cup_{x \in [0,t] \times \{0\}} B_1(x)}, \quad M^t := \partial N^t.$$

Заметим, что $M = M^t$ является границей стадиона и имеет минимальный радиус кривизны 1 для каждого t . Выберем $1 > r > 1 - \varepsilon$ для достаточно малого ε так, чтобы $t/r \in 2\mathbb{N}$. Ясно, что любая подкова имеет длину $2t - O(1)$ при $t \rightarrow \infty$. Рассмотрим точки $x_{2k} = (2kr, 1)$, $x_{2k+1} = ((2k+1)r, -1) \in M^t$ для $k = 0, 1, \dots, t/(2r)$. Пусть X является объединением множеств $\mathcal{S}t(x_{2k}, x_{2k+1}, x_{2k+2})$ для $k = 0, 1, \dots, t/(2r) - 1$. Каждое такое дерево является треногой, длина которой стремится к $2 + \sqrt{3}$ при $\varepsilon \rightarrow 0+$. Заметим, что

$$\Sigma' := X \cup [(0, 1), (-1, 0)] \cup [(-1, 0), (0, -1)] \cup [(t, 1), (t+1, 0)] \cup [(t+1, 0), (t, -1)]$$

связно и $M^t \subset \overline{B_r(\Sigma')}$ (это правда, поскольку $\text{dist}(x_i, x_{i+2}) = 2r$, так что множество $\{x_i\}$ покрывает горизонтальные прямые M^t ; а четыре дополнительных отрезка покрывают полуокружности M^t). Длина множества X составляет $(2 + \sqrt{3} + o_\varepsilon(1)) \frac{t}{2r} + 4\sqrt{2} \leq (1 + \frac{\sqrt{3}}{2} + o_\varepsilon(1)) \frac{t}{r} < 2t - O_t(1)$, а значит можно выбрать ε столь малым, а t столь большим, чтобы Σ' было более удачным кандидатом, чем подкова, а значит подкова не является глобальным минимайзером для M^t .

2.4. Схема доказательства основной теоремы главы

Здесь мы приведем схему доказательства теоремы 2.3.2. Напомним, что в [28] следующее утверждение было доказано.

Лемма 2.4.1. *Пусть множество $M \subset \mathbb{R}^2$ компактно, а $\Sigma \in OPT_\infty^*(M)$. Тогда Σ не содержит циклов.*

В дальнейшем объединение замыканий всех связных компонент множества $\Sigma \cap \text{Int}(N_r)$ мы будем обозначать Σ_r .

Лемма 2.4.2. *Пусть M — замкнутое выпуклое множество с минимальным радиусом кривизны R , а $\Sigma \in OPT_\infty^*(M, r)$ является произвольным минимайзером с энергией $r < R$. Тогда выполняются следующие утверждения.*

- (i) *Замыкание произвольной компоненты связности множества $\Sigma \cap N_r$ является решением задачи Штейнера для некоторого множества точек, лежащих на M_r и, в частности, состоит только из прямолинейных отрезков с концами на M_r и в точках ветвления.*
- (ii) *Σ состоит из дуг M_r (возможно, вырожденных) и прямолинейных отрезков.*
- (iii) *Длина любого отрезка множества Σ_r не превосходит $a_M(r)$ для некоторой функции $a_M(r) \leq 2r$. Для окружности $M := \partial B_R(O)$ можно положить $a_{\partial B_R(O)}(r) = 2r\sqrt{1 - \frac{r^2}{4R^2}}$.*

Заметим, что в данной лемме не утверждается конечность числа прямолинейных отрезков. Утверждение, подобное лемме 2.4.2, может быть доказано для M , являющегося границей не обязательно выпуклого множества, но мы будем рассматривать только выпуклый случай, чтобы избежать лишних технических деталей.

Эта и следующие леммы данного раздела будут доказаны в следующем разделе.

Лемма 2.4.3. *Пусть M — замкнутая выпуклая кривая с минимальным радиусом кривизны $R > 2a_M(r) + r$, где длина произвольного отрезка Σ_r не превосходит $a_M(r)$ (например, можно выбирать a_M как в лемме 2.4.2). Тогда Σ не будет*

иметь точек ветвления в $\text{Int}(N_r) \cup (S_\Sigma \cap M_r)$. Тогда $\Sigma \cap \text{Int}(N_r)$ состоит из не имеющих общих внутренних точек хорд M_r .

Рассмотрим множество замыканий связных компонент множества $\Sigma \setminus N_r$. Назовем его $V_C(G)$ (в дальнейшем ему будет сопоставляться подмножество множества вершин графа). Заметим, что каждый элемент множества $V_C(G)$ имеет положительную длину, ввиду невырожденности и связности множества Σ . Ввиду компактности M каждый минимайзер $\Sigma \in OPT_\infty^*$ имеет конечную длину, а значит множество $V_C(G)$ не более чем счетно. Рассмотрим произвольный элемент $S \in V_C(G)$. Заметим, что ввиду связности S и условия на радиус кривизны множества M множество $\overline{B_r(C)} \cap M$ является замкнутой дугой. Будем обозначать её q_S . Рассмотрим множество всех максимальных дуг множества M_r в множестве Σ , которые не содержатся в замыкании связных компонент множества $\Sigma \setminus N_r$. Обозначим за $V_A(G)$ его подмножество, состоящее из дуг, внутренность которых содержит энергетическую точку. Заметим, что если M не строго выпукла, тогда надо отдельно обговорить ситуацию, когда дуга кривой M_r (обозначим её $[\check{B}C]$) является одновременно хордой кривой M_r . Тогда, если $] \check{B}C[$ не содержит энергетическую точку, мы будем рассматривать её как хорду: заметим, что если $\Sigma \setminus] \check{B}C[$ не покрывает $Q_x \in M$ для некоторой точки $x \in]BC[$, тогда x — энергетическая; поэтому если $]BC[$ не содержит энергетических точек, то $[BC] = [\check{B}C]$ обладает всеми свойствами обычной хорды множества M_r . Несложно заметить, что дуга множества M_r $[\check{B}C] \in V_A(G)$ покрывает дугу множества M $q_{\check{B}C} := [Q_B, Q_C]$, где $Q_B, Q_C \in M$ — единственные такие точки, что $\text{dist}(B, Q_B) = \text{dist}(C, Q_C) = r$.

Определение 2.4.4. Пусть M — замкнутая выпуклая кривая с минимальным радиусом кривизны $R > r$, $\Sigma \in OPT_\infty^*(M, r)$ и $S \in V_C(G)$.

- (i) Обозначим за $n(S)$ количество энергетических точек в S .
- (ii) Точку $x \in S \cap M_r$ будем называть точкой входа. Количество точек входа в S обозначим $t(S)$.

Следующая лемма, в частности, показывает, что $n(S)$ и $t(S)$ конечны.

Лемма 2.4.5. Пусть M — замкнутая выпуклая кривая с минимальным радиусом кривизны $R > 2a_M(r) + r$, $\Sigma \in OPT_\infty^*(M, r)$ и $S \in V_C(G)$. Тогда $n(S) \leq 2$,

$m(S) \leq 2$. Более того, S является локально минимальной сетью (локальным деревом Штейнера), соединяющей множество точек входа и энергетических точек множества S .

Ввиду предыдущей леммы, S — локально минимальная сеть для не более чем $n(S) + m(S) \leq 4$ точек. Все возможные комбинаторные типы таких сетей приведены на рисунках 2.1 и 2.2.

Лемма 2.4.6. В условиях теоремы 2.3.2 если $S \in V(G) := V_C(G) \sqcup V_A(G)$ не является точкой, то

$$q_S \not\subset \bigcup_{S' \in V(G) \setminus \{S\}} q_{S'}.$$

Более того, каждое множество $S \in V(G)$ содержит энергетическую точку.

Лемма 2.4.7. В условиях теоремы 2.3.2 множество $V(G) = V_C(G) \sqcup V_A(G)$ конечно.

Заметим, что одноточечное множество из $\Sigma \cap M_r$ (максимальная дуга $\xi \subset \Sigma \cap M_r$ нулевой длины, не содержащаяся в замыкании компоненты связности множества $\Sigma \setminus N_r$) не может быть энергетической (ввиду предыдущей леммы объединение множеств q_S по всем $S \in V(G) \setminus \xi$ является конечным объединением замкнутых множеств, а значит совпадает с M , поскольку $q_\xi = \{Q_\xi\}$), а значит окрестность ξ — либо отрезок, либо тренога (последнее невозможно ввиду леммы 2.4.3). Итого, каждая точка множества $\Sigma \cap M_r$ содержится в максимальной дуге кривой M_r положительной длины или в замыкании связной компоненты множества $\Sigma \setminus N_r$. Также ввиду леммы 2.4.5 каждая связная компонента множества $\Sigma \setminus N_r$ содержит не более пяти максимальных отрезков, а значит Σ состоит из конечного числа отрезков и дуг кривой M_r .

Лемма 2.4.8. Пусть $[BI] \subset \Sigma$ — хорда M_r в условиях теоремы 2.3.2. Тогда $I \in S_\Sigma$ и, кроме того, найдется такое $\varepsilon > 0$, что $\overline{B_\varepsilon(I)} \cap \Sigma = [I_1 I_2]$, для некоторых $I_1, I_2 \in \partial B_\varepsilon(I)$.

Лемма 2.4.9. В условиях теоремы 2.3.2 каждая максимальная дуга $[BC] \in V_A(G)$ продолжается отрезками касательных к кривой M_r , то есть существует такое открытое множество $U \supset [BC]$, что $\Sigma \cap \overline{U} = [B'V] \cup [BC] \cup [CC']$,

где $[B'V]$ и $[CC']$ — подмножества касательных к M_r в точках B и C соответственно.

Лемма 2.4.10. Пусть в условиях теоремы 2.3.2 точка C принадлежит пересечению $M_r \cap \Sigma$. Тогда Σ имеет касательную в C , в частности, для каждого $\varepsilon > 0$ найдется такое $\delta > 0$, что для любой пары точек $B, D \in \Sigma \cap B_\delta(C) \setminus C$ выполняется неравенство $\min(|\angle BCD - \pi|, |\angle BCD|) < \varepsilon$.

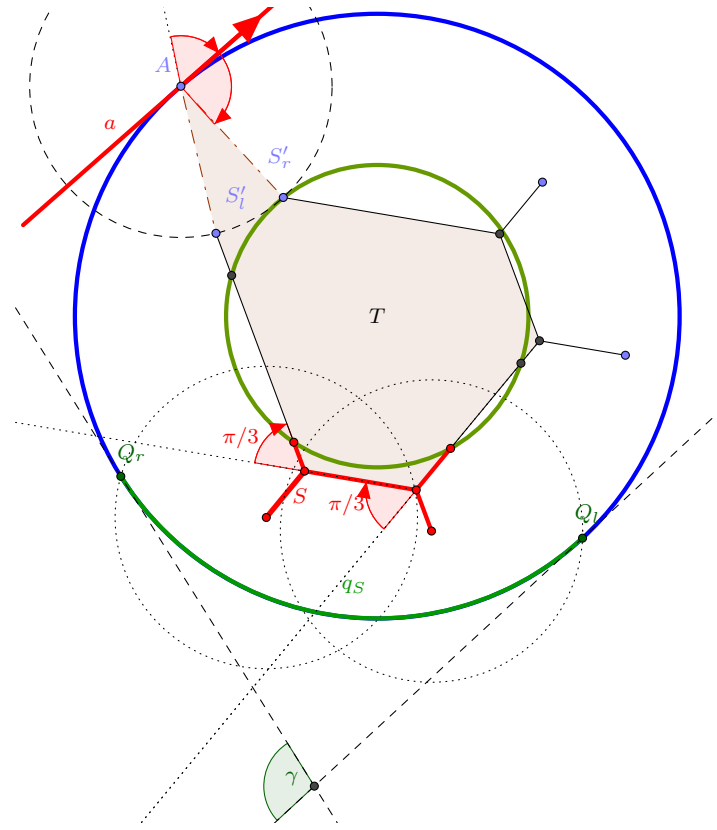
Определение 2.4.11. В условиях теоремы 2.3.2 рассмотрим следующий абстрактный граф $G = (V(G), E(G))$ (напомним, что множество вершин $V(G) = V_C(G) \sqcup V_A(G)$; ввиду леммы 2.4.7 оно конечно), где множество ребер $E(G)$ определяется следующим образом:

- в случае $S_1, S_2 \in V_C(G)$ ребро между ними существует, если они соединены в Σ хордой кривой M_r или если $S_1 \cap S_2 \neq \emptyset$;
- в случае $S_1 \in V_C(G)$, $[B\check{C}] \in V_A(G)$ ребро между S_1 и $[B\check{C}]$ существует, если $S_1 \cap [B\check{C}] \neq \emptyset$;
- и, наконец, в случае $[B_1\check{C}_1], [B_2\check{C}_2] \in V_A(G)$ ребра нет.

Следствие 2.4.12. В условиях теоремы 2.3.2 граф G не содержит циклов; он имеет ровно две вершины степени 1, а все остальные вершины имеют степень 2. Иными словами, G является путем с хотя бы одним ребром.

Доказательство. Ввиду леммы 2.4.7 граф конечен. Ввиду леммы 2.4.8 каждая хорда кривой M_r в Σ связывает в точности две вершины из множества $V(G)$. Тогда неравенство $t(S) \leq 2$ (лемма 2.4.5) влечет $\deg(v) \leq 2$ при $v \in V_C(G)$; для $v \in V_A(G)$ неравенство $\deg(v) \leq 2$ выполняется ввиду леммы 2.4.9.

Заметим, что если $(S_1, S_2) \in E(G)$, то в Σ существует путь между S_1 и S_2 , не пересекающий другие множества $S \in V(G)$, $S \notin \{S_1, S_2\}$. Это означает, что если G содержит цикл, то и Σ тоже, что противоречит лемме 2.4.1. Более того, путь между двумя точками множества Σ , принадлежащими разным вершинам из $V(G)$, естественным образом порождает путь в G (на самом деле, если путь в Σ соединяет разные вершины $S_1, S_2 \in V(G)$, не затрагивая другие вершины,

Рис. 2.5: Построение области T .

то $(S_1, S_2) \in E(G)$; поэтому для произвольного пути в Σ достаточно разбить его на конечное число путей, соединяющих различные вершины G и не проходящие через другие вершины). Таким образом, связность Σ влечет связность G . То есть G — путь.

Покажем теперь, что $\#V(G) > 1$. Предположим противное, то есть что $V(G) = \{v\}$. Если $v \in V_G(G)$, то $m(v) = 0$, поэтому v — отрезок, что невозможно. В противном случае v — дуга, но $q_v = M$, так что $v = M_r$ содержит цикл. Снова получили противоречие с леммой 2.4.1. $\square$

Таким образом, в условиях теоремы 2.3.2 существуют две компоненты связности множества $\Sigma \setminus N_r$, обладающие ровно одной точкой входа; эти компоненты соответствуют висячим вершинам нашего графа. Мы будем называть их *конечными компонентами* и обозначать S_l и S_r (и называть их *левой* и *правой* соответственно); остальные компоненты будем называть *средними*.

Ввиду леммы 2.4.6 каждая точка M покрыта не более чем двумя множествами

из $V(G)$. Ввиду следствия 2.4.12 граф G является путем, поэтому если S_1, S_2 связаны в G ребром, то $q_{S_1} \cap q_{S_2} \neq \emptyset$. Более того, по тем же причинам $q_{S_l} \cap q_{S_r} \neq \emptyset$, потому что иначе нашлась бы часть M , не покрытая Σ .

Лемма 2.4.13. *Внутренности дуг q_{S_l} и q_{S_r} не пересекаются.*

Обозначим за A точку пересечения дуг q_{S_l} и q_{S_r} (см. рис. 2.5); ввиду леммы 2.4.13 таких точек не больше двух. Рассмотрим множество $\hat{\Sigma} := \Sigma \cup [AS'_l] \cup [AS'_r]$, где $[AS'_l]$ и $[AS'_r]$ — отрезки длины r , соединяющие точку A с S_l и S_r соответственно. Ввиду леммы 2.4.1 и того, что $B_r(A) \cap \Sigma = \emptyset$, множество $\hat{\Sigma}$ ограничивает единственную область, которую мы в дальнейшем будем обозначать T (см. рис. 2.5).

Предыдущие леммы влекут следующее следствие.

Следствие 2.4.14. *Граница множества T — замкнутая кривая, состоящая из конечного числа дуг кривой M_r и конечного числа отрезков.*

Рассмотрим поведение касательной к границе области T . Следствие 2.4.14 и лемма 2.4.10 гарантируют, что все точки, где касательная не непрерывна (то есть точки, в которых касательная к ∂T не существует), кроме точки A , принадлежат связным компонентам множества $\Sigma \setminus N_r$.

Определение 2.4.15. *Пусть γ — C^1 -гладкая плоская инъективная кривая. Будем говорить, что поворот кривой γ — это величина, определенная формулой:*

$$\text{turn}(\gamma) := \int_0^1 d \arg(\gamma'(t)),$$

где $\gamma : [a, b] \rightarrow \mathbb{R}^2$ является инъективной параметризацией γ с $\gamma'(t) \neq 0$, а $\arg$ — непрерывная ветка многозначной функции Arg .

Пусть $\gamma : [0, 1] \rightarrow \mathbb{R}^2$ — кусочно C^1 -гладкая инъективная плоская кривая, с конечным числом точек разрыва γ' : $\{t_i\}_{i=1}^N$, где $t_i < t_j$ при $i < j$ (то есть γ C^1 -гладкая на каждом интервале $[t_i, t_{i+1}]$). Определим $t_0 := 0$ и

$$\text{turn}(\gamma) := \sum_{i=0}^N \text{turn}(\gamma([t_i, t_{i+1}])) + \sum_{i=1}^N \angle([\gamma(t_i - 0)\gamma(t_i)], [\gamma(t_i)\gamma(t_i + 0)]).$$

Пусть $\gamma : [0, 1] \rightarrow \mathbb{R}^2$ — простая замкнутая (то есть $\gamma(0) = \gamma(1)$) кусочно C^1 -гладкая плоская кривая, с конечным числом точек разрыва $\gamma' \{t_i\}_{i=1}^N$, $t_i < t_j$ при $i < j$. Определим $t_0 := 0$ и

$$\text{turn}(\gamma) := \sum_{i=0}^N \text{turn}(\gamma([t_i, t_{i+1}])) + \sum_{i=1}^N \angle([\gamma(t_i - 0)\gamma(t_i), [\gamma(t_i)\gamma(t_i + 0)]) + \\ \angle([\gamma(1 - 0)\gamma(1), [\gamma(0)\gamma(0 + 0)]).$$

В нашей постановке поворот незамкнутой кривой γ почти всегда совпадает с направленным углом между касательными к концам γ . Заметим, что для несампересекающейся замкнутой кусочно C^1 -гладкой плоской кривой γ всегда выполняется $\text{turn}(\gamma) = 2\pi$ (для параметризации, согласованной с ориентацией по часовой стрелке).

Теперь мы определим такую же величину для замыкания связной компоненты $\Sigma \setminus N_r$.

Определение 2.4.16. В условиях теоремы 2.3.2 пусть S — замыкание компоненты связности множества $\Sigma \setminus N_r$. Тогда $\text{turn}(S)$ обозначает поворот кривой $S \cap \partial T$, параметризованной по часовой стрелке. В частности, если $S = S_l$, то $\text{turn}(S)$ означает поворот соответствующей кривой $S \cap \partial T$, параметризованной так, чтобы начинаться в точке входа и заканчиваться в S'_l , а если $S = S_r$, то $\text{turn}(S)$ означает поворот кривой $S \cap \partial T$, параметризованной так, чтобы начинаться в S'_r и заканчиваться в точке входа.

Теперь мы можем сформулировать центральную лемму. Рисунок 2.5 может упростить чтение её формулировки.

Лемма 2.4.17. В условиях теоремы 2.3.2 пусть $\Sigma \in OPT_\infty^*(M, r)$ — минимайзер, $S \in V(G)$ — замыкание связной компоненты множества $\Sigma \setminus N_r$ или дуги M_r . Тогда верны следующие утверждения.

- Если S — средняя компонента или дуга кривой M_r , то $\text{turn}(q_S) \leq \text{turn}(S)$. При этом равенство достигается тогда и только тогда, когда S является дугой M_r .

- Если S — конечная компонента, то для правой и левой компонент выполняются неравенства

$$\text{turn}(q_{S_l}) \leq \text{turn}(S_l) + \angle([C_l S'_l], [S'_l A]) + \angle([S'_l A], a),$$

$$\text{turn}(q_{S_r}) \leq \angle(a, [AS'_r]) + \angle([AS'_r], [S'_r C_r]) + \text{turn}(S_r),$$

где a обозначает касательный луч к M в точке A , направленный слева направо (см. рис. 2.5, углы $\angle([S'_l A], a)$ и $\angle(a, [AS'_r])$ обозначены красным), а C_i — точка ветвления множества S_i , если S_i — тренога, и точка входа S_i — в остальных случаях, где $i \in \{l, r\}$ (определение корректно ввиду леммы 2.4.5). Равенство достигается тогда и только тогда, когда S — отрезок касательной к M_r .

Замечание 2.4.18. Если в лемме 2.4.17 предположить, что Σ не имеет штейнеровских точек в N_r , то достаточно потребовать выполнения неравенства $r < R/2.9$ (это будет видно из доказательства леммы 2.4.17, случай 1a).

Теперь теорема 2.3.2 доказывается в несколько строчек.

Доказательство теоремы 2.3.2. Ввиду леммы 2.4.2(iii) выполняется неравенство $2a_M(r) + r < 5r$ для произвольного M и $2a_M(r) + r < 4.98r$ если M — окружность. Заметим, что

$$2\pi = \text{turn}(\partial T) = \sum_{S \in V(G)} \text{turn}(S) + \angle([C_l S'_l], [S'_l A]) + \angle([S'_l A], a) + \angle([AS'_r], [S'_r C_r]) + \angle(a, [AS'_r])$$

ввиду лемм 2.4.9 и 2.4.10, и, кроме того, $\text{turn}(M) = 2\pi$. Тогда ввиду леммы 2.4.17

$$\begin{aligned} 2\pi &= \sum_{S \in V(G)} \text{turn}(S) + \angle([C_l S'_l], [S'_l A]) + \angle([S'_l A], a) + \angle([AS'_r], [S'_r C_r]) + \angle(a, [AS'_r]) \\ &\geq \sum_{S \in V(G)} \text{turn}(q_S) \geq \text{turn}(M) = 2\pi. \end{aligned}$$

Тогда все неравенства в лемме 2.4.17 должны быть равенствами. Итого, каждый

глобальный минимайзер $\Sigma \in OPT_{\infty}^*(M, r)$ состоит из дуг кривой M_r и отрезков касательных к M_r , то есть компонент комбинаторного типа (а) на рис. 2.1, касательных к M_r . Каждая вершина, соответствующая компоненте комбинаторного типа (а) на рис. 2.1, имеет степень 1 в G . Тогда Σ имеет единственную дугу кривой M_r , а ввиду отсутствия циклов не совпадает с M_r . Ввиду леммы 2.4.9 каждая максимальная дуга $[BC] \in V_A(G)$ связана в G с двумя вершинами, соответствующими связным компонентам множества $\Sigma \setminus N_r$. Следовательно произвольный минимайзер является подковой. $\square$

2.5. Доказательства

Напомним, что Σ является произвольным минимайзером для некоторой выпуклой замкнутой кривой M , а $N = \text{conv}(M)$. Ясно, что $\Sigma \subset N$ (N — выпуклое множество, поэтому в противном случае можно спроецировать часть множества Σ , лежащую в $\mathbb{R}^2 \setminus N$, на N , от чего длина множества Σ строго уменьшится).

Лемма 2.5.1. *Пусть M — выпуклая замкнутая кривая с минимальным радиусом кривизны $R > r$ и пусть $B_R(O)$ — шар с радиусом R и центром в точке $O \in N$. Тогда если $\partial B_R(O)$ касается M , то $B_R(O) \subset N$.*

В дальнейшем, по умолчанию мы будем полагать M и Σ удовлетворяющими условиям теоремы 2.3.2. Иногда мы будем требовать более слабые условия.

Верно следующее утверждение.

Лемма 2.5.2. *Пусть M — выпуклая замкнутая кривая с минимальным радиусом кривизны $R > r$ и пусть Σ — произвольный минимайзер для M (то есть $\Sigma \in OPT_{\infty}^*(M, r)$). Тогда множество E_{Σ} не дискретных энергетических точек минимайзера Σ является подмножеством M_r .*

Доказательство. Предположим противное. Тогда найдется такая точка $x \in E_{\Sigma} \setminus M_r$, что $\text{dist}(x, M) < r - \varepsilon$ для некоторого положительного ε , и последовательность $\{x_k\}$ энергетических точек из $B_{\varepsilon/2}(x)$, сходящаяся к x . Выберем такую последовательность положительных чисел $\{\varepsilon_k\}$, что $B_{\varepsilon_i}(x_i) \cap B_{\varepsilon_j}(x_j) = \emptyset$ при $i \neq j$. Ввиду выпуклости N и того, что минимальный радиус кривизны множества M больше r , можно выбрать $\{\varepsilon_k\}$ так, чтобы каждая кривая $\gamma_k := \overline{B_{r+\varepsilon_k}(x_k)} \cap M$ была

связна, так что можно говорить, что каждый замкнутый шар $\overline{B_{\varepsilon_k}(x_k)}$ покрывает дугу γ_k . Все γ_j имеют общую точку: действительно, для точки $z \in M$ такой, что $\text{dist}(x, z) = \text{dist}(z, M)$, выполняется

$$\text{dist}(x_j, z) \leq \text{dist}(x, z) + \text{dist}(x_j, x) \leq r - \varepsilon + \varepsilon/2 = r - \varepsilon/2,$$

а значит $z \in \gamma_j$ для всех j . Тогда $\gamma_i \subset \gamma_j \cup \gamma_l$ для некоторых различных i, j, l . Но тогда одна из точек x_i, x_j, x_l не энергетическая, поскольку $F_M(\Sigma) = F_M(\Sigma \setminus B_{\varepsilon_i}(x_i))$. Противоречие. $\square$

Доказательство леммы 2.4.2. ДОКАЗАТЕЛЬСТВО (I): Изменения множества $\Sigma \cap N_r$ не влияют на энергию $F_M(\Sigma)$, так что если мы возьмем S — замыкание произвольной связной компоненты пересечения $\Sigma \cap \text{Int}(N_r)$, и заменим ее деревом Штейнера, соединяющим точки множества $S \cap M_r$ (которое непусто если $\Sigma \cap \text{Int}(N_r) \neq \emptyset$ ввиду связности Σ и требования $F_M(\Sigma) \leq r$, которое влечет $\Sigma \setminus N_r \neq \emptyset$), тогда длина получившегося множества должна остаться той же, что была, ввиду оптимальности Σ , а значит S является штейнеровским деревом, соединяющим $S \cap M_r$, как и утверждалось.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО (II): Напомним, что $\Sigma = E_\Sigma \sqcup X_\Sigma \sqcup S_\Sigma$, где X_Σ — дискретное множество точек, S_Σ состоит из локально-минимальных сетей (а значит, из прямолинейных отрезков) и $E_\Sigma \subset M_r$ ввиду леммы 2.5.2.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО (III): Удалим произвольный открытый отрезок Δ из множества $\Sigma \cap \text{Int}(N_r)$. Значение F_M не изменится, то есть $F_M(\Sigma \setminus \Delta) = F_M(\Sigma)$, и ввиду леммы 2.4.1 множество $\Sigma \setminus \Delta$ разбивается на две компоненты связности Σ_1 и Σ_2 такие, что $\Sigma \setminus \Delta = \Sigma_1 \sqcup \Sigma_2$ (Σ — замкнута, поэтому Σ_1 и Σ_2 тоже замкнуты). Ясно, что $M \subset \overline{B_r(\Sigma_1)} \cup \overline{B_r(\Sigma_2)}$. Тогда ввиду связности M существует такая точка $A \in M$, что $A \in \overline{B_r(\Sigma_1)} \cap \overline{B_r(\Sigma_2)}$, но тогда найдутся такие точки $B \in \overline{\Sigma_1}$ и $C \in \overline{\Sigma_2}$, что $|AB| \leq r$, $|AC| \leq r$. Тогда расстояние между Σ_1 и Σ_2 не превосходит $|BC| \leq 2r$, но длина удаленного отрезка Δ не превосходит расстояния между Σ_1 и Σ_2 ввиду оптимальности Σ (в противном случае можно соединить Σ_1 и Σ_2 короче). Пусть $a_M(r)$ — супремум $|BC|$ по всем допустимым Δ . Таким образом, мы доказали, что $a_M(r) \leq 2r$.

В случае $M = \partial B_R(O)$, длина $[BC]$ принимает максимальное значение, когда

отрезок $[BC]$ является хордой кривой M и $|AB| = |BC| = r$. Тогда для этого случая мы можем посчитать максимальное значение длины отрезка $[BC]$:

$$\sin \frac{\angle AOC}{2} = \frac{|AC|}{2|OC|} = \frac{r}{2R},$$

то есть

$$|BC| = 2|OC| \sin \angle AOC = 4|OC| \sin \frac{\angle AOC}{2} \cos \frac{\angle AOC}{2} = 2r \sqrt{1 - \frac{r^2}{4R^2}}.$$

□

Доказательство леммы 2.4.3. Предположим противное, т.е. что Σ содержит штейнеровскую точку (точку ветвления) $X \in \text{Int}(N_r) \cup (S_\Sigma \cap M_r)$. Ввиду леммы 2.5.1 найдется такая точка $O \in N$, что $X \in B_R(O)$ и $B_R(O) \subset \text{Int}(N)$ (тогда $B_{R-r}(O) \subset N_r$). Напомним, что в соответствии с определениями леммы 2.4.2 Σ_r — объединение замыканий всех связных компонент $\Sigma \cap \text{Int}(N_r)$.

Обозначим за X_0 одну из штейнеровских точек множества $\Sigma_r \cup (S_\Sigma \cap M_r)$, ближайших к O , и положим $t := |OX_0|$. Мы утверждаем, что $X_0 \in \text{Int}(N_r)$. Действительно, в противном случае $X_0 \in M_r$ и тогда

$$t = \text{dist}(O, M_r) = \text{dist}(O, M) - r \geq R - r > 3.98r,$$

но X_0 — точка ветвления и значит ввиду гладкости и выпуклости M_r существуют два отрезка $[X_0Z_i] \subset \Sigma$, $i = 1, 2$ с углом $2\pi/3$ между ними, пересекающие $\text{Int}(N_r)$ или один такой отрезок. Тогда, если отрезков было два, то не умаляя общности, а если один, то ввиду условия на минимальный радиус кривизны M , можно считать, что $\angle OX_0Z_1 \leq \pi/3$. Тогда $Z_1 \in B_t(O) \subset \text{Int}(N_r)$, поскольку в противном случае найдется такая точка $Y \in [X_0Z_1] \cap \partial B_t(O) \subset \Sigma \cap \partial B_t(O)$, что $[X_0Y] \subset \Sigma$ является хордой кривой $\partial B_t(O)$, но тогда

$$|X_0Y| = 2t \cos \angle OX_0Z_1 \geq t > 3.98r,$$

что противоречит п. (iii) леммы 2.4.2. Полученное противоречие показывает, что $X_0 \in \text{Int}(N_r)$. Пусть Σ' обозначает замыкание связной компоненты $\Sigma \cap \text{Int}(N_r)$,

содержащей X_0 . Ввиду известных свойств структуры локально минимальной сети, поскольку $X_0 \in \text{Int}(N_r)$, найдутся три максимальных отрезка множества Σ' , начинающиеся в X_0 . Рассмотрим из них такие два отрезка $[X_0X_{-1}]$, $[X_0X_1]$, что точка O принадлежит углу $\angle X_{-1}X_0X_1$ (не исключая случай принадлежности стороне угла). Напомним, что угол $\angle X_{-1}XX_1$ равен $2\pi/3$. Заметим также, что точки X_{-1} и X_1 лежат вне $B_t(O)$. Отсюда вытекает, что один из отрезков $[X_0X_1]$, $[X_0X_{-1}]$ пересекает $B_t(O)$. Не умаляя общности будем считать, что этот отрезок — $[X_0X_1]$. Обозначим пересечение отрезка $[X_0X_1]$ и окружности $\partial B_t(O)$ за C .

Утверждается, что $t \leq a_M(r)$. Предположим противное, тогда, поскольку $|X_0C| \leq a_M(r)$ и $|OX_0| = |OC| = t > a_M(r) \geq |X_0C|$, имеем $\angle OX_0C > \pi/3$, отсюда следует, что отрезок $[X_0X_{-1}]$ также пересекает $B_t(O)$. Обозначим пересечение отрезка $[X_0X_{-1}]$ с окружностью $\partial B_t(O)$ за D и заметим, что $\angle OX_0D > \pi/3$, а значит $\angle CX_0D > 2\pi/3$, что противоречит локальной оптимальности Σ , завершая доказательство утверждения.

Заметим, что точки X_1 и X_{-1} принадлежат $\text{Int}(N_r)$, поскольку $R - r > 2a_M(r) \geq t + a_M(r)$, и значит точки X_1 и X_{-1} являются точками ветвления. Также ввиду леммы 2.4.2 длины отрезков $[X_0X_{-1}]$ и $[X_0X_1]$ не превосходят $a_M(r)$. Рассмотрим правильный шестиугольник P со стороной длины $a_M(r)$ такой, что точка X_0 является его вершиной, а отрезки $[X_0X_1]$ и $[X_0X_{-1}]$ принадлежат двум его сторонам. Справедливы следующие утверждения.

- $\text{diam } P = 2a_M(r)$.
- Отрезок $[OX_0]$ делит угол $\angle X_{-1}X_0X_1$ величины $2\pi/3$ на два угла, хотя бы один из которых острый. Обозначим этот острый угол за $\angle OX_0B$, где B — соответствующая вершина шестиугольника P (то есть $|AB| = a_M(r)$). Тогда угол $\angle OBX_0$ также острый, поскольку $|OX_0| = t \leq a_M(r) = |AB|$. Поэтому перпендикуляр, опущенный из точки O на прямую (X_0B) , пересекает последнюю на отрезке $[X_0B]$, а значит точка O находится внутри квадрата, построенного на стороне $[X_0B]$. Но этот квадрат является подмножеством шестиугольника P , а значит $O \in P$.
- Утверждения выше влекут $P \subset \overline{B_{2a_M(r)}(O)}$, и значит $P \subset \text{Int}(N_r)$.

Возьмем теперь такие вершины X_{-2} и X_2 , что $[X_1X_2], [X_{-1}X_{-2}] \subset \Sigma_r$ и точка O принадлежит углам $\angle X_0X_1X_2$ и $\angle X_0X_{-1}X_{-2}$. Ясно, что $X_2, X_{-2} \in P \subset \text{Int}(N_r)$ так что они тоже являются точками ветвления. Так же определим и точки X_3, X_{-3} : $[X_2X_3], [X_{-2}X_{-3}] \in \Sigma_r$ и O принадлежит углам $\angle X_1X_2X_3$ и $\angle X_{-1}X_{-2}X_{-3}$. Точки X_3, X_{-3} также принадлежат P , а значит и $\text{Int}(N_r)$, поэтому тоже являются точками ветвления. Эти шесть построенных отрезков лежат в $\text{Int}(N_r)$, поэтому не содержат концевых точек. Продолжая последовательно строить эту конструкцию, мы получим два пути в $P \subset \text{Int}(N_r)$: один путь (начинающийся с $X_0, X_1, X_2, X_3 \dots$) на каждом шаге поворачивает влево, а другой (начинающийся с $X_0, X_{-1}, X_{-2}, X_{-3} \dots$) каждый раз поворачивает вправо. Таким образом, $\Sigma \cap P$, являющееся подмножеством $\Sigma \cap \text{Int}(N_r)$, содержит концевую точку, что невозможно в $\text{Int}(N_r)$, или цикл, что невозможно для дерева Штейнера ввиду леммы 2.4.1 и леммы 2.4.2. Противоречие. $\square$

Доказательство леммы 2.4.5. Пусть $S \in V_C(G)$ является замыканием связной компоненты множества $\Sigma \setminus N_r$. Сначала мы докажем, что $n(S) \leq 2$. Ввиду свойства (а) множества энергетических точек, для любой энергетической точки $x \in S$ найдется такая точка $Q_x \in M$, что $|xQ_x| = r$ и $B_r(Q_x) \cap S = \emptyset$. Тогда Q_x может быть только концом дуги q_S , поскольку в противном случае $S = S \setminus B_r(y)$ не связно. Если конец дуги q_S соответствует двум разным энергетическим точкам W_1, W_2 множества S , то $q_{W_1} \subset q_{W_2}$ или $q_{W_2} \subset q_{W_1}$. Оба эти случая невозможны, поэтому $n(S) \leq 2$, и утверждение доказано.

Докажем теперь, что $m(S) \leq 2$. Предположим противное, т.е. существование как минимум трех различных точек входа у S . Обозначим их I_1, I_2 и I_3 , так что $Q_{I_2} \in [Q_{I_1}Q_{I_3}] \subset q_S$. Заметим, что точка I_2 не может быть энергетической, поскольку Q_{I_2} не является концом дуги q_S . Тогда у I_2 найдется такая окрестность U , что $U \cap \Sigma$ является отрезком или правильной треногой; ввиду леммы 2.4.3 это отрезок.

Мы утверждаем, что Σ содержит хорду множества $M_r - [I_2J]$. Это так, если Σ не совпадает с касательной к M_r в окрестности точки I_2 . Предположим противное, то есть что Σ совпадает с касательной к M_r в окрестности точки I_2 , тогда I_2 принадлежит замыканиям двух разных компонент связности множества $\Sigma \setminus N_r$, одна из которых — S ; вторую обозначим S' .

Пусть P_1 — область, ограниченная дугой $[I_1\overset{\circ}{I}_2]$ множества M_r и единственным путем между I_1 и I_2 в S (выберем область так, чтобы P_1 не содержала N_r). Определим область P_3 аналогичным образом (с I_3 вместо I_1). Очевидно, $S' \subset P_1$ или $S' \subset P_3$. Отсюда следует, что $q(S') \subset q(S)$. Заменяв S' в Σ на дерево Штейнера, соединяющее $S' \cap M_r$, мы получим связное множество, все еще покрывающее M . При этом любое штейнеровское дерево для $S' \cap M_r$ лежит в N_r ввиду выпуклости M_r , поэтому такая замена уменьшает длину, что невозможно. Таким образом мы доказали, что существует хорда кривой $M_r - [I_2J] \subset \Sigma$.

Тогда $|I_2J| \leq |I_1J|$ (в противном случае замена $[I_2J]$ на $[I_1J]$ в Σ приведет к уменьшению длины, при сохранении связности и энергии), и аналогично $|I_2J| \leq |I_3J|$. Заметим, что $J \notin S$, поскольку ввиду леммы 2.4.1 в Σ нет циклов. Нетрудно заметить, что точки I_1, I_2, I_3 и J лежат на M_r в естественном порядке (будем считать, что по часовой стрелке), в противном случае дуга q_{S_J} является подмножеством дуги q_S , где S_J — замыкание компоненты связности множества $\Sigma \setminus N_r$, содержащей J , что невозможно.

Тогда длина $|JI_2|$ не меньше диаметра d максимального шара, вписанного в N_r и касающегося M_r в точке I_2 . Поскольку $d \geq 2(R-r)$, получаем, что $|JI_2| \geq 2(R-r) > 2r$, а это противоречит Лемме 2.4.2(iii) и доказывает неравенство $m(S) \leq 2$.

Наконец, заметим, что S должно быть локально минимальным в окрестности любой точки $x \in S$ кроме энергетических точек и точек входа S . Мы доказали, что $n(S) \leq 2$, а любая не энергетическая точка $x \in S$ обладает окрестностью U_x такой, что $\Sigma \cap U_x$ является отрезком или правильной треногой. Если точка $x \in S$ является неэнергетической концевой точкой множества S , то $\Sigma \cap U_x \neq S \cap U_x$, так что x является точкой входа. Таким образом, ввиду определения локально минимальных сетей, S является локально минимальной сетью для своих точек входа и энергетических точек. $\square$

Замечание 2.5.3. В доказательстве леммы 2.4.5 (см. утверждение $n(S) \leq 2$) мы показали, что если $x \in G_\Sigma \cap S$, то Q_x может быть только концом дуги q_S . То есть в случае $n(S) = 2$ есть единственное, взаимнооднозначное соответствие между энергетическими точками компоненты S и концевыми точками дуги q_S .

Доказательство леммы 2.4.6. Из того, что S содержит энергетическую точку, следует, что q_S не может содержаться в объединении $q_{S'}$ по всем остальным $S' \in V(G) \setminus \{S\}$. Предположим противное, то есть что S не содержит энергетических точек.

Если S является замыканием компоненты связности множества $\Sigma \setminus N_r$, то ввиду леммы 2.4.5 S является локально-минимальной сетью своих точек входа, а поскольку $m(S) \leq 2$, S должно быть отрезком с концами на M_r , что невозможно для замыкания компоненты связности множества $\Sigma \setminus N_r$.

Если S является невырожденной дугой $[BC]$, то $[BC] \subset S_\Sigma$, что невозможно ввиду определения $V_A(G)$. $\square$

Доказательство леммы 2.4.7. Предположим противное. Рассмотрим произвольное $\varepsilon > 0$ (позже выберем его достаточно малым). Заметим, что ввиду леммы 2.4.6 каждая точка множества M принадлежит не более чем двум дугам q_S , где $S \in V(G)$ (в противном случае нашлись бы три дуги кривой M , содержащие точку $x \in M$, так что одна из них содержалась бы в объединении двух оставшихся, что невозможно ввиду леммы 2.4.6). Тогда сумма длин $\mathcal{H}^1(q_S)$ по всем $V(G)$ не превосходит $2\mathcal{H}^1(M)$, и значит существует конечное число компонент связности и дуг с $\mathcal{H}^1(q_S) \geq \varepsilon$. Обозначим за $V_\varepsilon(G)$ бесконечное множество таких $S \in V(G)$, что $\mathcal{H}^1(q_S) < \varepsilon$.

Ясно, что если $V(G)$ — бесконечное множество, то и $V_C(G)$ бесконечно. Покажем, что Σ содержит бесконечно много хорд кривой M_r , пересекающих $\text{Int}(N_r)$ (если N , а значит и N_r , строго выпуклы, то на самом деле каждая хорда кривой M_r пересекает $\text{Int}(N_r)$). Предположим противное, тогда $\Sigma \setminus \text{Int}(N_r)$ содержит конечное число компонент связности; но $V_C(G)$ бесконечно, тогда найдутся компоненты, содержащие бесконечное количество элементов множества $V_C(G)$; пусть K — одна из таких компонент, содержащая не меньше пяти различных элементов множества $V_C(G)$. Ясно, что $q_K := \overline{B_r(K)} \cap \Sigma$ связно. Ввиду леммы 2.4.6 $K \setminus M_r$ содержит 5 энергетических точек, таких что они принадлежат различным элементам множества $V_C(G)$. Обозначим их через W_1, W_2, W_3, W_4, W_5 таким образом, чтобы $Q_{W_1}, Q_{W_2}, Q_{W_3}, Q_{W_4}, Q_{W_5} \in q_K$ лежали на M в естественном (по часовой стрелке) порядке. Тогда $B_r(Q_{W_i}) \cap \Sigma = \emptyset$, $i = 1, \dots, 5$, и значит K должен

содержать такие точки $I_2, I_3, I_4 \in M_r$ что

$$\text{dist}(Q_{W_2}, I_2) = \text{dist}(Q_{W_3}, I_3) = \text{dist}(Q_{W_4}, I_4) = r$$

(при этом при $j = 2, 3, 4$ каждое из множеств $K \setminus I_j$ будет несвязным). Рассмотрим путь между I_2 и I_4 в K . Он должен совпадать с дугой $[I_2 I_4] \subset M_r$, поскольку в противном случае можно уменьшить длину Σ , спроецировав путь на M_r . Тогда W_3 принадлежит M_r , что невозможно ввиду выбора $W_i, i = 1, \dots, 5$, и приводит к противоречию. Таким образом множество Ch , состоящее из хорд кривой M_r в Σ , пересекающих $\text{Int}(N_r)$, бесконечно.

Ввиду конечности длины $\mathcal{H}^1(\Sigma)$, количество хорд с длиной хотя бы ε — конечно. Исключим из бесконечного множества Ch конечное множество хорд, обладающих длиной хотя бы ε , и конечное множество хорд, смежных с компонентами не из множества $V_\varepsilon(G)$; обозначим получившееся множество за Ch' : хорды из множества Ch' смежны только с элементами $V_\varepsilon(G)$ и имеют длину, строго меньшую, чем ε . Покажем, что произвольная хорда из Ch' соединяет компоненты без точек ветвления. Предположим противное. Надо рассмотреть следующие три случая:

- (i) Хорда из Ch' смежна с компонентой связности $S \in V_\varepsilon(G)$ с $m(S) = 2$, содержащей точку ветвления. Тогда угол между отрезками компоненты связности, содержащими разные точки входа, равен $\pi/3$ или $2\pi/3$). Напомним, что $\mathcal{H}^1(q_S) < \varepsilon$, поэтому ввиду неравенства треугольника S является подмножеством ε -окрестности множества M_r (в противном случае $\text{dist}(x, y) \leq r - \varepsilon$ для некоторых точек $x \in S, y \in M$, поэтому $B_\varepsilon(y) \cap M \subset q_S$, что противоречит условию $\mathcal{H}^1(q_S) < \varepsilon$). Таким образом, если ε достаточно мал, ввиду гладкости M_r угол между M_r и каким-то отрезком компоненты, содержащим точку входа, составляет хотя бы $\pi/12$. Тогда принадлежащая этому отрезку точка входа I не может быть энергетической, а значит, ввиду леммы 2.4.3 в её окрестности минимайзер совпадает с отрезком и является концом хорды $[IJ] \subset \Sigma$ замкнутой кривой M_r . Тогда, ввиду ограничения на радиус кривизны кривой M , хорда $[IJ]$ имеет длину, большую чем ε , что противоречит предположению о принадлежности хорды к множеству Ch' .

(ii) Хорда из Ch' смежна со связной компонентой $S \in V_\varepsilon(G)$ с $m(S) = 1$, содержащей точку ветвления. Тогда эта компонента имеет комбинаторный тип (b) на рис. 2.1. Рассмотрим треугольник ΔQCI , где Q является концом дуги q_S , C является точкой ветвления компоненты S , а I является точкой входа компоненты S . Поскольку $\angle QCI = 2\pi/3$, выполняется условие $\angle QIC \leq \pi/3$, так что угол между входящим отрезком $[CI]$ и кривой M_r составляет хотя бы $\pi/6$. Тогда снова хорда $[IJ]$ обладает большей длиной, чем ε , что противоречит выбору хорды.

(iii) Наконец, хорда из Ch' смежна с дугой $S \in V_\varepsilon(G)$, содержащей точку ветвления x . Тогда $x \in M_r$, и x является концом хорды кривой M_r в Σ , которая образует угол $\pi/3$ с M_r . Снова ввиду условия на радиус кривизны кривой M_r и ввиду достаточной малости ε , хорда имеет длину больше ε , что невозможно.

Рассмотрим хорду $[I_1I_2] \in Ch'$, такую что она соединяет компоненты из $V_\varepsilon(G)$ (которые, как показано выше, не содержат точек ветвления). Заметим, что множество $]I_2I_1) \cap \Sigma$ (соотв. $]I_1I_2) \cap \Sigma$) содержит энергетическую точку (она может совпадать с I_1 (I_2)); если I_1 (I_2) не является энергетической, энергетическая точка на $]I_2I_1) \cap \Sigma$ (соотв. $]I_1I_2) \cap \Sigma$) существует ввиду леммы 2.4.3 и отсутствия точек ветвления на рассматриваемых компонентах связности и дугах); обозначим ближайшую к I_1 (соотв. I_2) энергетическую точку на $]I_2I_1) \cap \Sigma$ (соотв. $]I_1I_2) \cap \Sigma$) за W_1 (соотв. W_2).

Рассмотрим область P , ограниченную отрезками $[W_1Q_{W_1}]$, $[W_2Q_{W_2}]$, $[W_1W_2]$ и меньшей дугой множества M : $[Q_{W_1}Q_{W_2}]$. Покажем, что пересечение $\text{Int}(P)$ и Σ непусто. Существует две касательные к M_r , параллельные $[W_1W_2]$; пусть l — ближайшая к $[W_1W_2]$ такая прямая. Заметим, что $[I_1I_2] \in Ch' \subset Ch$, так что $[I_1I_2] \cap \text{Int}(N_r) \neq \emptyset$ и $l \cap [W_1W_2] = \emptyset$. Рассмотрим точку $w \in l \cap M_r$ и заметим, что Q_w не покрывается $\Sigma \setminus \text{Int}(P)$, поскольку $\text{dist}(Q_w, \Sigma \setminus \text{Int}(P)) = \text{dist}(Q_w, [W_1, W_2]) > \text{dist}(Q_w, l) = r$. Таким образом, $\text{Int}(P) \cap \Sigma \neq \emptyset$.

Возьмем точку $x \in \text{Int}(P) \cap \Sigma$ и рассмотрим путь в Σ , соединяющий x с отрезком $[W_1W_2]$. Существование такого пути влечет, что для некоторого $i \in \{1, 2\}$ (пусть, не умаляя общности, $i = 1$) выполняется равенство $W_i = I_i$ (на самом деле, $]W_1W_2[\subset S_\Sigma$, а значит, этот путь соединяет x и W_1 , не касаясь $]W_1W_2]$, но

окрестность в Σ энергетической точки множества $\Sigma \setminus N_r$ является либо одним, либо двумя отрезками с углом не меньше $2\pi/3$, см. рис. 2.1 и 2.2, и значит $W_1 \in M_r$) и $B_\delta(I_1) \cap \text{Int}(P) \cap \Sigma \neq \emptyset$ для достаточно малого $\delta > 0$. Пусть k — касательная к M_r в $I_1 = W_1$. Поскольку $|I_1 I_2| \leq \varepsilon$, угол между k и $[I_1 I_2]$ имеет раствор $O(\varepsilon)$. Рассмотрим произвольную точку $y \in \partial B_\delta(I_1) \cap \text{Int}(P) \cap \Sigma$. Поскольку $B_r(Q_{I_1}) \cap \Sigma = \emptyset$ и $|y I_1| = \delta$ угол между k и $[y I_1]$ составляет $O(\delta)$. Пусть z является проекцией y на $[I_1 I_2]$. Тогда $\angle y I_1 z = O(\varepsilon + \delta)$ — наименьший угол (для достаточно малых ε, δ) в прямоугольном треугольнике $\Delta y I_1 z$. А значит можно заменить $]I_1 z[$ на $[zy]$ в Σ . Получившееся множество связно, покрывает M и имеет строго меньшую, чем у Σ , длину. Полученное противоречие с оптимальностью Σ завершает доказательство. $\square$

Доказательство леммы 2.4.8. Заметим, что Σ содержит не больше двух хорд кривой M_r с концом в I . Это так ввиду свойств локально минимальной сети: угол между отрезками с концами в одной и той же точке составляет хотя бы $2\pi/3$. Покажем, что $I \in S_\Sigma$. Предположим противное: пусть $I \in G_\Sigma$. Тогда $B_r(Q_I) \cap \Sigma = \emptyset$. Возможно два варианта:

- (1) $I \in S$, где $S \in V_C(G)$;
- (2) $I \in S$, где $S \in V_A(G)$ (как уже было отмечено после леммы 2.4.7, множество S не вырождено, т.е. не вырождается в точку I).

Напомним, что Σ состоит из конечного числа отрезков и дуг кривой M_r . В случае (1) гладкость M_r , лемма 2.4.5 и тот факт, что $B_r(Q_I) \cap \Sigma = \emptyset$, влекут, что пересечение малой окрестности точки I с множеством $S \setminus N_r$ является подмножеством касательной прямой к M_r в I .

Тогда множество $\Sigma \cap B_\varepsilon(I) \setminus \text{Int}(N_r)$ содержится в объединении касательной прямой τ к M_r в I и дуги $M_r \cap B_\varepsilon(I)$. И $\tau \cap B_\varepsilon(I)$, и $M_r \cap B_\varepsilon(I)$ точкой I разбиваются на 2 отрезка $[IE'_1]$, $[IE'_2]$ и 2 дуги $[I\check{E}_1]$, $[I\check{E}_2]$ множества M_r , соответственно, где $E_1, E_2, E'_1, E'_2 \in \partial B_\varepsilon(I)$. Будем считать, что точка E_1 находится в той же полуплоскости, что и E'_1 , относительно нормали к M_r , проходящей через I . Хотя бы одна дуга и один отрезок (будем считать, что это $[I\check{E}_1]$ и $[IE'_1]$) образуют углы, не превосходящие $\pi/2$, с хордой $[IB]$. Случаи (i) и (ii) ниже относятся к

ситуации, когда множество $\Sigma \cap ([\overset{\circ}{I}E_1] \cup [IE'_1])$ — непусто. В остальных случаях $\Sigma \cap B_\varepsilon(I) \setminus \text{Int}(N_r)$ является подмножеством объединения $[\overset{\circ}{I}E'_2] \cup [IE_2]$ и поэтому в случаях (iii)-(vi) разбираются варианты когда множества $B_\varepsilon(I) \cap [\overset{\circ}{I}E'_2]$ и $B_\varepsilon(I) \cap [IE_2]$ непусты:

- (i) Существует отрезок $[IE] \subset \Sigma$, такой что (IE) является касательной к M_r , $|IE| = \varepsilon$ и $\angle BIE \leq \pi/2$;
- (ii) Найдется такое $\varepsilon > 0$ и дуга $[\overset{\circ}{I}E] \subset \Sigma \cap M_r$, что $|IE| = \varepsilon$ и $\angle BIE \leq \pi/2$;
- (iii) Найдется такое, достаточно малое, $\varepsilon > 0$, что $\overline{B_\varepsilon(I)} \cap \Sigma$ совпадает с $[FI] \cup [IE]$ где $F, E \in \partial B_\varepsilon(I)$, $[FI] \subset [BI]$ и $[IE]$ является подмножеством касательной к M_r в точке I ;
- (iv) Найдется такое, достаточно малое $\varepsilon > 0$, что $\overline{B_\varepsilon(I)} \cap \Sigma$ совпадает с $[FI] \cup [\overset{\circ}{I}E]$, где $F, E \in \partial B_\varepsilon(I)$, $[FI] \subset [IB]$ и $[\overset{\circ}{I}E] \subset M_r$;
- (v) Найдется такое, достаточно малое, $\varepsilon > 0$, что $\overline{B_\varepsilon(I)} \cap \Sigma$ содержит множество $[FI] \cup [IC] \cup [\overset{\circ}{I}D]$, где $[IC]$ является подмножеством касательной прямой к M_r в точке I , $[FI] \subset [BI]$, $[\overset{\circ}{I}D] \subset M_r$ и $\angle CID < \pi/6$;
- (vi) Найдется такое $\varepsilon > 0$, что $\overline{B_\varepsilon(I)}$ является подмножеством хорды $[IB]$.

Мы покажем, что все эти случаи невозможны. Пусть ξ обозначает $[IE]$ в случаях (i) и (iii), и обозначает $[\overset{\circ}{I}E]$ в случаях (ii) и (iv).

СЛУЧАИ (i), (ii): Пусть $F := [BI] \cap B_\varepsilon(I)$ и l^ε обозначает наименьшую дугу окружности $\partial B_\varepsilon(I)$, ограниченную пересечением множеств $\partial B_r(Q_I)$ и M_r . Несложно заметить, что $\mathcal{H}^1(l^\varepsilon) = O(\varepsilon^2)$ и $|FI| + \mathcal{H}^1(\xi) - \mathcal{H}^1(\text{St}(F, I, E)) = c\varepsilon + o(\varepsilon)$ с $c > 0$, где $\text{St}(F, I, E)$ обозначает штейнеровское дерево, соединяющее точки F, I и E . Тогда длина множества $\Sigma' := \Sigma \setminus ([FI] \cup \xi) \cup l^\varepsilon \cup \text{St}(F, I, E)$ не превосходит $\mathcal{H}^1(\Sigma)$ для достаточно малого ε . Кроме того, Σ' связно и $F_M(\Sigma') \leq F_M(\Sigma)$. Получили противоречие с оптимальностью Σ .

СЛУЧАИ (iii), (iv): Заметим, что $|FI| = |IE| = \varepsilon$ (см. рис. 2.6(a)), так что $\mathcal{H}^1(\xi) = \varepsilon + o(\varepsilon)$ при $\varepsilon \rightarrow 0^+$, ввиду гладкости M_r . Пусть H — точка пересечения

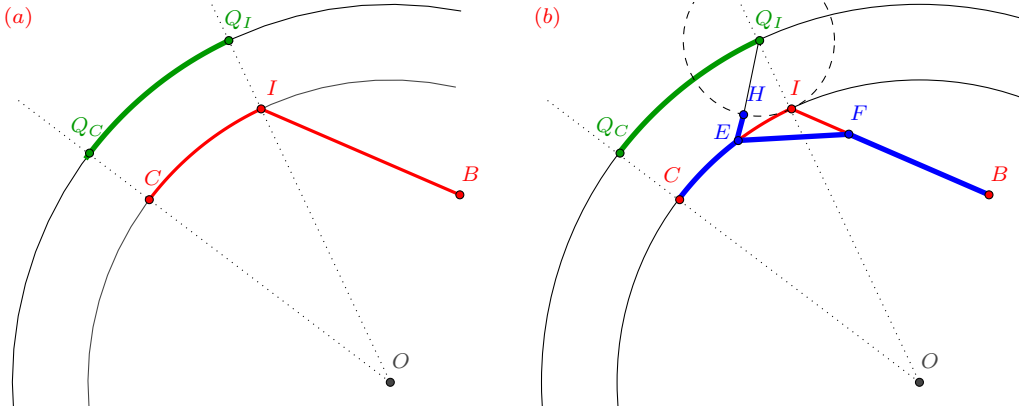

Рис. 2.6: Случай (iv) леммы 2.4.8: (a) (невозможная) часть минимайзера; (b) лучший кандидат.

$[EQ_I]$ и $\partial B_r(Q_I)$ (см. рис. 2.6(b)). Заметим, что (IQ_I) перпендикулярна M_r в точке I . Поэтому

$$\begin{aligned} |EH| &= |EQ_I| - |Q_IH| = \sqrt{|EI|^2 + r^2} - r = \sqrt{\varepsilon^2 + r^2} - r \\ &= r\sqrt{1 + o(\varepsilon)} - r = o(\varepsilon). \end{aligned}$$

Теперь, поскольку угол между ξ и отрезком $[FI]$ не превосходит π , получаем, что

$$|EF| = \sqrt{2\varepsilon^2 - 2\varepsilon^2 \cos \angle EIF} = \sqrt{2\varepsilon} \sqrt{1 - \cos \angle EIF} < 2\varepsilon - c\varepsilon \text{ для некоторого } c > 0$$

и значит

$$|EH| + |EF| < \mathcal{H}^1(\xi) + |IF| = 2\varepsilon + o(\varepsilon)$$

для достаточно малого $\varepsilon > 0$. Таким образом, мы получили противоречие с оптимальностью Σ , поскольку мы показали, что $(\Sigma \setminus B_\varepsilon(I)) \cup [EH] \cup [EF]$ является лучшим кандидатом, чем Σ .

СЛУЧАЙ (v): Пусть $H \in [IC)$ — такая точка, что $(DH) \perp (IC)$. Тогда множество

$$\Sigma' = \Sigma \setminus]ID] \cup [HD]$$

связно, обладает энергией F_M , не превосходящей энергию Σ , и строго меньшей длиной, поскольку $|HD| < |ID|/2 \leq \mathcal{H}^1([ID])/2$. Это значит, что Σ' является лучшим кандидатом, чем Σ , противоречие.

СЛУЧАЙ (vi): В этом случае $S \in V_A(G)$ и $S = \{I\}$, что невозможно.

Таким образом, все случаи невозможны и мы получили противоречие, которое влечет $I \in S_\Sigma$. Ввиду леммы 2.4.3 I не может быть точкой ветвления. Тогда найдется такое $\varepsilon > 0$, что $S_\Sigma \cap B_\varepsilon(I)$ — отрезок. $\square$

Доказательство леммы 2.4.9. Пусть $\overset{\circ}{BC}$ такая, как в доказываемом утверждении. Предположим, что отрезок $[IJ] \subset \Sigma$ таков, что $I =]\overset{\circ}{BC}[\cap [IJ]$. Мы утверждаем, что $B_\varepsilon(I) \cap \Sigma \subset [\overset{\circ}{BC}]$. На самом деле, ввиду леммы 2.4.8 $[IJ]$ не может быть частью хорды кривой M_r , так что $]IJ] \subset \Sigma \setminus \text{Int}(N_r)$. Заметим, что в этом случае I — энергетическая (поскольку $B_\varepsilon(I) \cap \Sigma$ не является отрезком или треногой ни для какого $\varepsilon > 0$). Отсюда $B_r(Q_I) \cup \Sigma = \emptyset$, так что $[IJ]$ является частью касательной прямой к M_r в точке I . Выберем $\varepsilon > 0$ и положим $\{D_1, D_2\} := [\overset{\circ}{BC}] \cap \partial B_\varepsilon(I)$, $E := [IJ] \cap \partial B_\varepsilon(I)$. Если $\varepsilon > 0$ достаточно мало, один из углов $\angle D_1IE$, $\angle D_2IE$ меньше, чем $\pi/6$ (например, $\angle D_1IE$). Пусть $H \in [IJ]$ — такая точка, что $(D_1H) \perp (IJ)$. Тогда множество

$$\Sigma' := \Sigma \setminus]ID_1] \cup [HD_1]$$

связно, энергия $F_M(\Sigma')$ не превосходит $F_M(\Sigma)$, а длина его строго меньше, чем $\mathcal{H}^1(\Sigma)$, поскольку $|HD_1| < |ID_1|/2 \leq \mathcal{H}^1([ID_1])/2$. Это означает, что Σ' лучше Σ . Мы получили противоречие, показывающее, что $B_\varepsilon(I) \cap \Sigma \subset [\overset{\circ}{BC}]$ для $I \in]\overset{\circ}{BC}[$.

Докажем теперь, что $B_\varepsilon(B) \setminus [\overset{\circ}{BC}]$ является подмножеством касательной к M_r в точке B (аналогичное утверждение для точки C полностью симметрично). Ввиду леммы 2.4.8 не существует хорд кривой M_r в Σ с концевой точкой B . Таким образом, множество $B_\varepsilon(B) \setminus [\overset{\circ}{BC}]$ является подмножеством $\Sigma \setminus N_r$.

Мы утверждаем, что B не может быть концевой точкой Σ , т.е. $B_\varepsilon(B) \setminus [\overset{\circ}{BC}] \neq \emptyset$. Предположим противное и напомним, что $Q_B, Q_C \in M$ — такие точки, что $\text{dist}(B, Q_B) = \text{dist}(C, Q_C) = r$. Положим тогда $B_1 := \partial B_\varepsilon(B) \cap [\overset{\circ}{BC}]$ и заменим $[B_1B]$ отрезком $[B_1I] := [B_1Q_B] \setminus B_r(Q_B)$, получив кандидата строго меньшей длины, ввиду того, что $[\overset{\circ}{BC}] \setminus [B_1B] \cup [B_1I] = [\overset{\circ}{BC}] \cup [B_1I]$ продолжает покрывать дугу $[Q_BQ_C]$ множества M (при достаточно малом ε), см. рис. 2.7.

Таким образом мы доказали, что для достаточно малого $\varepsilon > 0$ множество $B_\varepsilon(B) \setminus [\overset{\circ}{BC}]$ является непустым подмножеством $\Sigma \setminus N_r$. Если B — энергетическая,

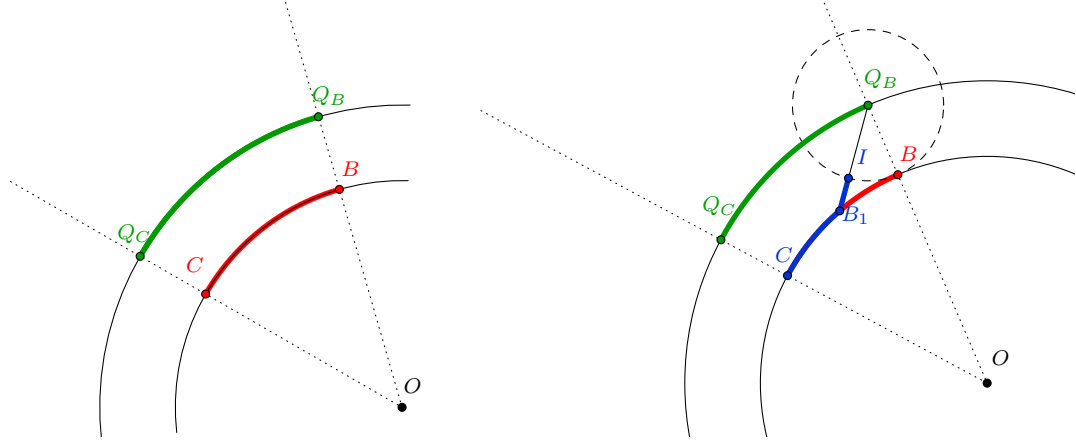

Рис. 2.7: Иллюстрация к лемме 2.4.9. Конец дуги $M_r \cap \Sigma$ не может быть концевой точкой Σ .

то $B_r(Q_B) \cap \Sigma = \emptyset$, а значит $B_\varepsilon(B) \setminus [\overset{\vee}{BC}]$ является подмножеством касательной к M_r в точке B , что влечет доказываемое утверждение. Таким образом $B \in S_\Sigma$, откуда следует, что $B_\varepsilon(B)$ является отрезком или треногой для достаточно малого $\varepsilon > 0$. Но случай треноги невозможен ввиду леммы 2.4.3, так что реализуется случай отрезка (при этом часть M_r в окрестности B должна быть плоской).

Итого, единственными отрезками, пересекающими $[\overset{\vee}{BC}]$, могут быть отрезки, касательные к M_r в точках B и C . Как следует из леммы 2.4.7, Σ состоит из конечного числа отрезков и максимальных дуг кривой M_r , так что для достаточно малого ε множество $B_\varepsilon([\overset{\vee}{BC}]) \cap \Sigma$ содержит только 2 отрезка, которые должны быть касательны к M_r в точках B и C , соответственно. Утверждение доказано. $\square$

Доказательство леммы 2.4.10. Рассмотрим точку $C \in M_r \cap \Sigma$. Ввиду леммы 2.4.9, если C принадлежит некоторой невырожденной дуге $\Sigma \cap M_r$ с энергетической точкой во внутренней (т.е. элементу $V_A(G)$), то утверждение верно. Заметим, что если существует хорда $[IC] \subset \Sigma$ множества M_r , то лемма 2.4.8 влечет доказываемое утверждение. Тогда $B_\varepsilon(C) \cap \text{Int}(N_r) = \emptyset$. Если $C \in S_\Sigma$, то ввиду леммы 2.4.3 её окрестность не может быть треногой, так что она является отрезком и утверждение леммы очевидно. Осталось рассмотреть случай, при котором $B_\varepsilon(C) \cap \text{Int}(N_r) = \emptyset$ и точка C — энергетическая, что влечет $B_r(Q_C) \cap \Sigma = \emptyset$, так что множество $B_\varepsilon(C) \cap \Sigma$ является отрезком (поскольку Σ , ввиду леммы 2.4.7,

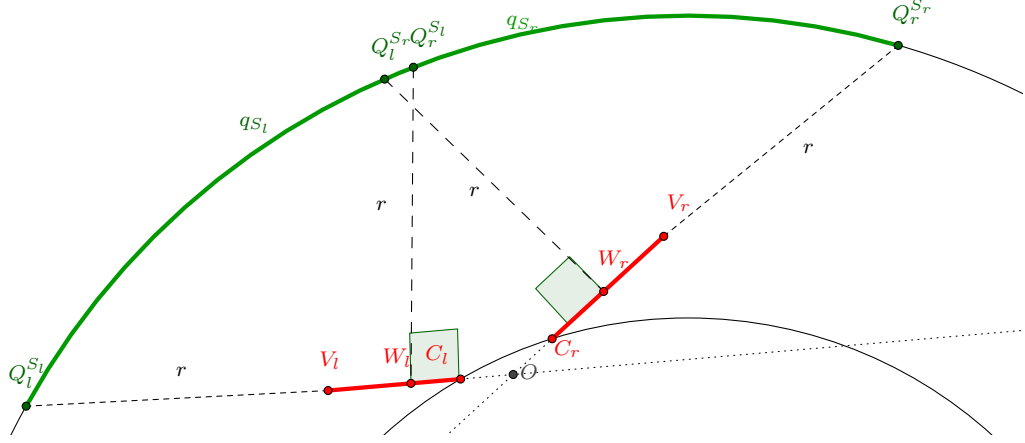

Рис. 2.8: Иллюстрация к 2.4.13

состоит из конечного числа дуг M_r и отрезков), который должен быть подмножеством касательной к M_r в C ; утверждение доказано. $\square$

Доказательство леммы 2.4.13. Напомним, что $m(S_l) = m(S_r) = 1$. Обозначим концы q_{S_l} и q_{S_r} следующим способом: $q_{S_l} = [Q_l^{S_l} Q_r^{S_l}]$, $q_{S_r} = [Q_l^{S_r} Q_r^{S_r}]$. Предположим противное, т.е. что $Q_r^{S_l} \in]Q_l^{S_r} Q_r^{S_r}[$, $Q_l^{S_r} \in]Q_l^{S_l} Q_r^{S_l}[$.

Предположим, что $n(S_l) = 2$ или $n(S_r) = 2$ (пусть $n(S_l) = 2$, случай $n(S_r) = 2$ аналогичен). Тогда ввиду замечания 2.5.3 существует энергетическая точка S_l , которой соответствует точка $Q_r^{S_l}$. Но $B_r(Q_r^{S_l}) \cap \Sigma \neq \emptyset$, поскольку $Q_r^{S_l} \in]Q_l^{S_r} Q_r^{S_r}[= q_{S_r}$. Таким образом, мы получили противоречие с предположением $n(S_l) = 2$, и значит S_l совпадает с отрезком $[C_l V_l]$. Ясно, что V_l , C_l и $Q_l^{S_l}$ принадлежат одной прямой (в противном случае мы могли бы заменить $[V_l V']$ куском отрезка $[V' Q_l^{S_l}]$, где $V' := \partial B_\varepsilon(V_l) \cap [V_l C_l]$, и получить кандидата с меньшей длиной). Отсюда $[C_l V_l]$ касателен к $B_r(Q_r^{S_l})$ (см. рис. 2.8).

Пусть W_l — такая точка $[C_l V_l]$, что $\text{dist}(W_l, Q_r^{S_l}) = r$, а W_r — такая точка $[C_r V_r]$, что $\text{dist}(W_r, Q_l^{S_r}) = r$. Заметим, что точки C_l , V_l и $Q_l^{S_l}$ лежат на одной прямой, так что $\text{dist}(W_l, Q_l^{S_l}) \geq r = \text{dist}(W_l, Q_r^{S_l})$, поэтому $\angle Q_r^{S_l} Q_l^{S_l} W_l \leq \angle Q_l^{S_l} Q_r^{S_l} W_l$. Отрезок $[C_l V_l]$ касателен к $B_r(Q_r^{S_l})$, отсюда $(Q_r^{S_l} W_l) \perp (V_l C_l)$. Посчитав углы в треугольнике $\Delta Q_r^{S_l} Q_l^{S_l} W_l$, мы получаем, что $\angle Q_r^{S_l} Q_l^{S_l} W_l \leq \pi/4$. Очевидно, что $\angle Q_r^{S_r} Q_l^{S_l} W_l \leq \angle Q_r^{S_l} Q_l^{S_l} W_l$, так что $\angle Q_r^{S_r} Q_l^{S_l} W_l \leq \pi/4$. Ввиду симметрии выполня-

ется неравенство $\angle Q_l^{S_l} Q_r^{S_r} W_r \leq \pi/4$. Обозначим за O точку пересечения $(V_l C_l)$ и $(V_r C_r)$. Из треугольника $\Delta Q_r^{S_r} Q_l^{S_l} O$ получим $\angle Q_r^{S_r} O Q_l^{S_l} \geq \pi/2$.

Заметим, что $2r > |W_l W_r| \geq |C_l C_r|$ и $\angle Q_r^{S_r} O Q_l^{S_l} = \angle C_l O C_r \geq \pi/2$. Это значит, что $|C_l O| < 2r$ и $|C_r O| < 2r$. Отсюда точка пересечения лучей $[V_l C_l)$ и $[V_r C_r)$ принадлежит N_r , что противоречит оптимальности Σ . $\square$

2.6. Доказательство центральной леммы

Сначала докажем следующую техническую лемму.

Лемма 2.6.1. *Пусть S является замыканием компоненты связности $\Sigma \setminus N_r$ такой, что $n(S) = 2$. Пусть также $W \in G_\Sigma \cap S$ является энергетической точкой S , такой что $\overline{B_\varepsilon(W)} \cap S = [J_1 W] \cup [W J_2]$. Тогда (QW) является биссектрисой угла $\angle J_1 W J_2$, где Q является концом дуги q_S соответствующим W (в смысле замечания 2.5.3).*

Доказательство леммы 2.6.1. Предположим противное, т.е. что $\angle J_1 W Q \neq \angle Q W J_2$. Пусть l — касательная к $B_r(Q)$ в точке W . Тогда $\mathcal{H}^1(\Sigma \cap B_\varepsilon(W)) - \mathcal{H}^1([J_1 Y] \cup [Y J_2]) = O(\varepsilon)$, где Y — такая точка на l , что $\angle J_1 Y Q = \angle Q Y J_2$. С другой стороны, $\text{dist}(Y, \partial B_r(Q)) = O(\varepsilon^2)$; пусть $V \in \partial B_r(Q)$ — такая точка, что $\text{dist}(Y, \partial B_r(Q)) = \text{dist}(Y, V)$. Тогда множество $(\Sigma \setminus B_\varepsilon(W)) \cup [J_1 Y] \cup [J_2 Y] \cup [Y V]$ связно, покрывает $q(S)$ и имеет строго меньшую длину, чем Σ , противоречие. $\square$

Наконец, мы готовы доказать центральную лемму.

Доказательство леммы 2.4.17. Очевидно, что если S является дугой, то сравниваемые значения равны. Таким образом, достаточно рассматривать компоненты связности $\Sigma \setminus N_r$. Обозначим за Q_l и Q_r концы дуги q_S . Пусть O является пересечением нормалей к M в точках Q_l и Q_r . Заметим, что $\text{turn}(q) = \angle Q_l O Q_r$, и обозначим эту величину за γ . Отметим также, что $|Q_l O| \geq R$ и $|Q_r O| \geq R$. Наконец, обратим внимание, что леммы 2.4.3 и 2.4.5 также как и следствие 2.4.12 остаются верными при $R > 2a_M(r) + r$, что выполняется, если $R > 5r$ (или $R > 4.98r$ в том случае, когда M является окружностью радиуса R), т.е. в условиях доказываемого утверждения.

Надо разобрать следующие случаи.

1. Пусть S является средней компонентой. Тогда она, ввиду леммы 2.4.5, является локально-минимальной сетью для двух точек входа и одной или двух энергетических точек.

- (а) *Случай $n = 2, m = 2$, комбинаторный тип (а) на рис. 2.2 (см. рис. 2.9).*
 Обозначим точки ветвления S за V_l и V_r . В этом случае $\text{turn}(S) = \pi/3 +$

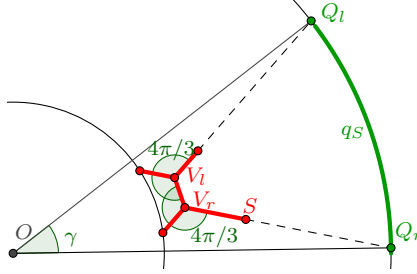

Рис. 2.9: Рисунок к случаю 1а: средняя компонента, $n = 2, m = 2$.

$\pi/3 = 2\pi/3$. Предположив противное (то есть, что $\gamma \geq 2\pi/3$) и соединив O с Q_l и Q_r , получим (невыпуклый) пятиугольник $Q_l V_l V_r Q_r O$ с двумя углами равными $4\pi/3$, и одним углом, не меньшим $2\pi/3$, что невозможно.

- (б) *Случай $n = 2, m = 2$, комбинаторный тип (б) на рис. 2.2 (см. рис. 2.10).*
 Заметим, что в этом случае существует точка ветвления, смежная с обеими точками входа, и также существует точка ветвления (обозначим ее за B), смежная с обеими энергетическими точками. Ясно, что $\text{turn}(S) = \pi/3$. Покажем, что $\text{turn}(q_S) < \pi/3$. Посчитаем величину дуги, ограниченной продолжениями отрезков, выходящих из B . Несложно увидеть, что эта дуга является самой длинной, когда B лежит на M_r (это предельный случай). А значит, достаточно смотреть на угол в $N \setminus N_r$ величины $2\pi/3$ с вершиной B на M_r . Известно, что дуга является самой длинной в случае, если S касательна к M_r и когда M является окружностью. В этом случае нормаль к M_r в точке B разбивает угол $\angle Q_l B Q_r$, равный $2\pi/3$, на углы величины $\pi/2$ и $\pi/6$ (как изображено на рис. 2.11). В этом случае величина дуги составляет

$$\arccos\left(1 - \frac{1}{\delta}\right) + \frac{\pi}{6} - \arcsin\left(\frac{1}{2}\left(1 - \frac{1}{\delta}\right)\right),$$

где $\delta := R/r$, а значит строго меньше, чем $\pi/3$, при $\delta \geq 2.9$.

(с) *Случай $n = 2$, $m = 2$, комбинаторный тип (с) на рис. 2.2.*

В этом случае есть два варианта для S , см. рис. 2.12 и 2.13.

СЛУЧАЙ НА РИС. 2.13 может быть сведен к предыдущему случаю 1b. Действительно, $\text{turn}(S) = \pi/3$. Зафиксируем точки входа Y_l , Y_r и левую энергетическую точку W_l и будем двигать правую энергетическую точку W_r направо (в направлении луча $[W_lW_r]$). Тогда в какой-то момент комбинаторный тип станет типом (b) на рис. 2.2, при этом во время этого процесса $\text{turn}(S) = \pi/3$, а $\text{turn}(q_S)$ возрастает, но $\text{turn}(q_S) \leq \pi/3$, см. случай 1b.

СЛУЧАЙ НА РИС. 2.12: обозначим энергетические точки S за W_l и W_r , точки входа за Y_l и Y_r , соответственно, и точку ветвления за V_l (не умаляя общности она смежна с W_l и Y_l). Пусть $2\beta := \angle V_lW_rY_r$, заметим, что $\angle Y_lV_lW_r = 2\pi/3$. Тогда $\text{turn}(S) = (\pi - 2\pi/3) + (\pi - 2\beta) = 4\pi/3 - 2\beta$. Предположим противное (то есть, что $\gamma \geq 4\pi/3 - 2\beta$) и назовем L точку пересечения (Q_lW_l) и (Q_rW_r) . Ввиду леммы 2.6.1 $\angle LW_rV_l = \angle Y_rW_rV_l/2 = \beta$. Тогда

$$\pi - \pi/3 - \beta = \angle Q_lLQ_r > \angle Q_lOQ_r = \gamma,$$

(первое равенство получается из подсчета углов в треугольнике ΔV_lW_rL) что влечет неравенство

$$\gamma \geq 4\pi/3 - 2\beta > 2\pi/3 - \beta = \angle Q_lLQ_r > \gamma,$$

противоречие.

(d) *Случай $n = 2$, $m = 2$, комбинаторный тип (d) на рис. 2.2 (см. рис. 2.14).*

Обозначим энергетические точки S за W_l и W_r , и точки входа за Y_l и Y_r , соответственно. Пусть $2\alpha := \angle Y_lW_lW_r$, $2\beta := \angle W_lW_rY_r$. Тогда $\text{turn}(S) = (\pi - 2\alpha) + (\pi - 2\beta)$. Предположим противное (то есть, что $\gamma \geq 2\pi - 2\alpha - 2\beta$) и обозначим за L точку пересечения (Q_lW_l) и (Q_rW_r) . Ввиду леммы 2.6.1

$\angle LW_l W_r = \angle Y_l W_l W_r / 2 = \alpha$, $\angle LW_r W_l = \angle Y_r W_r W_l / 2 = \beta$. Тогда

$$\pi - \alpha - \beta = \angle Q_l L Q_r > \angle Q_l O Q_r = \gamma,$$

(первое равенство получается из подсчета углов в $\Delta W_l W_r L$) что влечет

$$\gamma \geq 2\pi - 2\alpha - 2\beta > \pi - \alpha - \beta = \angle Q_l L Q_r > \gamma,$$

противоречие.

(е) *Случай $n = 1$, $m = 2$, комбинаторный тип (b) на рис. 2.1 (см. рис. 2.15, 2.16 и 2.17).*

Ясно, что $\text{turn}(S) = \pi/3$. Чтобы доказать утверждение, предположим противное (то есть, что $\gamma \geq \pi/3$) и, как в предыдущем случае, соединим точку O с точками Q_l и Q_r . Обозначим энергетическую точку S за W . Разберем три подслучая:

- точка W покрывает обе точки Q_r и Q_l (см. рис. 2.15);
- точка W покрывает Q_l , а Q_r покрыта точкой входа (см. рис. 2.16);
- точка W покрывает Q_l , а Q_r покрыта точкой $H \in S \setminus (M_r \cup W)$ (см. рис. 2.17).

В ПОДСЛУЧАЕ (i) $|WQ_r| = |WQ_l| = r$. Соединим O с W и заметим, что угол $\angle Q_l O Q_r = \gamma$ разбивается на два угла; возьмем наибольший (не умаляя общности, пусть это будет $\angle W O Q_r$). Рассмотрим треугольник $\Delta O Q_r W$ со стороной $|OQ_r| \geq R$ и острым углом (α на рис. 2.15) хотя бы $\pi/6$ напротив стороны $|WQ_r| = r$. Напомним, что $R > 2r$, и обозначим за $\beta := \angle O W Q_r$. Ввиду теоремы синусов для треугольника $\Delta O Q_r W$ получаем

$$\sin \beta = \frac{|OQ_r|}{r} \sin \alpha \geq \frac{R}{2r} > 1,$$

противоречие.

В ПОДСЛУЧАЕ (ii) Q_r покрыта точкой входа I . Тогда (CI) — перпендикуляр к (IQ_r) , где C — точка ветвления S , так что точки Q_r , O и I лежат на одной прямой. Рассмотрим сумму углов невыпуклого четырехугольни-

ка Q_lCIO : это $\angle Q_l + \angle C + \angle I + \angle O \geq \angle Q_l + 4\pi/3 + \pi/2 + \pi/3 > 2\pi$, противоречие.

В ПОДСЛУЧАЕ (iii) Q_r покрыта точкой $H \in]CI[$, где C — точка ветвления S , а I — точка входа S . Заметим, что (CI) перпендикулярна (HQ_r) ; точки Q_l, W, C лежат на одной прямой. Рассмотрим сумму углов невыпуклого пятиугольника Q_lCHQ_rO : она составляет $\angle Q_l + \angle C + \angle H + \angle Q_r + \angle O \geq \angle Q_l + 4\pi/3 + 3\pi/2 + \angle Q_r + \pi/3 > 3\pi$, противоречие.

- (f) *Последний случай $n = 1, m = 2$, комбинаторный тип (с) на рис. 2.1 (см. рис. 2.18).* В этом случае S состоит из двух отрезков, то есть $S = [BW] \cup [WD]$, где $B, D \in M_r$ — точки входа, W — энергетическая и $\angle BWD \geq 2\pi/3$. В этом случае $\text{turn}(S) = \pi - \angle BWD$.

Сначала соединим O с Q_l и Q_r , затем обозначим $K_l = [OQ_l] \cap M_r$ и $K_r = [OQ_r] \cap M_r$. Рассмотрим теперь выпуклый четырехугольник $P = K_lOK_rW$. Сумма углов $\angle K_l + \angle K_r + \angle W$ в P составляет хотя бы $\pi/2 + \angle BWD + \pi/2$, так что оставшийся угол (который равен γ) не превосходит $\pi - \angle BWD = \text{turn}(S)$, как и утверждалось.

В случае же равенства оба отрезка $[BW]$ и $[WD]$ касаются M_r , но точка W в этом случае не является энергетической, поскольку Q_l покрыта $B = K_l$, Q_r покрыта $D = K_r$, противоречие.

2. Пусть S — крайняя компонента (не умаляя общности, это левая крайняя компонента, так что $Q_r = A$). Напомним, что C означает точку ветвления, если S является треногой, и точку входа, если S — отрезок. Тогда возможны два варианта:

- (a) *Случай $n = 1, m = 1$, комбинаторный тип (a) на рис. 2.1 (как изображено на рис. 2.19).* В этом случае $S = [CS'_l]$, где $C \in M_r$, $|S'_lQ_r| = r$, и $\text{turn}(S) = 0$. Обозначим за K такую точку, что $K \in [OQ_l)$ и $\angle OQ_rK = \pi/2$. Определим точки $L := [S'_lC] \cap (OQ_l)$ и $P := [CS'_l] \cap (Q_rK)$, и введем обозначения $\alpha := \angle PS'_lQ_r$ и $\beta := \angle S'_lQ_rK$.

Имеет смысл рассмотреть следующие две возможности. Заметим, что $|S'_lQ_l| = r$, поскольку в противном случае можно заменить $[CS'_l] \cap B_\varepsilon(S'_l)$

на часть $[DF]$ отрезка $[DQ_r]$, где $D = [CS'_l] \cap \partial B_\varepsilon(S'_l)$, F — точка, удовлетворяющая условию $\text{dist}(F, Q_r) = r$, получив кандидата меньшей длины.

- Случай $\angle CS'_l Q_r \leq \pi$ (см. верхнее изображение на рис. 2.19). Тогда $\angle([AS'_l], a) = \beta$ и $\angle([CS'_l], [S'_l A]) = \alpha$, так что

$$\text{turn}(S) + \angle([CS'_l], [S'_l A]) + \angle([S'_l A], a) = \alpha + \beta.$$

Заметим, что $\angle S'_l P K = \alpha + \beta$ и $\angle OKQ_r = \pi/2 - \gamma$. Если $\alpha + \beta \leq \gamma$ (что противоречит доказываемому утверждению), то $\angle OKP + \angle KPS'_l < \pi/2$ так что $\angle KLP > \pi/2$, а это невозможно, поскольку тогда $|CQ_l| < |S'_l Q_l|$, что противоречит условиям $|S'_l Q_l| = r$, $|CQ_l| \geq r$.

- Случай $\angle CS'_l Q_r > \pi$ (см. нижнее изображение на рис. 2.19. В этом случае $\angle([S'_l A], a) = \beta$ и $\angle([CS'_l], [S'_l A]) = -\alpha$, так что

$$\text{turn}(S) + \angle([CS'_l], [S'_l A]) + \angle([S'_l A], a) = \beta - \alpha$$

и мы знаем, что $\angle KPC = \beta - \alpha$. Если $\beta - \alpha \leq \gamma$ (что противоречит доказываемому утверждению), то $\angle OKP + \angle KPC < \pi/2$, а это невозможно, поскольку тогда $|CQ_l| < |S'_l Q_l|$, что противоречит условиям $|S'_l Q_l| = r$, $|CQ_l| \geq r$.

- (b) Случай $n = 2$, $m = 1$, комбинаторный тип (b) на рис. 2.1 (см. рис. 2.20).

Заметим, что S является треногой: $S = [BC] \cup [CW] \cup [CS'_l] \subset \overline{(N \setminus N_r)}$, где $B \in M_r$.

Покажем, что $Q_r = [CS'_l] \cap M$ и $Q_l = [CW] \cap M$. Предположим противное, то есть, не умаляя общности, C , S'_l и Q_r не лежат на одной прямой. Возьмем достаточно малое $\varepsilon > 0$ и обозначим за J точку пересечения $\partial B_\varepsilon(S'_l)$ и $[CS'_l]$. Тогда можно заменить $[JS'_l]$ на $[JI]$ в Σ , где I обозначает точку пересечения $\partial B_r(Q_r)$ и $[JQ_r]$. Ясно, что получившееся множество покрывает q_{S_l} , так что оно имеет такую же энергию F_M ; а по неравенству треугольника обладает строго меньшей длиной, противоречие.

Заметим, что $|S'_l Q_r| = r = |WQ_l|$; $B_r(Q_r) \cap \Sigma = B_r(Q_l) \cap \Sigma = \emptyset$. Пусть $K \in [OQ_l]$ — такая точка, что $(Q_r K) \perp (OQ_r)$. Тогда $\alpha := \text{turn}(S) =$

$\angle([BC], [CQ_r]) = \pi/3$, $\angle([CS'_l], [S'_lA]) = 0$ и $\beta := ([CQ_r], [Q_rK]) = \angle([S'_lA], a)$. Мы должны показать, что $\alpha + \beta > \gamma$. Пусть P является точкой пересечения $(KQ_r]$ и $[BC)$. Тогда $\angle OKP = \pi/2 - \gamma$ и $\angle KPC = \alpha + \beta$. Предположим противное, то есть что $\alpha + \beta \leq \gamma$. Тогда $\angle OKP + \angle KPC < \pi/2$, отсюда $\angle KLP \geq \pi/2$, где L — точка пересечения прямых (BC) и (OK) , но, поскольку $\angle Q_lCL = 2\pi/3$, сумма углов в треугольнике ΔCLQ_l больше π , что невозможно.

(с) *Случай $n = 2$, $m = 1$, комбинаторный тип (с) на рис. 2.1 (см. рис. 2.21).*

В этом случае $A = Q_r$, $S'_l = W_r$. Обозначим $\angle([CW_r], [W_rQ_r])$ за α , $\angle([S'_lA], a) = \angle([W_rQ_r], a)$ за β . Ясно, что $\text{turn}(S) = \alpha + \beta$, $\text{turn}(q_S) = \gamma$. Пусть L является точкой пересечения (W_rC) и (Q_lO) . Предположим противное, т.е. что $\gamma \geq \alpha + \beta$. Тогда

$$\begin{aligned} \angle W_rLQ_l &= \pi - \angle W_rLO = \pi - (2\pi - \angle LW_rQ_r - \angle W_rQ_rO - \angle Q_rOL) = \\ &= \pi - (2\pi - (\pi - \alpha) - (\pi/2 - \beta) - \gamma) = \pi/2 - \beta - \alpha + \gamma \geq \pi/2, \end{aligned}$$

что невозможно, поскольку в таком случае выполнялось бы неравенство $|CQ_l| < |S'_lQ_l|$, а это снова противоречит условиям $|S'_lQ_l| = r$, $|CQ_l| \geq r$.

□

Доказательство следствия 2.3.4. Пусть $\hat{\Sigma}$ является локальным минимайзером в смысле определения 2.3.3. Предположим, что утверждение неверно, то есть

$$\mathcal{H}^1(\hat{\Sigma}) - \mathcal{H}^1(\Sigma) < (R - 5r)/2 \quad (2.1)$$

и $\hat{\Sigma}$ не является подковой. Сперва рассмотрим случай в котором $\hat{\Sigma}_r$ не содержит прямолинейных отрезков с длиной, большей чем

$$a'_M(r) := 2r + \mathcal{H}^1(\hat{\Sigma}) - \mathcal{H}^1(\Sigma) < 2r + (R - 5r)/2.$$

Тогда лемма 2.4.3 остается верной для рассматриваемой ситуации с $a'_M(r)$ вместо a_M и по тем же причинам. Мы можем строчку за строчкой повторить доказатель-

ство теоремы 2.3.2 без изменений (мы можем это сделать, потому что все аргументы, которые использовались в этом доказательстве, также как и в лемме 2.4.17, являются локальными, кроме леммы 2.4.3 и части леммы 2.4.5 (утверждение $m(S) \leq 2$), которые верны для $a'_M(r)$ вместо a_M . Таким образом, $\hat{\Sigma}$ является подковой в рассматриваемом случае. С другой стороны, если $\hat{\Sigma}_r$ содержит отрезок длины хотя бы $a'_M(r)$, то используя замену леммы 2.4.2(iii), мы получим противоречие с (2.1). $\square$

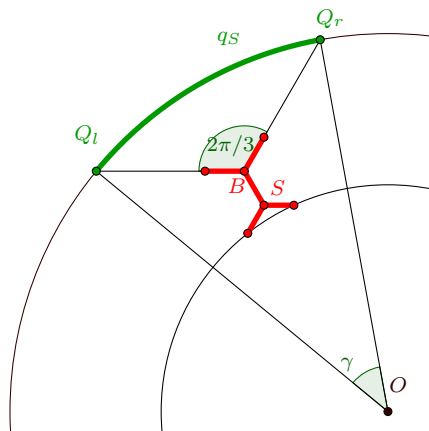

Рис. 2.10: Типичная ситуация для случая 1b: средняя компонента, $n = 2, m = 2$.

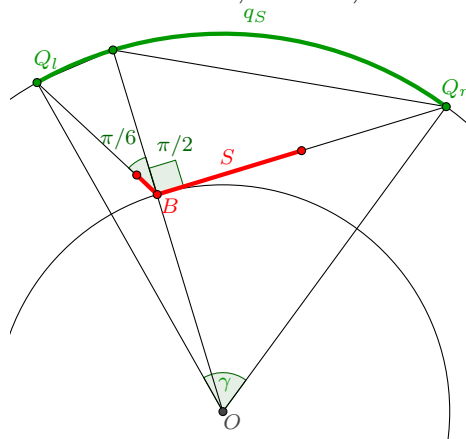

Рис. 2.11: Предельный рисунок к случаю 1b: средняя компонента, $n = 2, m = 2$.

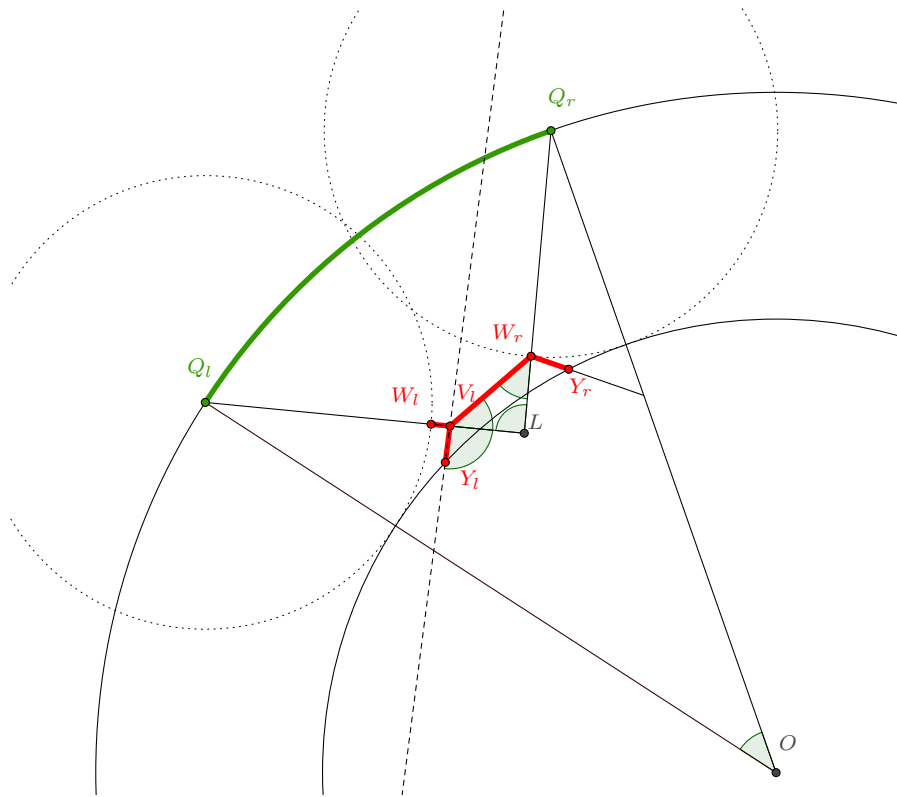

Рис. 2.12: Рисунок для случая 1с: средняя компонента, $n = 2$, $m = 2$.

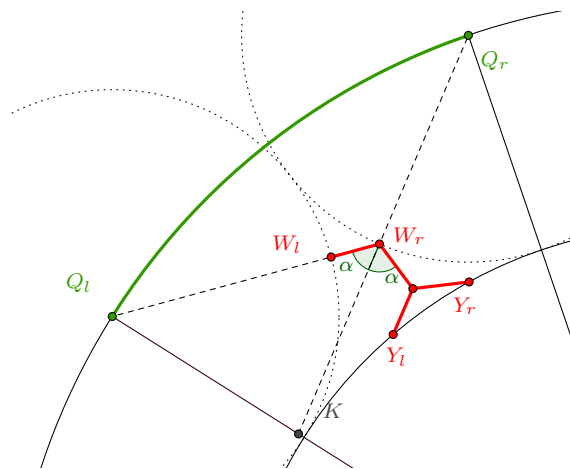

Рис. 2.13: Рисунок для случая 1с: средняя компонента, $n = 2$, $m = 2$.

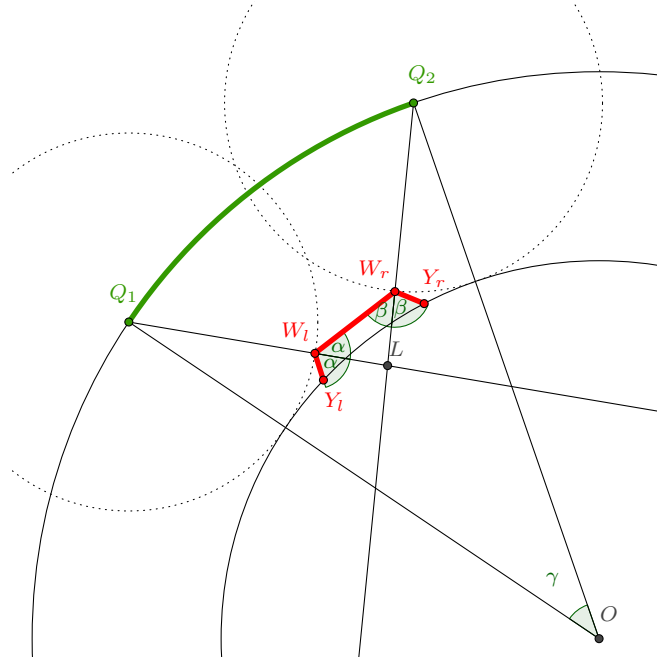

Рис. 2.14: Рисунок для случая 1d: средняя компонента, $n = 2, m = 2$.

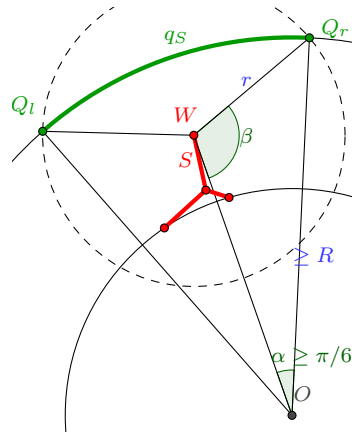

Рис. 2.15: Рисунок для случая 1e: средняя компонента, $m = 2, n = 1$.

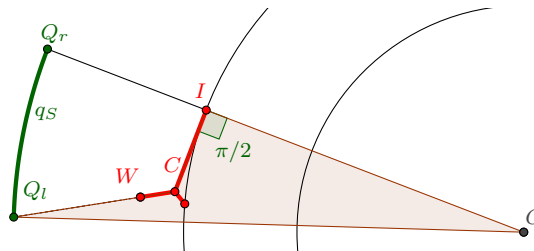

Рис. 2.16: Рисунок для случая 1e: средняя компонента, $m = 2, n = 1$.

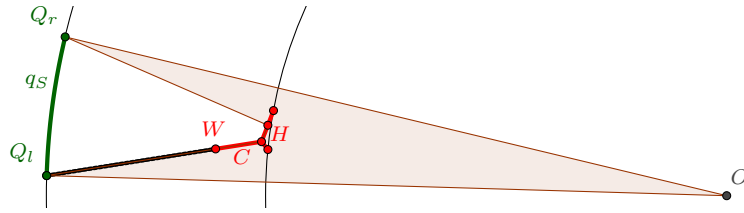

Рис. 2.17: Рисунок для случая 1e: средняя компонента, $m = 2, n = 1$.

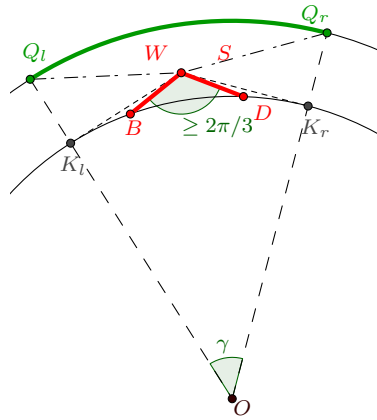

Рис. 2.18: Рисунок для случая 1f: средняя компонента, $m = 2, n = 1$.

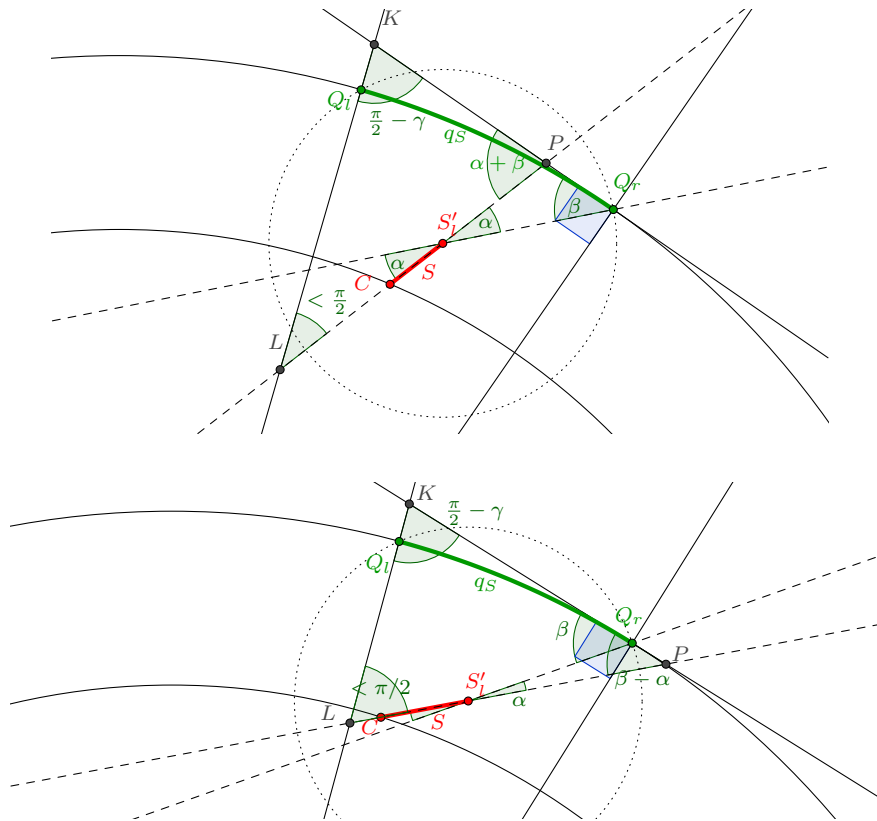

Рис. 2.19: Рисунок для случая 2a: крайняя компонента, $n = 1, m = 1$.

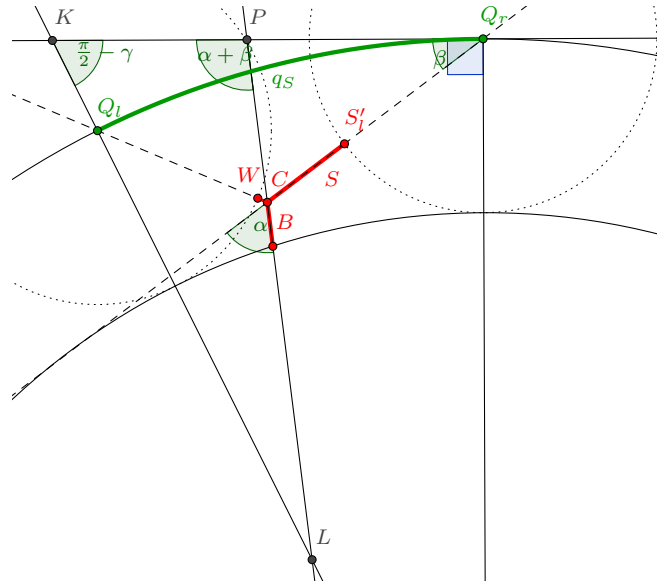

Рис. 2.20: Рисунок для случая 2b: крайняя компонента, $n = 2$, $m = 1$.

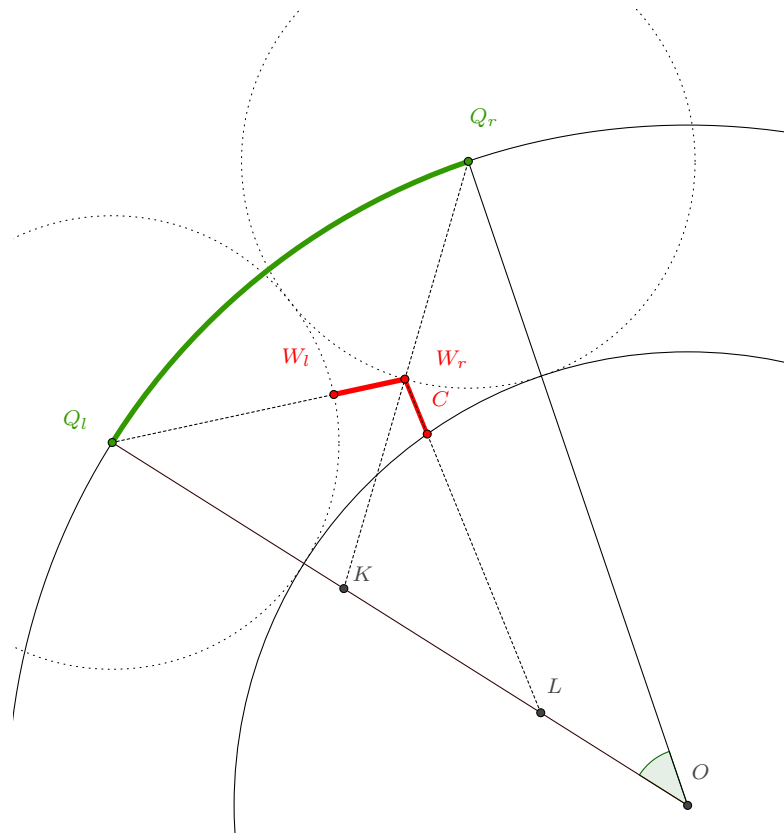

Рис. 2.21: Рисунок для случая 2c: крайняя компонента, $n = 2$, $m = 1$.

Глава 3. Самосжимающиеся кривые

3.1. Введение

Пусть E — метрическое пространство, снабженное расстоянием d . Кривая $\theta: I \rightarrow E$, где $I \subset \mathbb{R}$ (возможно, бесконечный) интервал, называется *самосжимающейся*, если для любой тройки моментов времени $\{t_i\}_{i=1}^3 \subset I$, где $t_1 \leq t_2 \leq t_3$, выполняется $d(\theta(t_3), \theta(t_2)) \leq d(\theta(t_3), \theta(t_1))$. Особый интерес вызывают непрерывные самосжимающиеся кривые в конечномерном пространстве $\mathbb{R}^n$, снабженном некоторой нормой. В [13] и [21] показано, что такие кривые возникают как кривые градиентного спуска для выпуклых функций и для функций с выпуклыми линиями уровня (иногда также называемых квазивыпуклыми) в пространстве Евклида. В работе [13] доказано, что каждая самосжимающаяся кривая, лежащая в ограниченном подмножестве $\mathbb{R}^2$ (с обычным расстоянием Евклида), обязательно имеет конечную длину, т.е. является *спрямляемой*. Этот результат в дальнейшем был расширен до $\mathbb{R}^n$ с произвольным $n \geq 1$, также с евклидовой нормой, в [10] (и, независимо, в [21] для непрерывных самосжимающихся кривых) и — для произвольного конечномерного риманова многообразия — в [12]. Заметим, что свойство самосжимаемости чрезвычайно чувствительно к изменению расстояния, а именно, несложно привести примеры кривых, самосжимающихся относительно одной нормы, и не самосжимающихся относительно другой, эквивалентной: например, кривая, проходящая по трем последовательным сторонам квадрата $[0, 1]^2$ (скажем, по часовой стрелке, от начала координат к $(0, 1)$, затем к $(1, 1)$ и, наконец, к $(1, 0)$) — самосжимающаяся относительно максимальной (т.е. ℓ_2^∞) нормы в $\mathbb{R}^2$, но не самосжимающаяся относительно евклидовой нормы. Это порождает естественный вопрос о возможности распространения утверждения на самосжимающиеся кривые в $\mathbb{R}^n$ с произвольной нормой. Этот вопрос был поставлен в [18], и в той

же статье частичный ответ для равномерно выпуклых гладких (C^2) норм был дан для случая $n = 2$. В этой главе мы даем положительный ответ для случая произвольной, не обязательно гладкой, нормы в $\mathbb{R}^n$, $n \geq 1$.

В отличие от статей [13, 10, 18], которые в значительной степени развивали технику [10]), где доказательства базируются на конечных “непрерывных” аналитических аргументах, основывающихся на идеях из [23], наша техника имеет несколько “дискретный” оттенок. А именно, мы сначала получаем оценку на самосжимающуюся ломаную, отождествляемую с упорядоченным множеством $(A_1, \dots, A_r) \in E^r$ своих вершин. При этом вектор $(A_1, \dots, A_r) \in E^r$ называется *самосжимающимся* относительно расстояния d (или относительно нормы $\|\cdot\|$, если d порождено некоторой нормой $\|\cdot\|$), если $d(A_k, A_j) \leq d(A_k, A_i)$ для всех $i \leq j \leq k$. Мы показываем, что если E является конечномерным нормированным пространством, то полная евклидова длина самосжимающейся ломаной ограничена величиной, линейно зависящей от евклидова расстоянием между её первой и последней точками. Это немедленно доказывает требуемый результат о самосжимающихся кривых. Доказательство оценки длины самосжимающейся ломанной более или менее дискретно по своей природе, и использует обратную индукцию вместе с некоторыми рассуждениями комбинаторного типа о некоторых специальных разбиениях множества вершин.

3.2. Обозначения и предварительные замечания

Для $\{A, B\} \subset \mathbb{R}^n$ $[AB]$ — замкнутый отрезок с концами в A и B , $|AB|$ — его евклидова длина. Обозначение $|\cdot|$ всегда будет использоваться для евклидовой нормы в $\mathbb{R}^n$, и $a \cdot b$ будет обозначать обычное скалярное произведение $a \in \mathbb{R}^n$ и $b \in \mathbb{R}^n$. Для двух векторов $\{\nu_1, \nu_2\} \subset \mathbb{R}^n$ мы обозначаем за $\widehat{(\nu_1, \nu_2)}$ угол между ними, так что $\widehat{(\nu_1, \nu_2)} \in [0, \pi]$. Если $\ell \subset \mathbb{R}^n$ — прямая и $\Pi \subset \mathbb{R}^n$ — линейное подпространство произвольной положительной размерности, мы обозначаем за $\widehat{(\ell, \Pi)}$ угол между ними (т.е. минимальный угол между векторами, принадлежащими ℓ и Π , соответственно), так что $\widehat{(\ell, \Pi)} \in [0, \pi/2]$. Угол при вершине B треугольника с вершинами A, B, C будет обозначаться $\angle ABC$. Для множества $\mathbb{D} \subset \mathbb{R}^n$ мы обозначаем за $\partial\mathbb{D}$ его топологическую границу, и за $\text{diam } \mathbb{D}$ его евклидов диа-

метр (т.е. диаметр относительно евклидова расстояния). Для $\{a, b\} \in \mathbb{R}$ мы пишем $a \vee b := \max\{a, b\}$.

Обозначение $\nu^\perp$ для $\nu \in \mathbb{R}^n$, если нет специальной оговорки, будет означать линейное подпространство $\{v \in \mathbb{R}^n : v \cdot \nu = 0\}$, а $\Pi^\perp$ для линейного подпространства $\Pi \subset \mathbb{R}^n$ будет обозначать его ортогональное дополнение.

Зафиксировав $\varepsilon > 0$, мы будем называть отрезок $[AB]$ ε -горизонтальным относительно линейного подпространства $\Pi \subset \mathbb{R}^n$ произвольной положительной размерности, если $(\widehat{[AB]}, \Pi) \leq \varepsilon$, и ε -вертикальным относительно этого подпространства — в противном случае (оба обозначения мы будем сокращать до *горизонтальный* и *вертикальный* соответственно, если подпространство и ε ясны из контекста). Мы будем использовать это обозначение в частности когда подпространство Π — одномерно и совпадает с некоторой осью x^j выбранной координатной системы (ось рассматривается как прямая, то есть без учета направления). С помощью p_Π мы обозначаем ортогональную проекцию на Π .

Если E — произвольное множество, и $(A_1, \dots, A_r) \in E^r$ — произвольный вектор точек E , тогда вектор $(A_{j_1}, \dots, A_{j_k}) \in E^k$ с $1 \leq j_1 < j_2 < \dots < j_k \leq r$, называется подвектором $(A_1, \dots, A_r)$ и обозначается $(A_{j_1}, \dots, A_{j_k}) \subset (A_1, \dots, A_r)$. Там, где это необходимо, мы отождествляем вектор $(A_1, \dots, A_r) \in E^r$ с множеством $\{A_1, \dots, A_r\}$, так что мы пишем просто $(A_1, \dots, A_r) \subset E$. В случае $E = \mathbb{R}^n$, мы называем *вариацию* $(A_1, \dots, A_r) \in E^r$ (обозначаемую $\ell(A_1, \dots, A_r)$) евклидовой длиной ломаной $A_1 \dots A_r := \cup_{j=1}^{r-1} [A_j A_{j+1}]$ т.е.

$$\ell(A_1, \dots, A_r) := \sum_{i=1}^{r-1} |A_i A_{i+1}|.$$

Более того, для линейного подпространства $\Pi \subset \mathbb{R}^n$ произвольной положительной размерности, мы определяем вариацию $(A_1, \dots, A_r)$ вдоль Π с помощью правила

$$\ell_\Pi(A_1, \dots, A_r) := \ell(p_\Pi(A_1), \dots, p_\Pi(A_r)).$$

Для кривой $\theta: I \rightarrow \mathbb{R}^n$, где $I \subset \mathbb{R}$ является отрезком (не обязательно конечным),

мы обозначаем с помощью $\ell(\theta)$ её длину, определенную следующей формулой:

$$\ell(\theta) := \sup \left\{ \ell \left(\{\theta(t_j)\}_{j=1}^m \right) : \{t_j\}_{j=1}^m \subset I, t_1 \leq \dots \leq t_m, m \in \mathbb{N} \right\}.$$

3.3. Основные результаты

Следующая теорема является первым главным результатом этой главы.

Теорема 3.3.1. *Пусть $A_i \in \mathbb{R}^n$, $i = 1, \dots, r$, и вектор $(A_1, \dots, A_r)$ является самосжимающимся относительно нормы $\|\cdot\|$, тогда*

$$\ell(A_1, \dots, A_r) \leq C|A_1 A_r|$$

для некоторого $C > 0$, зависящего только от $\|\cdot\|$ и от размерности пространства n .

В качестве тривиального следствия этого результата получаем следующую теорему о самосжимающихся кривых, которая дает полный ответ на интересующий нас вопрос.

Теорема 3.3.2. *Пусть E — конечномерное пространство, снабженное нормой $\|\cdot\|$, и пусть $\theta: I \rightarrow E$, где $I \subset \mathbb{R}$ является (возможно, неограниченным) интервалом, является самосжимающейся кривой, след которой лежит в ограниченном множестве $\mathbb{D} \subset E$. Тогда $\ell(\theta) \leq C \text{diam } \mathbb{D}$ для некоторого $C > 0$, зависящего только от $\|\cdot\|$ и от размерности пространства.*

Доказательство. Рассмотрим произвольное конечное множество $\{t_i\}_{i=1}^r \subset I$, $t_i \leq t_{i+1}$. Мы знаем, что для $A_i := \theta(t_i)$ вектор $(A_1, \dots, A_r)$ — самосжимающийся в E . Тогда

$$\ell(A_1, \dots, A_r) \leq C|A_1 A_r| \leq C \text{diam } \mathbb{D}$$

ввиду теоремы 3.3.1, что завершает доказательство. □

Замечание 3.3.3. *На самом деле, в доказательствах теорем 3.3.1 и 3.3.2 мы нигде не пользуемся симметричностью нормы $\|\cdot\|$. Если норма не симметрична*

(т.е. не обязательно удовлетворяет условию $\| -x \| = \| x \|$ для всех $x \in E$), с расстоянием (теперь не обязательно симметричным) определяемым по-прежнему как $d(x, y) := \| y - x \|$, тогда геометрический смысл свойства самосжимаемости кривой не меняется относительно стандартной ситуации симметричной нормы, а именно, что для любых трех моментов времени $\{t_i\}_{i=1}^3 \subset I$ с $t_1 \leq t_2 \leq t_3$ и $\theta(t_1)$ на границе шара нормы (теперь шар нормы — не обязательно симметричное выпуклое ограниченное множество) с центром в $\theta(t_3)$, точка $\theta(t_2)$ не может располагаться строго снаружи вышеупомянутого шара. Тогда, используя лемму 3.7.2 следует изменить её условие в соответствии с написанным в замечании 3.7.3. Это изменит константу $3/4$ в утверждении леммы 3.5.10 и отсюда также точные константы во всех последующих леммах должны быть заменены константами, зависящими только от нормы $\| \cdot \|$, но все соответствующие результаты останутся верными с точностью до изменения констант. Таким образом, теорема 3.3.1 и теорема 3.3.2 верны и для несимметричных норм.

Замечание 3.3.4. Важно отметить, что не каждая самосжимающаяся кривая с ограниченным следом в конечномерном нормированном пространстве является непрерывной. Действительно, функция $\theta: [0, 1] \rightarrow \mathbb{R}$, определенная следующим образом: $\theta(t) := 0$ для $t \in [0, 1/2)$ и $\theta(t) := 1$ для $t \in [1/2, 1]$ дает пример разрывной самосжимающейся кривой даже в $\mathbb{R}$.

Пример ниже показывает, что соответствующий результат не верен в бесконечномерной ситуации (даже для бесконечномерного гильбертова пространства вместо евклидова).

Пример 3.3.5. Пусть ℓ^2 обозначает стандартное гильбертово пространство квадратично суммируемых последовательностей, снабженных стандартной нормой $\| \cdot \|_2$, $\{e_k\}_{k=1}^\infty$ обозначает его стандартный ортонормированный базис. Тогда кривая $\theta: [0, +\infty) \rightarrow \ell^2$, определенная следующим образом

$$\theta(t) := \begin{cases} 0, & t \in [0, 1), \\ \sum_{j=1}^{k-1} \frac{1}{j} e_j, & t \in [k-1, k), \quad k \in \mathbb{N}, k \geq 2, \end{cases}$$

является самосжимающейся, поскольку

$$\|\theta(k), \theta(l)\|_2^2 = \sum_{j=l}^{k-1} \frac{1}{j^2} > \sum_{j=m}^{k-1} \frac{1}{j^2} = \|\theta(k), \theta(m)\|_2^2$$

когда $l < m < k$, $\{l, m, k\} \subset \mathbb{N}$, и ее след содержится в компактном подмножестве ℓ^2 (в гильбертовом кубе), но $\ell(\theta) \geq \sum_{k=1}^{\infty} 1/k = +\infty$. Эта же кривая, ограниченная на произвольный конечный интервал времени, скажем $[0, n]$, $n \in \mathbb{N}$, дает пример самосжимающейся кривой в ограниченном подмножестве евклидова пространства $\mathbb{R}^n$, для которого константа C из теоремы 3.3.2 стремится к бесконечности при $n \rightarrow +\infty$. Несложно преобразовать данный пример в пример с непрерывной самосжимающейся кривой.

Полезно также привести следующий пример.

Пример 3.3.6. Пусть $L^2(0, 1)$ обозначает стандартное пространство Лебега интегрируемых функций над $(0, 1)$, снабженных обычной нормой, обозначаемой $\|\cdot\|_2$ (конфликт обозначений с предыдущим примером не возникает, несмотря на то, что используются то же самое обозначение для нормы), и пусть кривая $\theta: [0, 1] \rightarrow L^2(0, 1)$ определена как $\theta(t) := \mathbf{1}_{[0,t]}$ характеристическая функция интервала $[0, t]$, $t \in [0, 1]$. Она очевидно самосжимающаяся, поскольку $\|\theta(t) - \theta(s)\|_2 = |t - s|^{1/2}$, и то же соотношение показывает, что она не спрямляемая, хотя её образ компактное множество (как непрерывный образ $[0, 1]$).

Остаток главы займет доказательство теоремы 3.3.1, сначала простого частного случая, на примере которого хорошо видны основные идеи доказательства, а затем и в общей ситуации.

3.4. Простой случай

Прежде чем приводить длинное и технически сложное доказательство теоремы 3.3.1 во всей общности, приведем для удобства читателя его очень простую версию для частного случая двумерного пространства $\mathbb{R}^2$, снабженного максимальной нормой $\|(x_1, x_2)\|_{\infty} := |x_1| \vee |x_2|$, так что ее замкнутый единичный шар $\mathbb{B}$ представляет из себя квадрат $[-1, 1]^2$.

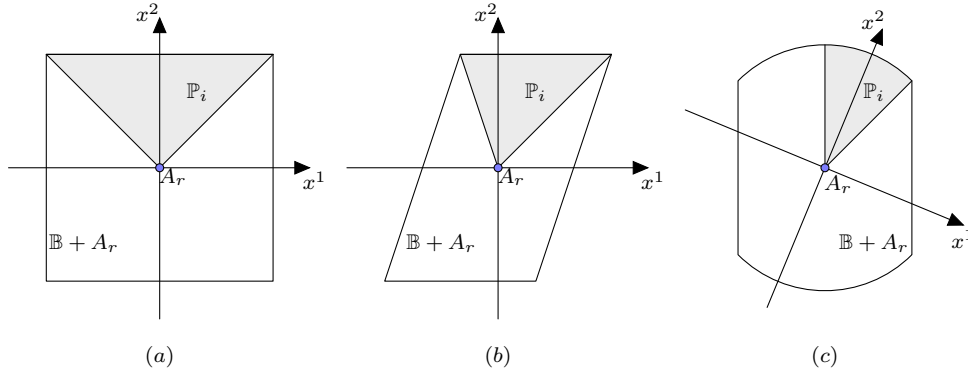

Рис. 3.1: (а) Доказательство простого случая теоремы 3.3.1 ($n = 2$, максимальная норма), шаг 2; (б) случай $n = 2$, единичный шар — выпуклый многогранник; (с) случай $n = 2$, произвольная норма.

Доказательство теоремы 3.3.1, простой случай. Шар $\mathbb{B} = [-1, 1]^2$ может быть представлен как объединение $N = 4$ треугольников $\{\mathbb{P}_i\}_{i=1}^N$, вершинами каждого из треугольников $\mathbb{P}_i$ являются начало координат и две соседние вершины квадрата $[-1, 1]^2$. Будем считать, что треугольники пересекаются только по началу координат (то есть они ни замкнуты, ни открыты). Мы можем также полагать, не умаляя общности, что $A_j \in \mathbb{B} + A_r$ для всех $j = 1, \dots, r$. Оставшаяся часть доказательства разбивается на три шага.

Шаг 1. Мы утверждаем, что

$$\ell(A_1, \dots, A_r) \leq C_1 \sum_{i=1}^N \ell((A_1, \dots, A_r) \cap (\mathbb{P}_i + A_r)) + C_2 |A_1 A_r| \quad (3.1)$$

для некоторых положительных констант C_1 и C_2 . Действительно, рассмотрим произвольное $j \in \{1, \dots, r-1\}$ такое, что $A_{j+1} \in \mathbb{P}_i + A_r$, но $A_j \notin \mathbb{P}_i + A_r$ для некоторого $i = 1, \dots, N$. Тогда для каждого фиксированного $i \in \{1, \dots, N\}$ реализуется один из двух вариантов:

- (i) j — первое число из множества $\{1, \dots, r\}$ такое что $A_{j+1} \in \mathbb{P}_i + A_r$, т.е. $\{s \in \{1, \dots, j\} : A_s \in \mathbb{P}_i + A_r\} = \emptyset$. В этом случае, поскольку $\{A_j, A_{j+1}\} \in \lambda \mathbb{B} + A_r$ с $\lambda := \|A_1 A_r\|$ (поскольку $(A_1, \dots, A_r)$ — самосжимающаяся), мы имеем

$$|A_j A_{j+1}| \leq \sqrt{2} \|A_j A_{j+1}\| \leq 2\sqrt{2} \|A_1 A_r\| \leq 2\sqrt{2} |A_1 A_r|.$$

Для каждого $i \in \{1, \dots, N\}$, кроме одного (для которого $A_1 \in \mathbb{P}_i + A_r$), существует ровно одно j , обладающее вышеупомянутыми свойствами, и значит сумма евклидовых длин всех этих отрезков $|A_j A_{j+1}|$ по всем $\mathbb{P}_i$, $i = 1, \dots, N$, ограничена сверху величиной $C_2 |A_1 A_r|$, с $C_2 := (N - 1)2\sqrt{2} = 6\sqrt{2}$;

(ii) найдется такое

$$s(j) := \max\{s \in \{1, \dots, j\} : A_s \in \mathbb{P}_i + A_r\},$$

и $s(j) < j$ по определению $s(\cdot)$, поэтому

$$|A_j A_{j+1}| \leq \sqrt{2} \|A_j A_{j+1}\| \leq \sqrt{2} \|A_{s(j)} A_{j+1}\| \leq \sqrt{2} |A_{s(j)} A_{j+1}|.$$

Тогда при $C_2 := \sqrt{2}$ получаем

$$\begin{aligned} & \sum_{\substack{j \in \{1, \dots, r-1\} \\ \{A_j, A_{j+1}\} \subset \mathbb{P}_i + A_r}} |A_j A_{j+1}| + \sum_{\substack{j \in \{1, \dots, r-1\} \\ \text{как в (ii)}}} |A_j A_{j+1}| \\ & \leq C_2 \left(\sum_{\substack{j \in \{1, \dots, r-1\} \\ \{A_j, A_{j+1}\} \subset \mathbb{P}_i + A_r}} |A_j A_{j+1}| + \sum_{\substack{j \in \{1, \dots, r-1\} \\ \text{как в (ii)}}} |A_{s(j)} A_{j+1}| \right) \\ & = C_2 \ell((A_1, \dots, A_r) \cap (\mathbb{P}_i + A_r)). \end{aligned}$$

Из (i) и (ii) следует (3.1).

Шаг 2. Предположим теперь, что $(A_1, \dots, A_r) \subset \mathbb{P}_i + A_r$ для некоторых $i = 1, \dots, N$, и покажем, что

$$\ell(A_1, \dots, A_r) \leq C |A_1 A_r| \tag{3.2}$$

для некоторой универсальной константы $C > 0$. Рассмотрим для этой цели систему декартовых координат с осями, проходящими через A_r (далее будем рассматривать эту точку в качестве начала координат), с осью x^2 , направленной перпендикулярно стороне $\mathbb{P}_i$, совпадающей со стороной квадрата $\partial\mathbb{B}$ (см. рис. 3.1(a)), и

осью x^1 , параллельной этой стороне. Тогда

$$\ell(A_1, \dots, A_r) \leq \sum_{j=1}^{r-1} (|x_{j+1}^1 - x_j^1| + |x_{j+1}^2 - x_j^2|) = \ell_{x^1}(A_1, \dots, A_r) + \ell_{x^2}(A_1, \dots, A_r), \quad (3.3)$$

где $x_j^l := p_{x^l}(A_j)$, $l = 1, 2$, $j = 1, \dots, r$. Но $x_{j+1}^2 \leq x_j^2$ для всех j (поскольку $(A_1, \dots, A_r)$ — самосжимающийся $(A_1, \dots, A_r) \subset \mathbb{P}_i + A_r$), так что

$$\ell_{x^2}(A_1, \dots, A_r) = \sum_{j=1}^{r-1} |x_{j+1}^2 - x_j^2| = - \sum_{j=1}^{r-1} (x_{j+1}^2 - x_j^2) = |x_r^2 - x_1^2|. \quad (3.4)$$

Чтобы вычислить $\ell_{x^1}(A_1, \dots, A_r)$, заметим, что существует подмножество $(A_{q_1}, \dots, A_{q_l}) \subset (A_1, \dots, A_r)$, обладающее тем же ℓ_{x^1} , но с $(x_{q_j}^1 - x_{q_{j+1}}^1)(x_{q_{j-1}}^1 - x_{q_j}^1) < 0$, т.е. проекция $(A_{q_j}A_{q_{j+1}})$ на x^1 направлена противоположно относительно $(A_{q_{j-1}}A_{q_j})$, для всех $j = 2, \dots, l-1$. Множество индексов $\Lambda := \{q_1, \dots, q_l\}$ формируется с помощью обратной индукции, а именно: положим $q_l := r$, $q_{l-1} := r-1$ и тогда для каждого j , для которого уже определены q_j и q_{j+1} , найдем максимальный индекс $s < j$ такой, что $(x_{q_j}^1 - x_{q_{j+1}}^1)(x_s^1 - x_{q_j}^1) < 0$ и положим $q_{j-1} := s$. Поскольку ясно, что $\ell_{x^1}(A_{j-1}, A_j, A_{j+1}) = \ell_{x^1}(A_{j-1}, A_{j+1})$ когда проекции $(A_{j-1}A_j)$ и (A_jA_{j+1}) на x^1 имеют одинаковое направление, тогда

$$\ell_{x^1}(A_{q_1}, \dots, A_{q_l}) = \ell_{x^1}(A_1, \dots, A_r),$$

и тогда мы можем предположить, не умаляя общности (с точностью до перенумерации), что исходный вектор $(A_1, \dots, A_r)$ имеет следующее свойство: проекция (A_jA_{j+1}) на x^1 направлена противоположным образом относительно $A_{j-1}A_j$, для всех $j = 2, \dots, r-1$. Теперь мы заметим, что неравенство

$$|x_{j+1}^1 - x_{j-1}^1| \vee |x_{j+1}^2 - x_{j-1}^2| = \|A_{j-1}A_{j+1}\| \geq \|A_jA_{j+1}\| \geq |x_{j+1}^1 - x_j^1|$$

влечет

(i) или $|x_{j+1}^1 - x_j^1| \leq |x_{j+1}^2 - x_{j-1}^2|$ (т.е. отрезок $(A_{j-1}A_{j+1})$ “вертикальный”)

(ii) или $|x_{j+1}^1 - x_j^1| \leq |x_{j+1}^1 - x_{j-1}^1|$ (т.е. отрезок $(A_{j-1}A_{j+1})$ “горизонтальный” (т.е. проекция x^1 больше)).

В случае (ii) x_{j+1}^1 ближе к x_j^1 , чем к x_{j-1}^1 , но находится по ту же сторону относительно x_j^1 , что и x_{j-1}^1 , а значит

$$|x_{j+1}^1 - x_j^1| \leq \frac{1}{2}|x_j^1 - x_{j-1}^1|,$$

и тогда в любом случае

$$|x_{j+1}^1 - x_j^1| \leq \frac{1}{2}|x_j^1 - x_{j-1}^1| + |x_{j+1}^2 - x_{j-1}^2|.$$

Тогда по индукции получаем

$$|x_{j+1}^1 - x_j^1| \leq \frac{|x_2^1 - x_1^1|}{2^{j-1}} + \frac{1}{2} \sum_{k=3}^{j+1} \frac{|x_k^2 - x_{k-2}^2|}{2^{j-k}},$$

и значит,

$$\begin{aligned} \ell_{x^1}(A_1, \dots, A_r) &= \sum_{j=1}^{r-1} |x_{j+1}^1 - x_j^1| \leq |x_2^1 - x_1^1| \sum_{j=1}^{r-1} \frac{1}{2^{j-1}} + \frac{1}{2} \sum_{j=1}^{r-1} \sum_{k=3}^{j+1} \frac{|x_k^2 - x_{k-2}^2|}{2^{j-k}} \\ &= |x_2^1 - x_1^1| \sum_{j=1}^{r-1} \frac{1}{2^{j-1}} + \sum_{k=3}^r |x_k^2 - x_{k-2}^2| \sum_{j=k-1}^{r-1} \frac{1}{2^{j-k+1}} \\ &\leq 2|x_2^1 - x_1^1| + 2 \sum_{k=3}^r |x_k^2 - x_{k-2}^2| \leq 2|x_2^1 - x_1^1| + 2\ell_{x^2}(A_1, \dots, A_r) \\ &\leq 2|x_2^1 - x_1^1| + 2|x_1^2 - x_r^2| \quad \text{ввиду (3.4)} \\ &\leq 2|A_1A_2| + 2|A_1A_r| \leq 4\sqrt{2}|A_1A_r| + 2|A_1A_r|, \\ &\quad \text{поскольку } \{A_1, A_2\} \subset A_r + \|A_1A_r\|\mathbb{B}. \end{aligned} \tag{3.5}$$

Подставляя (3.5) и (3.4) в (3.3), получаем (3.2).

Шаг 3. Обозначим теперь $(A_{j_i^1}, \dots, A_{j_i^{m(i)}}) := (A_1, \dots, A_r) \cap (\mathbb{P}_i + A_r)$ для каждого $i \in \{1, \dots, N\}$, где $j_i^l \in \{1, \dots, r\}$ (ясно, что $j_i^{m(i)} = r$), применяя результат

Шага 2 (с j_i^1 вместо 1 и $j_i^{m(i)}$ вместо r), получаем, что

$$\ell((A_1, \dots, A_r) \cap (\mathbb{P}_i + A_r)) \leq C|A_{j_i^1} A_{j_i^{m(i)}}| = C|A_{j_i^1} A_r| \leq C\sqrt{2}|A_1 A_r|,$$

и затем, применив (3.1), завершаем доказательство. $\square$

3.4.1. От простого частного случая к более общей ситуации

Приведенное выше доказательство использует все основные аргументы полного доказательства, а именно: разбиение единичного шара $\mathbb{B}$ на “конусообразные” подмножества $\mathbb{P}_i$, сведение условия на вариацию $(A_1, \dots, A_r)$ к условию на вариацию его подвекторов в каждом $\mathbb{P}_i$ (т.е. Шаг 1 доказательства выше и Шаг 1 доказательства ключевой леммы 3.6.13 ниже) и независимые оценки вариации ломаной в каждой $\mathbb{P}_i$ вдоль каждой из правильно выбранных осей, с отдельным разбором ситуации “вертикальных” и “горизонтальных” отрезков (как в Шаге 2 доказательства, написанного выше). Однако в ходе экстраполяции такого доказательства возникает ряд трудностей, которые мы перечислим ниже.

- (i) Первая сложность возникает уже при попытке обобщить вышеперечисленные аргументы на случай $n = 2$ и единичного шара $\mathbb{B}$, нормы $\|\cdot\|$, являющегося произвольным выпуклым *многоугольником*, а не квадратом. Разделение $\mathbb{B}$ на треугольники $\mathbb{P}_i$ и выбор осей для каждого $\mathbb{P}_i$ очевидным образом производится как в нашем простом модельном случае максимальной нормы, см. рис. 3.1(b), так что самосжимающаяся ломаная с вершинами внутри $\mathbb{P}_i$ при таком выборе никогда не идет вверх по направлению x^2 . Однако рассуждения Шага 2 изложенного выше доказательства модельного случая становятся более сложными, поскольку оценки “горизонтальных” и “вертикальных” частей ломаной совсем не такие простые, как в случае максимальной нормы.
- (ii) Следующая трудность возникает в случае произвольной нормы $\|\cdot\|$ (т.е. с единичным шаром не обязательно многоугольником) в $\mathbb{R}^2$ (т.е. по-прежнему $n = 2$). В этом случае приходится делить единичный шар $\mathbb{B}$ нормы $\|\cdot\|$ на множества $\mathbb{P}_i$ так что для некоторого естественного выбора направления x^2 для каждого $\mathbb{P}_i$, самосжимающаяся ломаная с вершинами внутри $\mathbb{P}_i$ может идти

вверх по направлению x^2 , но “не слишком сильно”, см. рис. 3.1(с). Это естественным образом приводит к количественным понятиям “горизонтальности” и “вертикальности” для отрезков.

- (iii) Однако с наибольшими сложностями приходится столкнуться при попытке применить эти аргументы к общему случаю пространства размерности n . В самом деле, давайте рассмотрим самый простой случай, а именно максимальную норму $\|\cdot\|$ в $\mathbb{R}^3$, с единичным шаром $\mathbb{B}$, являющимся кубом $[-1, 1]^3$. Тогда множества $\mathbb{P}_i$ (также как в случае максимальной нормы в $\mathbb{R}^2$) представляют собой шесть пирамид с одной из вершин в начале координат, и основаниями, совпадающими с гранями куба (что оправдывает обозначение $\mathbb{P}_i$ для них).

При естественном выборе координат для каждой из этих пирамид (x^3 перпендикулярна основанию) самосжимающаяся ломаная с вершинами внутри пирамиды может идти только вниз по направлению x^3 , но не имеет таких ограничений по другим двум направлениям. Отсюда интуитивно ясно, что имеет смысл отдельно рассматривать “горизонтальные” части ломаной и писать отдельные оценки на её подчасти, принадлежащие снова различным пирамидам (и при этом находящиеся внутри исходно рассматриваемой пирамиды $\mathbb{P}_i$), с вершинами не в начале координат. Это подводит нас к понятию *допустимого* упорядоченного множества пирамид (см. определение 3.5.6); каждое такое множество определяет естественную систему не обязательно ортогональных координат, а также позволяет провести технически сложное индуктивное рассуждение для пространств произвольной размерности. Грубо говоря, в произвольном пространстве размерности n , в каждом множестве $\mathbb{P}_i$ мы будем независимо считать вариацию “вертикальной” части самосжимающегося вектора, что несложно сделать ввиду монотонности (или “почти монотонности” в случае произвольной нормы, когда $\mathbb{P}_i$ не является пирамидой) x^n -й координаты вершины, где ось x^n определяется множеством $\mathbb{P}_i$, и затем, по индукции, вариацию его “горизонтальной” части. При вычислении последней мы разделим эту часть на подчасти, принадлежащие различным множествам $\mathbb{P}_j$, каждое из которых определит соответствующую ось x^{n-1} и снова позволит оценить ва-

риацию “вертикальных” и “горизонтальных” частей (теперь относительно оси x^{n-1}) посредством обратной индукции.

Заметим, что, как было показано выше, в ситуации $n = 2$ можно обойтись без использования индукции; однако описываемое нами доказательство предусматривает использование индукции даже в этом относительно простом случае.

И наконец, полезно отметить, что для произвольной нормы $\|\cdot\|$ множества $\mathbb{P}_i$ больше не являются пирамидами и могут иметь достаточно сложную структуру (что, однако, не влияет на доказательство).

3.5. Предварительные построения

3.5.1. Разбиение выпуклого тела

Для выпуклого множества $\mathbb{D} \subset \mathbb{R}^n$ мы говорим, что $\nu_x \in \mathbb{R}^n$ является вектором внешней нормали к $\mathbb{D}$ в точке $x \in \partial\mathbb{D}$, если существует опорная гиперплоскость Π к $\mathbb{D}$ в точке x , ортогональная ν_x , и ν_x направлена в сторону открытой полуплоскости, ограниченной Π и не содержащей $\mathbb{D}$. Ясно, что если $\partial\mathbb{D}$ не является гладкой, то в точке $x \in \partial\mathbb{D}$ может быть много векторов внешней нормали.

Нам потребуется следующая конструкция.

Утверждение 3.5.1. Пусть $\mathbb{D} \subset \mathbb{R}^n$ — выпуклое множество. Тогда для каждого $\delta > 0$ существует покрытие множества $\partial\mathbb{D}$ конечным набором множеств $\{\mathbb{T}_i\}_{i=1}^N$ (для некоторого $N = N(\delta) \in \mathbb{N}$), обладающее следующим свойством: для каждого $i \in \{1, \dots, N\}$ существует вектор ν^i , такой что для каждой $x \in \mathbb{T}_i$ существует вектор внешней нормали ν_x к $\mathbb{D}$ в x с $\widehat{(\nu_x, \nu^i)} < \delta$.

Доказательство. Для данного $\delta > 0$, мы берем конечное покрытие S^{n-1} как в доказываемом утверждении, т.е. ищем $\{\tilde{\mathbb{T}}_i\}_{i=1}^N$ (с некоторым $N = N(\delta) \in \mathbb{N}$), $\cup_{i=1}^N \tilde{\mathbb{T}}_i = S^{n-1}$, такое что для каждого $i \in \{1, \dots, N\}$ существует вектор ν^i со следующим свойством: для каждой точки $x \in \tilde{\mathbb{T}}_i$ единственный вектор внешней нормали ν_x к S^{n-1} в x удовлетворяет условию $\widehat{(\nu_x, \nu^i)} < \delta$. Теперь достаточно определить $\mathbb{T}_i$ как множество всех $x \in \partial\mathbb{D}$, допускающих единичный вектор внешней

нормали ν_x к $\mathbb{D}$, совпадающих с некоторым вектором единичной внешней нормали ν_y к S^{n-1} в некоторой $y \in \tilde{\mathbb{T}}_i$. $\square$

Замечание 3.5.2. Несмотря на то, что множества $\mathbb{T}_i$, упомянутые в утверждении 3.5.1, могут пересекаться, мы можем легко сделать их дизъюнктными с помощью замены $\mathbb{T}_i$ на $\mathbb{T}_i \setminus \cup_{j=1}^{i-1} \mathbb{T}_j$.

Применяя утверждение 3.5.1 и замечание 3.5.2 к замкнутому единичному шару $\mathbb{B}$ нормы $\|\cdot\|$ при заданном $\delta > 0$, мы находим $N = N(\delta) \in \mathbb{N}$ и конечное семейство дизъюнктных множеств $\{\mathbb{T}_i\}_{i=1}^N$ и векторов $\{\nu^i\}_{i=1}^N$, таких что $\cup_i \mathbb{T}_i = \partial\mathbb{B}$ и для каждого $i \in \{1, \dots, N\}$ и каждой $x \in \mathbb{T}_i$ существует вектор внешней единичной нормали ν_x к $\mathbb{D}$ в x с $\widehat{(\nu_x, \nu^i)} < \delta$. Определим $\mathbb{P}_i := \cup_{t \in [0,1]} t\mathbb{T}_i$, и заметим, что теперь $\mathbb{P}_i \cap \mathbb{P}_j = \{0\}$ при $i \neq j$.

В дальнейшем мы будем часто использовать следующий факт.

Лемма 3.5.3. Пусть $(A_1, \dots, A_r) \subset \mathbb{P}_i + A_r$ для некоторого $i \in \{1, \dots, N\}$ является самосжимающейся относительно нормы $\|\cdot\|$. Тогда условие $((A_j \widehat{A_{j+1}}), (\nu^i)^\perp) > \delta$, $j \in \{1, \dots, r-1\}$ влечет

$$(A_j - A_{j+1}) \cdot \nu^i > 0.$$

Доказательство. Утверждение следует из леммы 3.5.4 ниже, примененной к множеству $\mathbb{D} := A_r + \lambda\mathbb{B}$, $\mathbb{T} := A_r + \lambda\mathbb{T}_i$, где $\lambda := \|A_j - A_r\|$, A_j вместо A_1 и A_{j+1} вместо A_2 . Несложно заметить, что $A_{j+1} \in \mathbb{D}$ ввиду условия самосжимаемости на $(A_1, \dots, A_r)$. $\square$

Следующий геометрический факт будет использоваться в доказательстве.

Лемма 3.5.4. Пусть $\mathbb{D} \subset \mathbb{R}^n$ — выпуклое множество, $\delta > 0$, $\mathbb{T} \subset \partial\mathbb{D}$, $\nu \in \mathbb{R}^n$ такие, что для каждого $x \in \mathbb{T}$ существует вектор внешней нормали ν_x к $\mathbb{D}$ в x с $\widehat{(\nu_x, \nu)} < \delta$. Если $A_1 \in \mathbb{T}$, $A_2 \in \mathbb{D}$ и $((A_1 \widehat{A_2}), \nu^\perp) > \delta$, тогда $(A_1 - A_2) \cdot \nu > 0$.

Доказательство. Если вектор $B \in \mathbb{R}^n$, удовлетворяющий условию $((A_1 \widehat{B}), \nu^\perp) > \delta$, таков, что $(B - A_1) \cdot \nu \geq 0$, то $(B - A_1, \nu) < \pi/2 - \delta$, так что

$$(B - A_1, \nu_{A_1}) \leq (B - A_1, \nu) + \widehat{(\nu, \nu_{A_1})} < \frac{\pi}{2} - \delta + \delta = \frac{\pi}{2}.$$

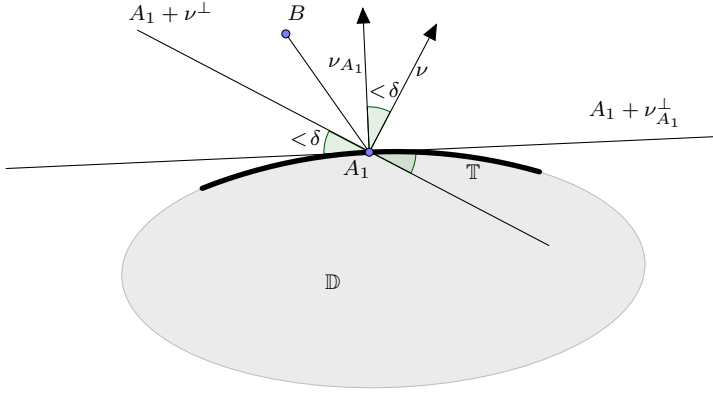

Рис. 3.2: Построения из доказательства леммы 3.5.4.

A значит B лежит в открытой полуплоскости, ограниченной гиперплоскостью $A_1 + \nu_{A_1}^\perp$ и не содержащей $\mathbb{D}$ (см. рис. 3.5.1). Следовательно, невозможна ситуация $(A_2 - A_1) \cdot \nu \geq 0$ поскольку $A_2 \in D$, что завершает доказательство. $\square$

Для линейного подпространства $\Pi \subset \mathbb{R}^n$ произвольной размерности, и $\varepsilon \geq 0$ мы определим

$$V_\varepsilon(\Pi) := \{z \in \mathbb{R}^n : (\widehat{(0, z)}, \Pi) \leq \varepsilon\} \cup \{0\}.$$

Нам также потребуется следующее утверждение.

Лемма 3.5.5. Пусть $\mathbb{D} \subset \mathbb{R}^n$ — ограниченное выпуклое множество с непустой внутренней частью $\text{Int } \mathbb{D}$, и $0 \in \text{Int } \mathbb{D}$. Тогда найдутся $\varepsilon_0 > 0$ и $\bar{\xi} \in (0, \pi/2)$ (зависящие только от $\mathbb{D}$), такие что для каждого линейного подпространства $\Pi \subset \mathbb{R}^n$ произвольной размерности и каждого $x \in V_{\varepsilon_0}(\Pi) \cap \partial\mathbb{D}$ каждая внешняя нормаль ν_x к $\mathbb{D}$ в x удовлетворяет условию $\widehat{(\nu_x, \Pi)} < \bar{\xi}$.

Доказательство. Если утверждение неверно, то существует последовательность линейных подпространств $\{\Pi_k\}$, и точек $\{x_k\} \subset \partial\mathbb{D}$, таких что $\lim_k \widehat{(\nu_{x_k}, \Pi_k)} = \pi/2$. Переходя к подпоследовательности (без нумерации), мы можем считать, что $\Pi_k \rightarrow \Pi$ в смысле Хаусдорфа (для некоторого линейного подпространства $\Pi \subset \mathbb{R}^n$), $x_k \rightarrow x \in \partial\mathbb{D}$, $\nu_{x_k} \rightarrow \nu$ (для некоторого $\nu \in \mathbb{R}^n$) и опорные гиперплоскости $x_k + (\nu_{x_k})^\perp$ к $\mathbb{D}$ в x_k , ортогональные к ν_{x_k} , сходятся к гиперплоскости $x + \nu^\perp$, которая должна быть опорной гиперплоскостью к $\mathbb{D}$ в x (как предел опорных

гиперплоскостей) при $k \rightarrow \infty$. Поскольку тогда $\widehat{(\nu, \Pi)} = \pi/2$, выполняется $\Pi \subset \nu^\perp$, и отсюда $0 \in \nu^\perp$, то есть $0 \in \partial\mathbb{D}$, что противоречит предположению $0 \in \text{Int } \mathbb{D}$. $\square$

Мы применяем лемму 3.5.5 к $\mathbb{D} := \mathbb{B}$ (замкнутый единичный шар нормы $\|\cdot\|$), и находим $\varepsilon_0 > 0$ и $\bar{\xi}$, зависящие только от $\mathbb{B}$ (и значит от $\|\cdot\|$), такой что для каждого линейного подпространства $\Pi \subset \mathbb{R}^n$ произвольной размерности и для каждого $x \in V_{\varepsilon_0}(\Pi) \cap \partial\mathbb{D}$ каждая внешняя нормаль ν_x к $\mathbb{B}$ в x удовлетворяет $\widehat{(\nu_x, \Pi)} < \bar{\xi} < \pi/2$. Отсюда, обозначив

$$\mathbb{A}_\varepsilon(\Pi) := \{i \in \{1, \dots, N\} : \mathbb{T}_i \cap V_\varepsilon(\Pi) \neq \emptyset\},$$

получаем, что $\widehat{(\nu^i, \Pi)} < \bar{\xi} + \delta$ для всех $i \in \mathbb{A}_{\varepsilon_0}(\Pi)$. Отсюда найдется $\bar{\delta} > 0$, зависящее только от $\bar{\xi}$ (то есть только от $\|\cdot\|$) такое что $\widehat{(\nu^i, \Pi)} < \xi$ для всех $i \in \mathbb{A}_{\varepsilon_0}(\Pi)$ и для некоторого $\xi \in (0, \pi/2)$, которые все еще зависят только от $\|\cdot\|$, когда $\delta < \bar{\delta}$ (например, можно выбрать $\xi := \bar{\xi}/2 + \pi/4$ и $\bar{\delta} := \pi/4 - \bar{\xi}/2$). Следующее обозначение будет центральным для нашей индукционной конструкции.

Определение 3.5.6. Мы будем называть (упорядоченный) $(n-i+1)$ -набор множеств $(\mathbb{P}_{\alpha_i}, \dots, \mathbb{P}_{\alpha_n})$, с $\alpha_j \in \{1, \dots, N\}$, $j = i, \dots, n$, $i \in \{1, \dots, n\}$ допустимым, если для всех $j = i+1, \dots, n$ выполняется

$$\alpha_{j-1} \in \mathbb{A}_{\varepsilon_0}(\Pi^{j-1}), \quad \text{где } \Pi^{j-1} := (\text{span} \{\nu^{\alpha_k}\}_{k=j}^n)^\perp,$$

или, что то же самое, $\mathbb{T}_{\alpha_{j-1}} \cap V_{\varepsilon_0}(\Pi^{j-1}) \neq \emptyset$, то есть,

$$\widehat{(\nu^{\alpha_{j-1}}, \Pi^{j-1})} < \xi \quad \text{для всех } j = i+1, \dots, n. \quad (3.6)$$

В случае $i = n$ упорядоченный $(n-i+1)$ -набор $(\mathbb{P}_{\alpha_i}, \dots, \mathbb{P}_{\alpha_n})$ сводится к точке, которая по определению всегда рассматривается как допустимый набор.

Каждый допустимый упорядоченный n -набор множеств $(\mathbb{P}_{\alpha_1}, \dots, \mathbb{P}_{\alpha_n})$ естественным образом определяет (не обязательно ортогональную) координатную систему (разную для разных допустимых n -наборов): на самом деле, оси x^j , $j = 2, \dots, n$, будут направлены вдоль векторов ν^{α_j} , определенных множествами $\mathbb{P}_{\alpha_j}$, в то время как ось x^1 выбирается ортогональной ко всем x^j при $j = 2, \dots, n$.

Идея доказательства теоремы 3.3.1 следующая: вектор $(A_1, \dots, A_r)$ разбивается на подвектора в соответствии с допустимыми упорядоченными n -наборами $(\mathbb{P}_{\alpha_1}, \dots, \mathbb{P}_{\alpha_n})$, так что полная вариация каждого подвектора может быть вычислена в координатной системе, определенной соответствующим n -набором, и полная вариация целого вектора тогда будет определена суммой вариаций выбранных подвекторов.

И, наконец, нам потребуется следующая несложная геометрическая лемма.

Лемма 3.5.7. Пусть $\Pi \subset \mathbb{R}^n$ — k -мерное линейное подпространство, $\{\nu_i\}_{i=1}^k \subset \Pi$ такие что

$$\left(x^i, \widehat{(\text{span}\{\nu_j\}_{j=i+1}^k)}^\perp \right) \leq \zeta, \quad i = 1, \dots, k-1 \quad (3.7)$$

для некоторого $\zeta \in (0, \pi/2)$, где $x^i := \text{span}\{\nu_i\}$, $i = 1, \dots, k$. Тогда найдется константа $C = C_k(\zeta) > 0$ такая что для каждой $A \in \mathbb{R}^n$ выполняется

$$|p_\Pi(A)| \leq C \sum_{i=1}^k |p_{x^i}(A)|.$$

Доказательство. Сначала заметим, что в соответствии с условием (3.7) на $\{\nu_j\}$, эти вектора являются линейно независимыми и отсюда $\Pi = \text{span}\{\nu_i\}_{i=1}^k$. Затем заметим, что утверждение достаточно доказать для $A \in \Pi$, в этом случае искомое неравенство сводится к

$$|A| \leq C_k(\zeta) \sum_{i=1}^k |p_{x^i}(A)|. \quad (3.8)$$

Действительно тогда для произвольной $A \in \mathbb{R}^n$ выполняется оценка

$$|p_\Pi(A)| \leq C_k(\zeta) \sum_{i=1}^k |p_{x^i}(p_\Pi(A))| \leq C_k(\zeta) \sum_{i=1}^k |p_{x^i}(A)|,$$

где последнее неравенство верно ввиду $|p_{x^i}(p_\Pi(A))| = |p_{x^i}(A)|$.

Докажем, таким образом, неравенство (3.8) для $A \in \Pi$. Для этого мы применим (конечную) индукцию по k . Утверждение тривиально при $k = 1$ (с $C_1(\zeta) := 1$). Предположим, что это правда при $k = m$. Чтобы доказать утверждение при $k =$

$m + 1$, мы обозначим

$$\begin{aligned}\Pi_m &:= (\text{span} \{\nu_j\}_{j=2}^{m+1})^\perp \cap \Pi, \\ \Pi_m^\perp &:= \text{span} \{\nu_j\}_{j=2}^{m+1}.\end{aligned}$$

Заметим, что для $A \in \Pi$ выполняется тождество

$$\begin{aligned}p_{x^1}(A) &= p_{x^1}(p_{\Pi_m}(A) + p_{\Pi_m^\perp}(A)) = p_{x^1}(p_{\Pi_m}(A)) + p_{x^1}(p_{\Pi_m^\perp}(A)) \\ &= p_{\Pi_m}(A) \cos(\widehat{x^1, \Pi_m}) + p_{\Pi_m^\perp}(A) \sin(\widehat{x^1, \Pi_m}),\end{aligned}\tag{3.9}$$

и поэтому

$$\begin{aligned}|A| &\leq |p_{\Pi_m}(A)| + |p_{\Pi_m^\perp}(A)| \\ &= \frac{1}{\cos(\widehat{x^1, \Pi_m})} \left(|p_{x^1}(A)| - |p_{\Pi_m^\perp}(A)| \sin(\widehat{x^1, \Pi_m}) \right) + |p_{\Pi_m^\perp}(A)| \quad \text{по (3.9)} \\ &\leq \left(1 + \text{tg}(\widehat{x^1, \Pi_m}) + \frac{1}{\cos(\widehat{x^1, \Pi_m})} \right) (|p_{x^1}(A)| + |p_{\Pi_m^\perp}(A)|) \\ &\leq \left(1 + \text{tg} \zeta + \frac{1}{\cos \zeta} \right) (|p_{x^1}(A)| + |p_{\Pi_m^\perp}(A)|), \quad \text{поскольку } (\widehat{x^1, \Pi_m}) \leq \zeta \\ &\leq \left(1 + \text{tg} \zeta + \frac{1}{\cos \zeta} \right) \left(|p_{x^1}(A)| + C_m(\zeta) \sum_{i=2}^{k+1} |p_{x^i}(A)| \right)\end{aligned}$$

ввиду предположения индукции,

что влечет это утверждение с $C_{m+1}(\zeta) := \left(1 + \text{tg} \zeta + \frac{1}{\cos \zeta} \right) (C_m(\zeta) \vee 1)$. $\square$

С этого момента мы будем пользоваться обозначением

$$C(\zeta) := \max_{k \in \{1, \dots, n\}} C_k(\zeta),\tag{3.10}$$

где $C_k(\zeta) > 0$ определяется леммой 3.5.7 (на самом деле, мы можем всегда выбирать $C_k(\zeta)$, неубывающими по k , в этом случае $C(\zeta) = C_n(\zeta)$). Ясно, что для фиксированного ζ константа $C(\zeta)$ зависит только от размерности пространства n .

3.5.2. Предварительная лемма о самосжимающихся ломаных

В дальнейшем мы, без дополнительных оговорок, будем часто использовать следующие несложные наблюдения.

Замечание 3.5.8. Если вектор $(A_1, \dots, A_r)$ — самосжимающийся, тогда и подвектор $(A_{j_1}, \dots, A_{j_k})$ тоже самосжимающийся.

Замечание 3.5.9. Если $(A_1, \dots, A_r)$ — самосжимающийся, то

$$|A_j A_m| \leq C |A_1 A_r|$$

для всех $(j, m) \subset \{1, \dots, r\}$ и для некоторого $C > 0$, зависящего только от $\|\cdot\|$. Действительно, свойство самосжимаемости $(A_1, \dots, A_r)$ влечет $\{A_j, A_m\} \subset A_r + \lambda \mathbb{B}$, где $\mathbb{B}$ — замкнутый единичный шар нормы $\|\cdot\|$ и $\lambda = |A_1 A_r|$, так что $|A_j A_m| \leq \lambda \text{diam } \mathbb{B}$, а значит можно выбирать $C := \text{diam } \mathbb{B}$.

Нам также потребуется следующая лемма.

Лемма 3.5.10. Существует константа $\varepsilon_1 \in (0, \pi/2)$, зависящая только от нормы $\|\cdot\|$, такая что если (A_1, A_2, A_3) — самосжимающийся относительно нормы $\|\cdot\|$, и $\angle A_1 A_2 A_3 \leq 2\varepsilon_1$, то $|A_2 A_3| \leq 3/4 |A_1 A_2|$.

Доказательство. Пусть $\mathbb{B}$ как обычно обозначает замкнутый единичный шар нормы $\|\cdot\|$. Ввиду леммы 3.5.5 минимальный по всем $P \in \partial \mathbb{B}$ угол между (OP) и некоторой опорной гиперплоскостью к $\mathbb{B}$ в $P \in \partial \mathbb{B}$ составляет хотя бы $\pi/2 - \bar{\xi} > 0$. Для произвольного $\alpha \in (0, \pi/2 - \bar{\xi})$ обозначим

$$\Delta(\alpha) := \inf\{|PQ| : \{P, Q\} \subset \partial \mathbb{B}, P \neq Q, \angle OPQ \leq \alpha\},$$

см. рис. 3.3(A). Выполняется $\Delta(\alpha) > 0$. Действительно, в противном случае существует последовательность $\{P_\nu, Q_\nu\}_\nu \subset \partial \mathbb{B}$, такая что $P_\nu \neq Q_\nu$, $\lim_\nu P_\nu = \lim_\nu Q_\nu = P \subset \partial \mathbb{B}$ и $\angle OP_\nu Q_\nu \leq \alpha$. Выберем произвольную опорную гиперплоскость Π_ν к $\mathbb{B}$ в Q_ν . Не умаляя общности, мы предполагаем существование предела $\lim_\nu \Pi_\nu = \Pi$. Тогда Π является опорной гиперплоскостью к $\mathbb{B}$ в P . Обозначая

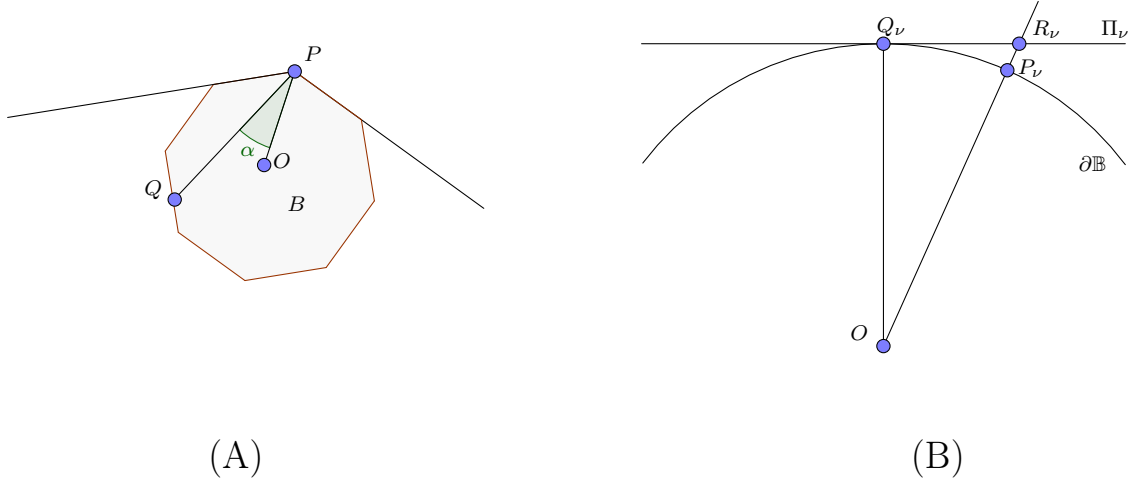

Рис. 3.3: Построения из доказательства леммы 3.5.10. (А): определение $\Delta(\alpha)$. (В): Доказательство положительности $\Delta(\alpha)$.

$R_\nu := \Pi_\nu \cap (OP_\nu)$, получаем

$$\begin{aligned} ((\widehat{OP}), \Pi) &= \lim_\nu ((\widehat{OP_\nu}), \Pi_\nu) \leq \lim_\nu \angle OR_\nu Q_\nu \\ &\leq \lim_\nu \angle OP_\nu Q_\nu, \quad \text{поскольку } P_\nu \in [OR_\nu], \\ &\leq \alpha, \end{aligned}$$

см. рис. 3.3(В), что невозможно для $\alpha \in (0, \pi/2 - \bar{\xi})$, из-за неравенства $((\widehat{OP}), \Pi) \geq \pi/2 - \bar{\xi}$.

Рассмотрим множество $\mathbb{D}_3 := \{z \in \mathbb{R}^n : \|A_2 - z\| \leq \|A_1 - z\|\}$ (см. рис. 3.4) и заметим, что $\{A_2, A_3\} \subset \mathbb{D}_3$. Ввиду леммы 3.7.2 существует $\bar{\varepsilon} > 0$ такое, что

$$|A_2 C_\alpha| \leq 3/4 |A_1 A_2| \quad \text{когда } \angle A_1 A_2 C_\alpha \leq 2\bar{\varepsilon}, \quad C_\alpha \in M(A_1, A_2), \quad (3.11)$$

где $M(A_1, A_2)$ обозначает *медиатрису* отрезка $[A_1 A_2]$ (т.е. множество точек, равноудаленных от концов отрезка). Зафиксируем произвольное $\alpha \in (0, \pi/2 - \bar{\xi})$ и обозначим $\varepsilon_1 := \bar{\varepsilon} \wedge \alpha/2$, тогда $\Delta(2\varepsilon_1) \geq \Delta(\alpha) > 0$ ввиду определения $\Delta(\cdot)$. Положим $r \geq \|A_2 - A_3\|$, таким что $r\Delta(2\varepsilon_1) > |A_1 A_2|$. Тогда для каждых $\{P, Q\} \subset \partial(r\mathbb{B} + C)$, таких что $C \in \mathbb{R}^n$, $P \neq Q$ и $\angle CPQ \leq 2\varepsilon_1$ выполняется $|PQ| > |A_1 A_2|$. Предположим, что $\angle A_1 A_2 A_3 \leq 2\varepsilon_1$. Рассмотрим точку $C \in [A_2 A_3]$ с $\|A_2 - C\| = r$.

Из $A_2 \in \partial(r\mathbb{B} + C)$ следует, что для точки $Q \in (A_1A_2) \cap \partial(r\mathbb{B} + C)$, $Q \neq A_2$ и находящейся на прямой (A_1A_2) по ту же сторону от A_2 , что и A_1 , выполняется $|A_2Q| > |A_1A_2|$. Тогда $A_1 \in r\mathbb{B} + C$, т.е. $\|A_1 - C\| < r = \|A_2 - C\|$, или, другими словами, $C \in \mathbb{D}_3^c$. Отсюда найдется точка $C' \in [A_3, C]$, такая что $C' \in M(A_1, A_2)$, см. рис. 3.4. Тогда

$$|A_2A_3| \leq |A_2C'| \leq 3/4|A_1A_2|,$$

последнее неравенство верно ввиду (3.11). □

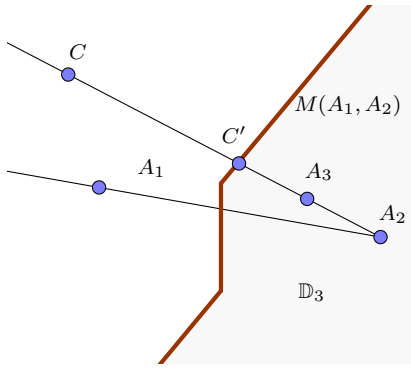

Рис. 3.4: Доказательство утверждения леммы 3.5.10.

Следствие 3.5.11. *Предположим, что вектор $(A_1, \dots, A_r)$ — самосжимающийся относительно нормы $\|\cdot\|$ и обладает чередующимися направлениями вдоль некоторой оси $x = \text{span}\{\nu\}$ для некоторой $\nu \in \mathbb{R}^n$, т.е. конечная последовательность чисел $\{(A_{k+1} - A_k) \cdot \nu\}_{k=1}^{r-1}$ имеет чередующиеся знаки. Если каждый отрезок $[A_kA_{k+1}]$, $k \in \{1, \dots, r-1\}$, является ε_1 -горизонтальным относительно x , где $\varepsilon_1 > 0$ как в лемме 3.5.10, то*

$$\ell(A_1, \dots, A_r) \leq 4|A_1A_2|. \quad (3.12)$$

Доказательство. Ввиду неравенства треугольника для $((\widehat{A_{k-1}A_k}), x)$ и $((\widehat{A_kA_{k+1}}), x)$ получаем неравенство $\angle A_{k-1}A_kA_{k+1} \leq 2\varepsilon_1$. Отсюда, применяя лемму 3.5.10 к каждой последовательной тройке (A_{k-1}, A_k, A_{k+1}) , получаем, что

$$|A_kA_{k+1}| \leq 3/4|A_{k-1}A_k|, \quad k = 2, \dots, r-1.$$

Отсюда,

$$\ell(A_1, \dots, A_r) = \sum_{k=1}^{r-1} |A_k A_{k+1}| \leq |A_1 A_2| \sum_{k=1}^{r-1} \left(\frac{3}{4}\right)^{k-1} \leq 4|A_1 A_2|,$$

что доказывает (3.12). □

3.6. Индукционная конструкция

С этого момента мы будем использовать константу $\varepsilon_0 > 0$, определенную в лемме 3.5.5 и $\varepsilon_1 > 0$, определенную в лемме 3.5.10. Пусть также $\bar{\delta}$ и ξ определены как в разделе 3.5.1, константа $C(\xi)$ определена в (3.10) и положим

$$\delta_0 := \bar{\delta} \wedge \arctg \frac{\sin \varepsilon_0}{8(n-1)C(\xi)} \wedge \arctg \left(\frac{1}{8(n-1)(3 \operatorname{ctg} \varepsilon_1 + 8/\sin \varepsilon_1)C(\xi)} \right).$$

Доказательство теоремы 3.3.1 основывается на следующем утверждении.

Утверждение 3.6.1. *Предположим, что $\delta \in (0, \delta_0)$. Тогда существует константа $C > 0$, зависящая только от $\|\cdot\|$ и от δ , такая что если вектор $(A_1, \dots, A_r) \subset \mathbb{R}^n$ является самосжимающимся относительно нормы $\|\cdot\|$ и $(A_1, \dots, A_r) \subset \mathbb{P}_{\alpha_n} + A_r$ для некоторого $\alpha_n \in \{1, \dots, N\}$, то*

$$\ell(A_1, \dots, A_r) \leq C|A_1 A_r|, \quad (3.13)$$

с $C > 0$, зависящим только от $\|\cdot\|$, n , δ и ξ .

Замечание 3.6.2. *Заметим, что свойство самосжимаемости и неравенство (3.13) устойчивы относительно растяжений и переносов.*

По модулю этого результата можно легко доказать теорему 3.3.1.

Доказательство теоремы 3.3.1. С точностью до растяжений можно считать, что замкнутый единичный шар $\mathbb{B}$ нормы $\|\cdot\|$ в $\mathbb{R}^n$ удовлетворяет $\min_{x \in \partial \mathbb{B}} |x| \geq 1$. Мы будем отождествлять теперь $\mathbb{R}^n$ с подмножеством $\mathbb{R}^n \times \{0\}$ пространства $\mathbb{R}^{n+1}$ и записывать каждый элемент $x \in \mathbb{R}^{n+1}$ как пару $\tilde{x} = (x', x_{n+1})$, $x' \in \mathbb{R}^n$, $x_{n+1} \in \mathbb{R}$,

так что каждый элемент $x \in \mathbb{R}^n$ отождествляется с некоторой $(x, 0) \in \mathbb{R}^{n+1}$. Снабдим $\mathbb{R}^n \times [0, 1]$ нормой, определенной так, чтобы её замкнутый единичный шар был $\tilde{\mathbb{B}} := \mathbb{B} \times [-1, 1]$. Определим разложение этого замкнутого единичного шара $\tilde{\mathbb{B}}$ следующим образом. Если семейство множеств $\{\mathbb{T}_j\}_{j=1}^N$ является дизъюнктным покрытием $\partial\mathbb{B} \subset \mathbb{R}^n$, определенным в утверждении 3.5.1, мы определяем дизъюнктное покрытие $\partial\tilde{\mathbb{B}}$ семейством, состоящим из множеств $\tilde{\mathbb{T}}_j := \mathbb{T}_j \times (-1, 1)$, $j = 1, \dots, N$, и двух дополнительных множеств $\tilde{\mathbb{T}}_{N+1} := \mathbb{B} \times \{1\}$ и $\tilde{\mathbb{T}}_{N+2} := \mathbb{B} \times \{-1\}$. Несложно заметить, что это покрытие удовлетворяет свойству, определенному в утверждении 3.5.1. Тогда мы полагаем $\tilde{\mathbb{P}}_i := \cup_{t \in [0, 1]} t\mathbb{T}_i$. Теперь рассмотрим $(A_1, \dots, A_r)$ как подмножество $\mathbb{R}^{n+1}$. Ввиду замечания 3.6.2, не умаляя общности мы можем сжать все A_j , так что $|A_1 A_r| = 1$, и затем сдвинуть их на фиксированный вектор так, чтобы $A_r = (0, 1)$ и все A_j принадлежали гиперплоскости $\{x_{n+1} = 1\}$. Ясно, что вектор $(A_1, \dots, A_r, 0)$ — самосжимающийся относительно введенной нормы в $\mathbb{R}^{n+1}$ и $(A_1, \dots, A_r, 0) \in \tilde{\mathbb{P}}_{N+1}$ по построению. Применяя утверждение 3.6.1 с $(A_1, \dots, A_r, 0)$ вместо $(A_1, \dots, A_r)$, $\mathbb{R}^{n+1}$ (с введенной нормой) вместо $\mathbb{R}^n$ (с исходной нормой $\|\cdot\|$), $n+1$ вместо n , $\tilde{\mathbb{P}}_j$ вместо $\mathbb{P}_j$ и $\alpha_{n+1} := N+1$, мы получаем

$$\ell(A_1, \dots, A_r) \leq \ell(A_1, \dots, A_r, 0) \leq C|A_1| \leq C\sqrt{2} = C\sqrt{2}|A_1 A_r|$$

с $C > 0$, как и утверждалось. $\square$

Доказательство утверждения 3.6.1 является немедленным применением следующего индукционного утверждения с $i := n$.

Утверждение 3.6.3. *Предположим, что $\delta \in (0, \delta_0)$. Тогда для каждого $i \in \{1, \dots, n\}$ существует константа $C_i > 0$, зависящая только от $\|\cdot\|$, n , δ и ξ , такая что для любого допустимого $(n-i+1)$ -набора $(\mathbb{P}_{\alpha_i}, \dots, \mathbb{P}_{\alpha_n})$ если вектор $(A_j)_{j=1}^{r+n-i} \subset \mathbb{R}^n$ является самосжимающимся относительно нормы $\|\cdot\|$ и $(A_1, \dots, A_r) \subset \mathbb{P}_{\alpha_j} + A_{r+n-j}$ для всех $j = i, \dots, n$, то*

$$\ell(A_1, \dots, A_r) \leq C_i |A_1 A_r|.$$

Доказательство утверждения 3.6.3 — (конечная) индукция по $i \in \{1, \dots, n\}$ с

базой индукции, доказанной в лемме 3.6.4, и индукционным переходом, доказанным в лемме 3.6.13, которую приведем позже.

3.6.1. База индукции

Мы доказываем следующее утверждение, которое будет служить базой индукции.

Лемма 3.6.4. *Пусть*

$$\delta \in \left(0, \bar{\delta} \wedge \arctg \left(\frac{1}{8(n-1)(3 \operatorname{ctg} \varepsilon_1 + 8/\sin \varepsilon_1)C(\xi)} \right) \right),$$

где $\varepsilon_1 > 0$ определено в лемме 3.5.10 (в частности, когда $\delta \in (0, \delta_0)$), и n -набор $(\mathbb{P}_{\alpha_1}, \dots, \mathbb{P}_{\alpha_n})$ с $\alpha_j \in \{1, \dots, N\}$, $j = 1, \dots, n$ допустим. Пусть вектор $(A_1, \dots, A_r, A_{r+1}, \dots, A_{r+n-1}) \subset \mathbb{R}^n$ — самосжимающийся относительно нормы $\|\cdot\|$ и $(A_1, \dots, A_r) \subset \mathbb{P}_{\alpha_j} + A_{r+n-j}$ для всех $j = 1, \dots, n$. Тогда

$$\ell(A_1, \dots, A_r) \leq C_1 |A_1 A_r| \quad (3.14)$$

для некоторой константы $C_1 > 0$, зависящей только от нормы $\|\cdot\|$, n , δ и ξ .

Остаток раздела будет посвящен доказательству леммы 3.6.4. С этой целью мы будем рассматривать координатную систему с началом координат в A_r и оси x^j направлены вдоль векторов ν^{α_j} , определенных множествами $\mathbb{P}_{\alpha_j}$ с $\alpha_j \in \{1, \dots, N\}$, $j = 2, \dots, n$, и $x^1 := (\operatorname{span} \{\nu^{\alpha_j}\}_{j=2}^n)^\perp$ (со случайно выбранным направлением). Для краткости мы определяем $A_i^j := p_{x^j}(A_i)$.

Общая лемма.

Нам потребуется пара утверждений, которые будут полезны одновременно и для базы индукции и для индукционного перехода.

Лемма 3.6.5. *Предположим, что $\delta \in (0, \bar{\delta})$, и что для некоторого $i \in \{2, \dots, n\}$ $(n - i + 2)$ -набор множеств $(\mathbb{P}_{\alpha_{i-1}}, \dots, \mathbb{P}_{\alpha_n})$ — допустимый. Тогда для каждого*

вектора $(A_1, \dots, A_r)$ выполняется неравенство

$$\ell_{(\Pi^{i-1})^\perp}(A_1, \dots, A_r) \leq C(\xi) \sum_{j=i}^n \ell_{x_j}(A_1, \dots, A_r),$$

где, как обычно, $x_j = \text{span} \{\nu^{\alpha_j}\}$, $j = i, \dots, n$, и $\Pi^{i-1} = (\text{span} \{\nu^{\alpha_j}\}_{j=i}^n)^\perp$.

Доказательство. Применяя лемму 3.5.7 с $\Pi := (\Pi^{i-1})^\perp$, $k := n - i + 1$, $\nu_j := \nu^{\alpha_j}$, $j = i, \dots, n$ и $\zeta := \xi$ (условия леммы 3.5.7 выполняются ввиду (3.6), поскольку $\delta < \bar{\delta}$), мы получаем

$$|p_{(\Pi^{i-1})^\perp}(A)| \leq C(\xi) \sum_{j=i}^n |p_{x_j}(A)|$$

для каждого $A \in \mathbb{R}^n$, и, подставляя в последнее неравенство $A := A_{m+1} - A_m$, $m = 1, \dots, r - 1$, и суммируя по m , получаем требуемое утверждение. $\square$

Лемма 3.6.6. Пусть вектор $(A_1, \dots, A_r)$ такой, что для некоторого $\nu \in \mathbb{R}^n$, обозначая $x_k := (A_k - A_r) \cdot \nu$, получаем $x_k < x_{k-1}$, если $((A_{k-1} \widehat{A_k}), \nu^\perp) > \delta$. Тогда

$$\ell_x(A_1, \dots, A_r) \leq |A_1 A_r| + 2\ell_{x^\perp}(A_1, \dots, A_r) \text{tg } \delta, \quad (3.15)$$

где $x = \text{span} \{\nu\}$.

Доказательство. Для $j \in \{2, \dots, n\}$ выполняется неравенство

$$\begin{aligned} x_1 - x_r &= - \sum_{k=2}^r (x_k - x_{k-1}) = - \sum_{k \in \{2, \dots, r\}, x_k > x_{k-1}} |x_k - x_{k-1}| + \sum_{k \in \{2, \dots, r\}, x_k < x_{k-1}} |x_k - x_{k-1}| \\ &= -\ell_x(A_1, \dots, A_r) + 2 \sum_{k \in \{2, \dots, r\}, x_k > x_{k-1}} |x_k - x_{k-1}|, \end{aligned}$$

так что

$$\begin{aligned} \ell_x(A_1, \dots, A_r) &\leq |x_r - x_1| + 2 \sum_{k \in \{2, \dots, r\}, x_k > x_{k-1}} |x_k - x_{k-1}| \\ &\leq |x_r - x_1| + 2 \sum_{k \in \{2, \dots, r\}, x_k > x_{k-1}} |p_{x^\perp}(A_k) - p_{x^\perp}(A_{k-1})| \text{tg } \delta. \end{aligned}$$

Отсюда,

$$\begin{aligned} \ell_x(A_1, \dots, A_r) &\leq |x_r - x_1| + 2\ell_{x^\perp}(A_1, \dots, A_r) \operatorname{tg} \delta \\ &\leq |A_1 A_r| + 2\ell_{x^\perp}(A_1, \dots, A_r) \operatorname{tg} \delta, \end{aligned}$$

что доказывает требуемое утверждение. $\square$

Также нам потребуется следующее несложное вычисление.

Лемма 3.6.7. *Если для некоторого $i \in \{1, \dots, n\}$ выполняется*

$$L_j \leq L_0 + C \sum_{k=i}^n L_k, \quad j = i, \dots, n, \quad (3.16)$$

с некоторой $C \in (0, (n - i + 1)^{-1}/2)$, тогда $\sum_{j=i}^n L_j \leq 2(n - i + 1)L_0$ и $L_j \leq 2L_0$ для всех $j = i, \dots, n$.

Доказательство. Суммируя (3.16) по $j = i, \dots, n$, мы получаем

$$\sum_{j=i}^n L_j \leq (n - i + 1)L_0 + (n - i + 1)C \sum_{j=i}^n L_j,$$

так что ввиду $(n - i + 1)C \leq 1/2$ мы получаем

$$\sum_{j=i}^n L_j \leq 2(n - i + 1)L_0,$$

и отсюда требуемое утверждение доказывается с помощью подстановки последнего соотношения в (3.16). $\square$

Оценка вариации вектора $(A_1, \dots, A_r)$ вдоль каждой x^j , $j = 2, \dots, n$.

Лемма 3.6.8. *Предположим, что*

$$\delta \in \left(0, \bar{\delta} \wedge \operatorname{arctg} \frac{1}{4(n-1)C(\xi)}\right) \quad (3.17)$$

(в частности, если δ такое, как в лемме 3.6.4), n -набор $(\mathbb{P}_{\alpha_1}, \dots, \mathbb{P}_{\alpha_n})$ с $\alpha_j \in \{1, \dots, N\}$, $j = 1, \dots, n$, и вектор $(A_1, \dots, A_r, A_{r+1}, \dots, A_{r+n-1}) \subset \mathbb{R}^n$ удовлетворяют условиям леммы 3.6.4. Тогда

$$\ell_{x^j}(A_1, \dots, A_r) \leq 2|A_1 A_r| + 4\ell_{x^1}(A_1, \dots, A_r) \operatorname{tg} \delta, \quad j = 2, \dots, n. \quad (3.18)$$

Доказательство. Заметим для начала, что в частном случае, в котором δ берется из леммы 3.6.4, тривиальное неравенство $3 \cos \varepsilon_1 + 8 \geq (\sin \varepsilon_1)/2$ (с $\varepsilon_1 > 0$, определенным в лемме 3.5.10) влечет $3 \operatorname{ctg} \varepsilon_1 + 8/\sin \varepsilon_1 \geq 1/2$, и тогда δ удовлетворяет (3.17).

Для случайного δ , удовлетворяющего (3.17), поскольку $(A_1, \dots, A_r) \subset \mathbb{P}_{\alpha_j} + A_{r+n-j}$ для $j \in \{2, \dots, n\}$ как мы потребовали в лемме 3.6.4, тогда $(A_1, \dots, A_r)$ удовлетворяет условиям леммы 3.6.6 (с ν^{α_j} вместо ν) ввиду леммы 3.5.3, и отсюда ввиду леммы 3.6.6 выполняется

$$\begin{aligned} \ell_{x^j}(A_1, \dots, A_r) &\leq |A_1 A_r| + 2\ell_{(x^j)^\perp}(A_1, \dots, A_r) \operatorname{tg} \delta \leq |A_1 A_r| + 2\ell(A_1, \dots, A_r) \operatorname{tg} \delta \\ &\leq |A_1 A_r| + 2\ell_{x^1}(A_1, \dots, A_r) \operatorname{tg} \delta + 2\ell_{(x^1)^\perp}(A_1, \dots, A_r) \operatorname{tg} \delta. \end{aligned} \quad (3.19)$$

Ввиду леммы 3.6.5 с $i := 2$, получаем

$$\ell_{(x^1)^\perp}(A_1, \dots, A_r) \leq C(\xi) \sum_{k=2}^n \ell_{x_k}(A_1, \dots, A_r).$$

Отсюда (3.19) превращается в

$$\ell_{x^j}(A_1, \dots, A_r) \leq |A_1 A_r| + 2\ell_{x^1}(A_1, \dots, A_r) \operatorname{tg} \delta + 2 \operatorname{tg} \delta C(\xi) \sum_{k=2}^n \ell_{x_k}(A_1, \dots, A_r). \quad (3.20)$$

Теперь мы можем применить лемму 3.6.7 с

$$\begin{aligned} L_0 &:= |A_1 A_r| + 2\ell_{x^1}(A_1, \dots, A_r) \operatorname{tg} \delta, \\ L_j &:= \ell_{x^j}(A_1, \dots, A_r), \end{aligned}$$

$i := 2$ и $C := 2 \operatorname{tg} \delta C(\xi)$ (напомним, что $\operatorname{tg} \delta < 1/(4(n-1)C(\xi))$) и получить требуемое утверждение. $\square$

Оценка вариации $(A_1, \dots, A_r)$ вдоль x^1 .

В этом подразделе мы для краткости будем использовать обозначение $A_j^\perp := p_{(x^1)^\perp}(A_j)$.

Лемма 3.6.9. *Предположим, что вектор $(A_1, \dots, A_r)$ — самосжимающийся относительно нормы $\|\cdot\|$. Тогда для произвольной прямой x^1 выполняется*

$$\ell_{x^1}(A_1, \dots, A_r) \leq C_1 \ell_{(x^1)^\perp}(A_1, \dots, A_r) + C_2 |A_1 A_r|, \quad (3.21)$$

с некоторыми положительными константами C_1 и C_2 , зависящими только от нормы $\|\cdot\|$, и, в частности, можно взять $C_1 := 3 \operatorname{ctg} \varepsilon_1 + 8/\sin \varepsilon_1$, где $\varepsilon_1 > 0$ определено в лемме 3.5.10, и $C_2 := \operatorname{diam} \mathbb{B}$, где $\mathbb{B}$ — замкнутый единичный шар нормы $\|\cdot\|$.

Доказательство. Пусть $\varepsilon_1 > 0$ такое, как в лемме 3.5.10. Начиная с последнего отрезка $[A_{k-1}A_k]$ ε_1 -горизонтального относительно x^1 (т.е. с максимальным $k \in \{2, \dots, r\}$ таким, что $[A_{k-1}A_k]$ — горизонтален) мы ищем минимальное $q \in \{1, k-1\}$, такое что $(A_q, A_{q+1}, \dots, A_k)$ удовлетворяет условию леммы 3.6.11 (с x^1 вместо x и $\varepsilon := \varepsilon_1$). После чего мы повторяем эту операцию с $q-1$ вместо r , и продолжаем таким способом при помощи обратной индукции настолько далеко, насколько возможно. Таким способом мы находим конечную последовательность дизъюнктивных интервалов $\{q_i, q_i+1, \dots, k_i\}_{i=1}^{\nu}$ в $\{1, \dots, r\}$, таких что $(A_{q_i}, A_{q_i+1}, \dots, A_{k_i})$ удовлетворяет условиям леммы 3.6.11 (снова с x^1 вместо x и $\varepsilon := \varepsilon_1$), в то время как подвектор

$$(A_j)_{j \in \Lambda} \subset (A_1, \dots, A_r),$$

полученный из $(A_1, \dots, A_r)$ при помощи удаления точек A_j с $j \in \cup_{i=1}^{\nu} \{q_i+1, \dots, k_i-1\}$, удовлетворяет условиям леммы 3.6.12. Тогда, переобозначая для

удобства $(\tilde{A}_1, \dots, \tilde{A}_\rho) := (A_j)_{j \in \Lambda}$, получаем

$$\begin{aligned}
\ell_{x^1}(A_1, \dots, A_r) &= \ell_{x^1}(\tilde{A}_1, \dots, \tilde{A}_\rho) - \sum_{i=1}^{\nu} |A_{q_i}^1 A_{k_i}^1| + \sum_{i=1}^{\nu} \ell_{x^1} \left((A_j)_{j=q_i}^{k_i} \right) \\
&\leq \ell_{x^1}(\tilde{A}_1, \dots, \tilde{A}_\rho) \\
&\quad + 2 \operatorname{ctg} \varepsilon_1 \sum_{i=1}^{\nu} \ell_{(x^1)^\perp} \left((A_j)_{j=q_i}^{k_i} \right) \quad \text{ввиду леммы 3.6.11 с } x^1 \text{ вместо } x \\
&\leq C \ell_{(x^1)^\perp}(\tilde{A}_1, \dots, \tilde{A}_\rho) + |\tilde{A}_1 \tilde{A}_2| \\
&\quad + 2 \operatorname{ctg} \varepsilon_1 \sum_{i=1}^{\nu} \ell_{(x^1)^\perp} \left((A_j)_{j=q_i}^{k_i} \right) \quad \text{ввиду леммы 3.6.12} \\
&\leq C \ell_{(x^1)^\perp}(A_1, \dots, A_r) + |\tilde{A}_1 \tilde{A}_2| + 2 \ell_{(x^1)^\perp}(A_1, \dots, A_r) \operatorname{ctg} \varepsilon_1 \\
&= (C + 2 \operatorname{ctg} \varepsilon_1) \ell_{(x^1)^\perp}(A_1, \dots, A_r) + |\tilde{A}_1 \tilde{A}_2|,
\end{aligned}$$

что завершает доказательство (с точностью до определения $C_1 := C + 2 \operatorname{ctg} \varepsilon_1$, $C_2 := \operatorname{diam} \mathbb{B}$, где $\mathbb{B}$ является замкнутым единичным шаром нормы $\|\cdot\|$, и ввиду леммы 3.6.12 можно взять $C := \operatorname{ctg} \varepsilon_1 + 8/\sin \varepsilon_1$), поскольку $|\tilde{A}_1 \tilde{A}_2| \leq C_2 |A_1 A_r|$ ввиду замечания 3.5.9 (поскольку $(\tilde{A}_1, \dots, \tilde{A}_\rho) \subset (A_1, \dots, A_r)$). $\square$

Следствие 3.6.10. *В условиях леммы 3.6.4 выполняется*

$$\ell_{x^1}(A_1, \dots, A_r) \leq C_1 \sum_{i=2}^n \ell_{x^i}(A_1, \dots, A_r) + C_2 |A_1 A_r|, \quad (3.22)$$

с некоторыми положительными константами C_1 , зависящей только от $\|\cdot\|$, n и ξ , и C_2 , зависящей только от $\|\cdot\|$. В частности, можно положить $C_1 := (3 \operatorname{ctg} \varepsilon_1 + 8/\sin \varepsilon_1) C(\xi)$, где $\varepsilon_1 > 0$ определено в лемме 3.5.10, и $C_2 := \operatorname{diam} \mathbb{B}$, $\mathbb{B}$ обозначает замкнутый единичный шар нормы $\|\cdot\|$.

Доказательство. Ввиду леммы 3.6.5 с $i := 2$, выполняется

$$\ell_{(x^1)^\perp}(A_1, \dots, A_r) \leq C(\xi) \sum_{k=2}^n \ell_{x_k}(A_1, \dots, A_r).$$

Подставляя эту оценку в неравенство (3.21) из леммы 3.6.9, получаем требуемый результат. $\square$

Следующая лемма используется в доказательстве вышеупомянутой леммы 3.6.9.

Лемма 3.6.11. Пусть $(A_1, \dots, A_r)$ такой, что

(A) каждый отрезок $[A_i A_r]$, $i = 1, \dots, r - 1$, является ε -горизонтальным относительно оси x , проходящей через A_r , параллельной и сонаправленной с ν .

(B) каждый отрезок $[A_k A_{k+1}]$, $k \in \{1, \dots, r - 1\}$, который ε -горизонтален относительно x , имеет проекцию на x в том же направлении, что и $[A_{r-1} A_r]$, т.е. обозначая $x_k := (A_k - A_r) \cdot \nu$, получим

$$(x_{k+1} - x_k)(x_r - x_{r-1}) \geq 0.$$

Тогда $[A_1 A_r]$ имеет проекцию на x в том же направлении, что и $[A_{r-1} A_r]$, т.е.

$$(x_r - x_1)(x_r - x_{r-1}) \geq 0, \quad (3.23)$$

и

$$\ell_x(A_1, \dots, A_r) \leq |x_r - x_1| + 2\ell_{x^\perp}(A_1, \dots, A_r) \operatorname{ctg} \varepsilon. \quad (3.24)$$

Полезно отметить, что вышеупомянутая лемма 3.6.11 не требует, чтобы вектор $(A_1, \dots, A_r)$ был самосжимающимся.

Доказательство. Сначала мы покажем, что для каждого $k \in \{1, \dots, r - 1\}$, отрезок $[A_k A_r]$ имеет проекцию на x в том же направлении, что и $[A_{r-1} A_r]$, т.е.

$$(x_r - x_k)(x_r - x_{r-1}) \geq 0, \quad (3.25)$$

что, в частности, влечет (3.23). Отношение (3.25) доказывается с помощью обратной индукции по k . Действительно, база $k = r - 1$ выполняется автоматически, поскольку индукционный шаг доказывается от противного следующим образом. Предположим, что (3.25) выполняется для некоторого $k = j$, где $j \in \{2, \dots, r - 1\}$,

но не выполняется для $k = j - 1$. Ввиду условия (В) это возможно только когда $[A_{j-1}A_j]$ ε -вертикален относительно оси x . Обозначим для краткости $a := A_r - A_{j-1}$ и $b := A_j - A_r$, тогда a и b имеют одинаковое направление x , т.е. $(a \cdot \nu)(b \cdot \nu) > 0$ и $\widehat{(a, \nu')} \leq \varepsilon$, $\widehat{(b, \nu')} \leq \varepsilon$ с $\nu' = \nu$ или $\nu' = -\nu$. Следовательно

$$\begin{aligned} \cos((\widehat{A_{j-1}A_j}), x) &\geq \cos(\widehat{(a+b, \nu')}) = \frac{\cos(\widehat{(a, \nu')})|a| + \cos(\widehat{(b, \nu')})|b|}{|a+b|} \\ &\geq \cos \varepsilon \frac{|a| + |b|}{|a+b|} \geq \cos \varepsilon, \end{aligned}$$

так что условие $(\widehat{(A_{j-1}A_j)}, x) \leq \varepsilon$ противоречит ε -вертикальности $[A_{j-1}A_j]$ относительно оси x , что завершает доказательство (3.25).

Чтобы доказать (3.24), заметим, что

$$x_r - x_1 = \sum_{\substack{i \in \{1, \dots, r-1\} \\ [A_i A_{i+1}] \text{ горизонтален}}} (x_{i+1} - x_i) + \sum_{\substack{i \in \{1, \dots, r-1\} \\ [A_i A_{i+1}] \text{ вертикален}}} (x_{i+1} - x_i),$$

так что ввиду (В), выполняется

$$\begin{aligned} |x_r - x_1| &\geq \left| \sum_{\substack{i \in \{1, \dots, r-1\} \\ [A_i A_{i+1}] \text{ горизонтален}}} (x_{i+1} - x_i) \right| - \sum_{\substack{i \in \{1, \dots, r-1\} \\ [A_i A_{i+1}] \text{ вертикален}}} |x_{i+1} - x_i| \\ &= \sum_{\substack{i \in \{1, \dots, r-1\} \\ [A_i A_{i+1}] \text{ горизонтален}}} |x_{i+1} - x_i| - \sum_{\substack{i \in \{1, \dots, r-1\} \\ [A_i A_{i+1}] \text{ вертикален}}} |x_{i+1} - x_i| \\ &= \sum_{i=1}^{r-1} |x_{i+1} - x_i| - 2 \sum_{\substack{i \in \{1, \dots, r-1\} \\ [A_i A_{i+1}] \text{ вертикален}}} |x_{i+1} - x_i| \\ &\geq \sum_{i=1}^{r-1} |x_{i+1} - x_i| - 2 \sum_{\substack{i \in \{1, \dots, r-1\} \\ [A_i A_{i+1}] \text{ вертикален}}} |p_{x^\perp}(A_{i+1} - A_i)| \operatorname{ctg} \varepsilon \\ &\geq \ell_x(A_1, \dots, A_r) - 2\ell_{x^\perp}(A_1, \dots, A_r) \operatorname{ctg} \varepsilon, \end{aligned}$$

что завершает доказательство. □

Лемма 3.6.12. *Предположим, что вектор $(A_1, \dots, A_r)$ – самосжимающийся относительно нормы $\|\cdot\|$. Пусть также $\varepsilon \in (0, \varepsilon_1]$, где ε_1 определено в лемме 3.5.10, и для каждого отрезка $[A_k A_{k+1}]$ с $k = 2, \dots, r-1$ который ε -горизонтален относительно оси x^1 , предыдущий отрезок $[A_{k-1} A_k]$ либо тоже ε -горизонтален относительно оси x^1 и его проекция на x^1 направлена противоположным образом относительно $[A_k A_{k+1}]$, т.е.*

$$(x_{k+1}^1 - x_k^1)(x_k^1 - x_{k-1}^1) < 0,$$

или ε -вертикален относительно оси x^1 , и тогда $[A_{k-1} A_{k+1}]$ тоже. Тогда

$$\ell_{x^1}(A_1, \dots, A_r) \leq C \ell_{(x^1)^\perp}(A_1, \dots, A_r) + |A_1 A_2|, \quad (3.26)$$

с некоторой положительной константой C , зависящей только от ε (и, в частности, можно брать $C := \operatorname{ctg} \varepsilon + 8/\sin \varepsilon$).

Доказательство. Будем обозначать за H (соотв., V) множество подвекторов $(A_{q_k}, A_{q_k+1}, \dots, A_{q_{k+1}}) \subset (A_1, \dots, A_r)$ такое, что каждый отрезок $[A_i A_{i+1}]$, $i = q_k, \dots, q_{k+1} - 1$ ε -горизонтален (соотв., ε -вертикален) относительно оси x^1 и либо $q_k = 1$, либо предыдущий отрезок $[A_{q_k-1} A_{q_k}]$ ε -вертикален (соотв. ε -горизонтален) относительно оси x^1 . Рассмотрим разбиение $1 = q_1 < q_2 < \dots < q_\sigma = r$ множества $\{1, \dots, r\}$, такое что каждый подвектор $(A_{q_k}, A_{q_k+1}, \dots, A_{q_{k+1}})$, $k = 1, \dots, \sigma$, принадлежит или H , или V .

Для $(A_{q_k}, A_{q_k+1}, \dots, A_{q_{k+1}}) \in H$, ввиду предположения доказываемого утверждения, отрезки ломаной имеют чередующиеся направления относительно оси x^1 и отсюда ввиду следствия 3.5.11 получаем, что

$$\ell_{x^1} \left(\{A_j\}_{j=q_k}^{q_{k+1}} \right) \leq \ell \left(\{A_j\}_{j=q_k}^{q_{k+1}} \right) \leq 4|A_{q_k} A_{q_{k+1}}|.$$

Для $(A_{q_k}, A_{q_k+1}, \dots, A_{q_{k+1}}) \in V$, мы оцениваем

$$\ell_{x^1} \left(\{A_j\}_{j=q_k}^{q_{k+1}} \right) = \sum_{j=q_k}^{q_{k+1}-1} |A_j^1 A_{j+1}^1| \leq \sum_{j=q_k}^{q_{k+1}-1} |A_j^\perp A_{j+1}^\perp| \operatorname{ctg} \varepsilon = \ell_{(x^1)^\perp} \left(\{A_j\}_{j=q_k}^{q_{k+1}} \right) \operatorname{ctg} \varepsilon.$$

Таким образом,

$$\begin{aligned}
\ell_{x^1}(A_1, \dots, A_r) &= \sum_{k=1}^{\sigma-1} \ell_{x^1}(A_{q_k}, \dots, A_{q_{k+1}}) \\
&= \sum_{\substack{k \in \{1, \dots, \sigma-1\}, \\ \{A_j\}_{j=q_k}^{q_{k+1}} \in V}} \ell_{x^1} \left(\{A_j\}_{j=q_k}^{q_{k+1}} \right) + \sum_{\substack{k \in \{1, \dots, \sigma-1\}, \\ \{A_j\}_{j=q_k}^{q_{k+1}} \in H}} \ell_{x^1} \left(\{A_j\}_{j=q_k}^{q_{k+1}} \right) \\
&\leq \text{ctg } \varepsilon \sum_{\substack{k \in \{1, \dots, \sigma-1\}, \\ \{A_j\}_{j=q_k}^{q_{k+1}} \in V}} \ell_{(x^1)^\perp} \left(\{A_j\}_{j=q_k}^{q_{k+1}} \right) + 4 \sum_{\substack{k \in \{1, \dots, \sigma-1\}, \\ \{A_j\}_{j=q_k}^{q_{k+1}} \in H}} |A_{q_k} A_{q_{k+1}}|.
\end{aligned} \tag{3.27}$$

Для каждого $k \in \{1, \dots, \sigma - 1\}$, такого что $(A_{q_k}, \dots, A_{q_{k+1}}) \in H$, кроме $k = 1$, мы оцениваем

$$\begin{aligned}
|A_{q_k} A_{q_{k+1}}| &\leq |A_{q_{k-1}} A_{q_k}| + |A_{q_{k-1}} A_{q_{k+1}}| \leq \frac{1}{\sin \varepsilon} (|A_{q_{k-1}}^\perp A_{q_k}^\perp| + |A_{q_{k-1}}^\perp A_{q_{k+1}}^\perp|) \\
&\leq \frac{1}{\sin \varepsilon} (2|A_{q_{k-1}}^\perp A_{q_k}^\perp| + |A_{q_k}^\perp A_{q_{k+1}}^\perp|) \leq \frac{2}{\sin \varepsilon} (|A_{q_{k-1}}^\perp A_{q_k}^\perp| + |A_{q_k}^\perp A_{q_{k+1}}^\perp|),
\end{aligned}$$

и если $(A_{q_1}, \dots, A_{q_2}) = (A_1, \dots, A_{q_2}) \in H$, то тогда

$$|A_{q_1} A_{q_{1+1}}| = |A_1 A_2|.$$

Подставляя это в (3.27), получаем

$$\begin{aligned}
\ell_{x^1} \left(\{A_j\}_{j=1}^r \right) &\leq \operatorname{ctg} \varepsilon \sum_{\substack{k \in \{1, \dots, \sigma-1\}, \\ \{A_j\}_{j=q_k}^{q_{k+1}} \in V}} \sum_{j=q_k}^{q_{k+1}-1} |A_{j+1}^\perp A_j^\perp| + \\
&\quad \frac{8}{\sin \varepsilon} \sum_{\substack{k \in \{2, \dots, \sigma-1\}, \\ \{A_j\}_{j=q_k}^{q_{k+1}} \in H}} (|A_{q_k-1}^\perp A_{q_k}^\perp| + |A_{q_k}^\perp A_{q_k+1}^\perp|) + |A_1 A_2| \\
&\leq \left(\operatorname{ctg} \varepsilon + \frac{8}{\sin \varepsilon} \right) \sum_{\substack{k \in \{1, \dots, \sigma-1\}, \\ \{A_j\}_{j=q_k}^{q_{k+1}} \in V}} \sum_{j=q_k}^{q_{k+1}-1} |A_{j+1}^\perp A_j^\perp| + \\
&\quad \frac{8}{\sin \varepsilon} \sum_{\substack{k \in \{2, \dots, \sigma-1\}, \\ \{A_j\}_{j=q_k}^{q_{k+1}} \in H}} |A_{q_k}^\perp A_{q_k+1}^\perp| + |A_1 A_2|,
\end{aligned}$$

поскольку $[A_{q_k-1} A_{q_k}]$ ε -вертикален относительно оси x^1 для $\{A_j\}_{j=q_k}^{q_{k+1}} \in H$. Отсюда

$$\ell_{x^1} \left(\{A_j\}_{j=1}^r \right) \leq \left(\operatorname{ctg} \varepsilon + \frac{8}{\sin \varepsilon} \right) \ell_{(x^1)^\perp} (A_1, \dots, A_r) + |A_1 A_2|,$$

как и утверждалось, что завершает доказательство. $\square$

Оценка $\ell(A_1, \dots, A_r)$.

Наконец мы готовы доказать лемму 3.6.4, посчитав оценку на полную вариацию $(A_1, \dots, A_r)$.

Доказательство леммы 3.6.4. Подставив (3.22) (следствие 3.6.10) в (3.18) (лемма 3.6.8), мы получим

$$\ell_{x^j} (A_1, \dots, A_r) \leq (2 + 4C_2 \operatorname{tg} \delta) |A_1 A_r| + 4C_1 \operatorname{tg} \delta \sum_{i=2}^n \ell_{x^i} (A_1, \dots, A_r), \quad j = 2, \dots, r,$$

где C_1 и C_2 как в следствии 3.6.10, т.е. $C_1 := (3 \operatorname{ctg} \varepsilon_1 + 8 / \sin \varepsilon_1) C(\xi)$ и $C_2 := \operatorname{diam} \mathbb{B}$, где $\mathbb{B}$ — замкнутый единичный шар нормы $\|\cdot\|$. Мы можем применить лемму 3.6.7

с

$$L_0 := (2 + 4C_2 \operatorname{tg} \delta) |A_1 A_r|,$$

$$L_j := \ell_{x_j}(A_1, \dots, A_r),$$

$i := 2$ и $C := 4C_1 \operatorname{tg} \delta$ (напомним, что $\operatorname{tg} \delta < 1/(8(n-1)C_1)$ в условиях доказываемого утверждения), чтобы получить

$$\ell_{x^j}(A_1, \dots, A_r) \leq (4 + 8C_2 \operatorname{tg} \delta) |A_1 A_r|, \quad j = 2, \dots, r,$$

и, подставляя последнюю оценку в (3.22), получаем

$$\ell_{x^1}(A_1, \dots, A_r) \leq (C_1(n-1)(4 + 8C_2 \operatorname{tg} \delta) + C_2) |A_1 A_r|,$$

что завершает доказательство. □

3.6.2. Шаг индукции

Теперь мы докажем следующее утверждение, которое будет служить шагом индукции.

Лемма 3.6.13. *Предположим, что*

$$\delta \in \left(0, \bar{\delta} \wedge \operatorname{arctg} \frac{\sin \varepsilon_0}{8(n-1)C(\xi)} \right),$$

где $\varepsilon_0 > 0$ определено в лемме 3.5.5, и предположим, что следующая индукционная гипотеза верна: если для некоторого $i \in \{2, \dots, n-1\}$ существует константа $C_{i-1} > 0$, такая что для произвольного допустимого $(n-i+2)$ -набора $(\mathbb{P}_{\alpha_{i-1}}, \dots, \mathbb{P}_{\alpha_n})$, вектор $(A_1, \dots, A_r, A_{r+1}, \dots, A_{r+n-i+1})$ — самосжимающийся относительно нормы $\|\cdot\|$ и $(A_1, \dots, A_r) \subset \mathbb{P}_{\alpha_j} + A_{r+n-j}$ для всех $j = i-1, \dots, n$, то

$$\ell(A_1, \dots, A_r) \leq C_{i-1} |A_1 A_r|. \quad (3.28)$$

Тогда это свойство выполняется также для $i+1$, т.е. существует константа $C_i > 0$ (зависящая только от нормы $\|\cdot\|$, от C_{i-1} , от n , δ и ξ), такая

что для произвольного допустимого $(n - i + 1)$ -набора $(\mathbb{P}_{\alpha_i}, \dots, \mathbb{P}_{\alpha_n})$ если вектор $(A_1, \dots, A_r, A_{r+1}, \dots, A_{r+n-i})$ — самосжимающийся относительно нормы $\|\cdot\|$ и $(A_1, \dots, A_r) \subset \mathbb{P}_{\alpha_j} + A_{r+n-j}$ для всех $j = i, \dots, n$, то

$$\ell(A_1, \dots, A_r) \leq C_i |A_1 A_r|. \quad (3.29)$$

Доказательство. Пусть n -набор из множеств $(\mathbb{P}_{\alpha_i}, \dots, \mathbb{P}_{\alpha_n})$ с $\alpha_j \in \{1, \dots, N\}$, $j = i, \dots, n$ — допустимый, вектор $(A_j)_{j=1}^{r+n-i}$ — самосжимающийся относительно нормы $\|\cdot\|$ и $(A_1, \dots, A_r) \subset \mathbb{P}_{\alpha_j} + A_{r+n-j}$ для всех $j = i, \dots, n$. Пусть x^j — ось, сонаправленная с ν^{α_j} , определенная $\mathbb{P}_{\alpha_j}$ и проходящая через A_r , рассмотрим $(i-1)$ -ное линейное подпространство $\Pi^{i-1} := (\text{span}\{\nu^{\alpha_j}\}_{j=i}^n)^\perp$. Остаток доказательства разбивается на несколько шагов.

ШАГ 1. Мы действуем так же, как в доказательстве леммы 3.6.9. А именно, начиная с последнего отрезка $[A_{k-1}A_k]$ с $1 < k \leq r$, который ε_0 -горизонтален относительно Π^{i-1} (т.е. с максимальным $k \in \{2, \dots, r\}$ таким, что $[A_{k-1}A_k]$ ε_0 -горизонтален относительно этого подпространства), если он существует, мы ищем минимальное $q \in \{1, \dots, k-1\}$, такое что для каждого $j \in \{q, \dots, k-1\}$ отрезок $[A_j A_k]$ ε_0 -горизонтален относительно Π^{i-1} . Заметим, что тогда, если $q > 1$, то $[A_{q-1}A_k]$ является ε_0 -вертикальным относительно Π^{i-1} . Теперь мы повторим эту же операцию с $q-1$ вместо r и продолжим так действовать с помощью обратной индукции настолько далеко, насколько возможно. Таким образом, мы найдем конечную (возможно, пустую) последовательность дизъюнктивных подинтервалов $\{q_l, q_l+1, \dots, k_l\}_{l=1}^\nu$ множества $\{1, \dots, r\}$, таких что для каждого $j \in \{q_l, \dots, k_l-1\}$ отрезок $[A_j A_{k_l}]$ ε_0 -горизонтален относительно Π^{i-1} , пока $[A_{q_l-1}A_{k_l}]$ ε_0 -вертикален относительно этого подпространства (если $q_l > 1$).

Мы утверждаем, что

$$\ell(A_{q_l}, \dots, A_{k_l}) \leq \bar{C}_1 \sum_{\substack{\mathbb{P}_{\alpha_{i-1}}: (\mathbb{P}_{\alpha_{i-1}}, \mathbb{P}_{\alpha_i}, \dots, \mathbb{P}_{\alpha_n}) \\ \text{ДОПУСТИМ}}} \ell((A_{q_l}, \dots, A_{k_l}) \cap (\mathbb{P}_{\alpha_{i-1}} + A_{k_l})) + \bar{C}_2 |A_{q_l} A_{k_l}| \quad (3.30)$$

для всех $l = 1, \dots, \nu$, где $\bar{C}_1 > 0$ зависит только от нормы $\|\cdot\|$, и $\bar{C}_2 > 0$ зависит от нормы и от δ . Чтобы проверить это утверждение, рассмотрим произвольное

$j \in \{q_l, \dots, k_l - 1\}$ такое что $A_{j+1} \in \mathbb{P}_{\alpha_{i-1}} + A_{k_l}$, но $A_j \notin \mathbb{P}_{\alpha_{i-1}} + A_{k_l}$ для некоторого $\mathbb{P}_{\alpha_{i-1}}$, такого что $(\mathbb{P}_{\alpha_{i-1}}, \mathbb{P}_{\alpha_i}, \dots, \mathbb{P}_{\alpha_n})$ допустим. Тогда или

(i) j первый индекс $\{q_l, \dots, k_l\}$ такой, что $A_{j+1} \in \mathbb{P}_{\alpha_{i-1}} + A_{k_l}$, т.е.

$$\{s \in \{q_l, \dots, j\} : A_s \in \mathbb{P}_{\alpha_{i-1}} + A_{k_l}\} = \emptyset,$$

в этом случае мы просто используем $(A_j, A_{j+1}) \subset (A_{q_l}, \dots, A_{k_l})$ чтобы оценить $|A_j A_{j+1}| \leq C |A_{q_l} A_{k_l}|$ с помощью замечания 3.5.9 для некоторого $C > 0$, зависящего только от $\|\cdot\|$; сумма евклидовых длин всех отрезков $|A_j A_{j+1}|$ по всем $\mathbb{P}_{\alpha_{i-1}}$ таким, что $(\mathbb{P}_{\alpha_{i-1}}, \mathbb{P}_{\alpha_i}, \dots, \mathbb{P}_{\alpha_n})$ допустим, оценивается сверху посредством $\bar{C}_2 |A_{q_l} A_{k_l}|$, где $\bar{C}_2 := CN(\delta)$;

(ii) или найдется

$$s(j) := \max\{s \in \{q_l, \dots, j\} : A_s \in \mathbb{P}_{\alpha_{i-1}} + A_{k_l}\},$$

и $s(j) \leq j$ ввиду определения $s(\cdot)$, отсюда $(A_j, A_{j+1}) \subset (A_{s(j)}, \dots, A_{j+1})$, что влечет $|A_j A_{j+1}| \leq C |A_{s(j)} A_{j+1}|$ снова ввиду замечания 3.5.9 при $C > 0$, зависящая только от $\|\cdot\|$ (так же как C в (i)). Тогда, с $\bar{C}_1 := C \vee 1$ выполняется

$$\begin{aligned} & \sum_{\substack{j \in \{q_l, \dots, k_l - 1\} \\ \{A_j, A_{j+1}\} \subset \mathbb{P}_{\alpha_{i-1}} + A_{k_l}}} |A_j A_{j+1}| + \sum_{\substack{j \in \{q_l, \dots, k_l - 1\} \\ \text{как в (ii)}}} |A_j A_{j+1}| \\ & \leq \sum_{\substack{j \in \{q_l, \dots, k_l - 1\} \\ \{A_j, A_{j+1}\} \subset \mathbb{P}_{\alpha_{i-1}} + A_{k_l}}} |A_j A_{j+1}| + C \sum_{\substack{j \in \{q_l, \dots, k_l - 1\} \\ \text{как в (ii)}}} |A_{s(j)} A_{j+1}| \\ & \leq \bar{C}_1 \left(\sum_{\substack{j \in \{q_l, \dots, k_l - 1\} \\ \{A_j, A_{j+1}\} \subset \mathbb{P}_{\alpha_{i-1}} + A_{k_l}}} |A_j A_{j+1}| + \sum_{\substack{j \in \{q_l, \dots, k_l - 1\} \\ \text{как в (ii)}}} |A_{s(j)} A_{j+1}| \right) \\ & = \bar{C}_1 \ell((A_{q_l}, \dots, A_{k_l}) \cap (\mathbb{P}_{\alpha_{i-1}} + A_{k_l})). \end{aligned}$$

Тогда из (i) и (ii) получаем (3.30).

ШАГ 2. Ввиду индукционного предположения на каждое $\mathbb{P}_{\alpha_{i-1}}$ при допустимом

$(\mathbb{P}_{\alpha_{i-1}}, \mathbb{P}_{\alpha_i}, \dots, \mathbb{P}_{\alpha_n})$ для $(A_j)_{j \in \Lambda_{k_l}} := (A_{q_l}, \dots, A_{k_l}) \cap (\mathbb{P}_{\alpha_{i-1}} + A_{k_l})$ (ясно, что $\Lambda_{k_l} \subset \{q_l, q_l + 1, \dots, k_l\}$ и $k_l \in \Lambda_{k_l}$), выполняется оценка

$$\ell((A_j)_{j \in \Lambda_{k_l}}) \leq C_{i-1} |A_{\tilde{q}_l} A_{k_l}|, \quad (3.31)$$

где $\tilde{q}_l$ обозначает наименьший индекс в Λ_{k_l} . Но ввиду того, что $(A_j)_{j \in \Lambda_{k_l}} \subset (A_{q_l}, \dots, A_{k_l})$, выполняется

$$|A_{\tilde{q}_l} A_{k_l}| \leq C |A_{q_l} A_{k_l}|$$

для некоторой $C > 0$, зависящего только от нормы $\|\cdot\|$, и отсюда (3.31) выполняется $\ell((A_j)_{j \in \Lambda_{k_l}}) \leq C |A_{q_l} A_{k_l}|$. Тогда, из (3.30) получаем

$$\ell(A_{q_l}, \dots, A_{k_l}) \leq C' |A_{q_l} A_{k_l}| \quad (3.32)$$

для всех $l = 1, \dots, \nu$, где $C' := \bar{C}_1 C_{i-1} C N(\delta) + \bar{C}_2 > 0$ зависит от δ и от $\|\cdot\|$, а также от C_{i-1} .

ШАГ 3. Рассмотрим подвектор, $(A_j)_{j \in \Lambda} \subset (A_1, \dots, A_r)$ полученный из $(A_1, \dots, A_r)$ с помощью удаления точек A_j с $j \in \cup_{i=1}^{\nu} \{q_i + 1, \dots, k_i - 1\}$. Неравенство (3.32) таким образом влечет, если заметить, что $C' > 1$, оценку

$$\ell(A_1, \dots, A_r) \leq C' \ell((A_j)_{j \in \Lambda}). \quad (3.33)$$

Чтобы оценить правую сторону в (3.33), мы сначала отметим, что ввиду леммы 3.7.1 мы имеем

$$|A_{q_i-1} A_{q_i}| + |A_{q_i} A_{k_i}| \leq C |A_{q_i-1} A_{k_i}|$$

для $C > 0$, зависящей только от $\|\cdot\|$, если $q_i > 1$. Таким образом, для подвектора $(A_j)_{j \in \tilde{\Lambda}} \subset (A_j)_{j \in \Lambda}$, полученного из $(A_j)_{j \in \Lambda}$ с помощью удаления всех A_{q_i} , $i = 1, \dots, \nu$ кроме, возможно, $q_i = \min \Lambda = 1$ (т.е. q_i является первым индексом в Λ , который равен 1 по построению), выполняется

$$\ell((A_j)_{j \in \Lambda}) \leq C \ell((A_j)_{j \in \tilde{\Lambda}}). \quad (3.34)$$

Тогда, ввиду (3.34) и (3.33), доказательство будет завершено, как только мы покажем, что для некоторого $\tilde{C} > 0$, возможно зависящего от ξ , а значит от $\|\cdot\|$, так же как от n и i , выполняется

$$\ell((A_j)_{j \in \tilde{\Lambda}}) \leq \tilde{C} |A_{\min \tilde{\Lambda}} A_{\max \tilde{\Lambda}}| = \tilde{C} |A_1 A_r|, \quad (3.35)$$

последнее равенство верно ввиду того, что $\min \tilde{\Lambda} = 1$ и $\max \tilde{\Lambda} = r$ по построению.

ШАГ 4. Осталось доказать (3.35). На самом деле, мы покажем это для $\tilde{C} > 0$, зависящей возможно от ξ , а значит только от $\|\cdot\|$. Для этого заметим, что все отрезки ломаной $(A_j)_{j \in \tilde{\Lambda}}$, кроме, возможно, первого, являются ε_0 -вертикальными относительно Π^{i-1} . Обозначая для удобства $(\tilde{A}_1, \dots, \tilde{A}_\rho) := (A_j)_{j \in \tilde{\Lambda}}$, мы получаем, что

$$\begin{aligned} \ell_{\Pi^{i-1}}((A_j)_{j \in \tilde{\Lambda}}) &\leq \ell((A_j)_{j \in \tilde{\Lambda}}) = |\tilde{A}_1 \tilde{A}_2| + \ell(\tilde{A}_2, \dots, \tilde{A}_\rho) \\ &\leq |\tilde{A}_1 \tilde{A}_2| + \frac{1}{\sin \varepsilon_0} \ell_{(\Pi^{i-1})^\perp}((A_j)_{j \in \tilde{\Lambda}}) \\ &\leq C |\tilde{A}_1 \tilde{A}_\rho| + \frac{1}{\sin \varepsilon_0} \ell_{(\Pi^{i-1})^\perp}((A_j)_{j \in \tilde{\Lambda}}) \quad \text{ввиду замечания 3.5.9,} \end{aligned} \quad (3.36)$$

с константой $C > 0$, зависящей только от $\|\cdot\|$ (здесь в последнем неравенстве мы использовали включение $(\tilde{A}_1, \tilde{A}_2) \subset (A_j)_{j \in \tilde{\Lambda}}$). Но для каждого $j \in \{i, \dots, n\}$ выполняется

$$\begin{aligned} \ell_{x^j}((A_j)_{j \in \tilde{\Lambda}}) &\leq |\tilde{A}_1 \tilde{A}_\rho| + 2 \operatorname{tg} \delta \ell_{(x^j)^\perp}((A_j)_{j \in \tilde{\Lambda}}) \quad \text{ввиду леммы 3.6.6} \\ &\leq |\tilde{A}_1 \tilde{A}_\rho| + 2 \operatorname{tg} \delta \ell((A_j)_{j \in \tilde{\Lambda}}) \\ &\leq |\tilde{A}_1 \tilde{A}_\rho| + 2 \operatorname{tg} \delta \left(\ell_{\Pi^{i-1}}((A_j)_{j \in \tilde{\Lambda}}) + \ell_{(\Pi^{i-1})^\perp}((A_j)_{j \in \tilde{\Lambda}}) \right) \\ &\leq |\tilde{A}_1 \tilde{A}_\rho| + 2 \operatorname{tg} \delta \ell_{\Pi^{i-1}}((A_j)_{j \in \tilde{\Lambda}}) + 2C(\xi) \operatorname{tg} \delta \sum_{k=i}^n \ell_{x^k}((A_j)_{j \in \tilde{\Lambda}}), \end{aligned} \quad (3.37)$$

где последнее неравенство выполняется ввиду леммы 3.6.5. Ввиду леммы 3.6.7, а

также определений

$$\begin{aligned} L_0 &:= |\tilde{A}_1 \tilde{A}_\rho| + 2 \operatorname{tg} \delta \ell_{\Pi^{i-1}}((A_j)_{j \in \tilde{\Lambda}}), \\ L_k &:= \ell_{x^k}((A_j)_{j \in \tilde{\Lambda}}) \end{aligned}$$

и $C := 2C(\xi) \operatorname{tg} \delta$, вспомнив, что $\operatorname{tg} \delta < 1/(4(n-i+1)C(\xi))$, и ввиду предположения доказываемого утверждения, мы получим из (3.37) оценку

$$\sum_{j=i}^n \ell_{x^j}((A_j)_{j \in \tilde{\Lambda}}) \leq 2(n-i+1)|\tilde{A}_1 \tilde{A}_\rho| + 4(n-i+1) \operatorname{tg} \delta \ell_{\Pi^{i-1}}((A_j)_{j \in \tilde{\Lambda}}). \quad (3.38)$$

Ввиду леммы 3.6.5 мы получаем, что

$$\begin{aligned} \ell_{(\Pi^{i-1})^\perp}((A_j)_{j \in \tilde{\Lambda}}) &\leq C(\xi) \sum_{j=i}^n \ell_{x^j}((A_j)_{j \in \tilde{\Lambda}}) \\ &\leq 2(n-i+1)C(\xi)|\tilde{A}_1 \tilde{A}_\rho| + 4(n-i+1)C(\xi) \operatorname{tg} \delta \ell_{\Pi^{i-1}}((A_j)_{j \in \tilde{\Lambda}}), \end{aligned} \quad (3.39)$$

где последнее неравенство верно ввиду (3.38). Подставляя (3.39) в (3.36), получаем, что

$$\begin{aligned} \ell_{\Pi^{i-1}}((A_j)_{j \in \tilde{\Lambda}}) &\leq \left(C + \frac{2(n-i+1)C(\xi)}{\sin \varepsilon_0} \right) |\tilde{A}_1 \tilde{A}_\rho| + \\ &\frac{4(n-i+1)}{\sin \varepsilon_0} C(\xi) \operatorname{tg} \delta \ell_{\Pi^{i-1}}((A_j)_{j \in \tilde{\Lambda}}), \end{aligned}$$

и отсюда, ввиду $\operatorname{tg} \delta < \sin \varepsilon_0 / (8(n-i+1)C(\xi))$, выполняется

$$\ell_{\Pi^{i-1}}((A_j)_{j \in \tilde{\Lambda}}) \leq 2 \left(C + \frac{2(n-i+1)C(\xi)}{\sin \varepsilon_0} \right) |\tilde{A}_1 \tilde{A}_\rho|. \quad (3.40)$$

Наконец, подставив (3.40) в (3.39) и вспомнив, что

$$4(n-i+1)C(\xi) \operatorname{tg} \delta \leq \frac{1}{2} \sin \varepsilon_0,$$

получаем, что

$$\ell_{(\Pi^{i-1})^\perp}((A_j)_{j \in \tilde{\Lambda}}) \leq (4(n-i+1)C(\xi) + C \sin \varepsilon_0) |\tilde{A}_1 \tilde{A}_\rho|,$$

а это вместе с (3.40) дает (3.35) с $\tilde{C} := 3C + 4(n-i+1)C(\xi) (1 + 1/\sin \varepsilon_0)$, как и утверждалось. $\square$

3.7. Вспомогательные леммы

Мы использовали следующие несложные утверждения.

Лемма 3.7.1. *Если (A_1, A_2, A_3) — самосжимающийся относительно $\|\cdot\|$, то*

$$|A_1 A_2| + |A_2 A_3| \leq C |A_1 A_3|$$

для некоторого $C > 0$, зависящего только от $\|\cdot\|$.

Доказательство. Действительно, $|A_2 A_3| \leq C |A_1 A_3|$ с C как в утверждении, что вместе с неравенством треугольника

$$|A_1 A_2| \leq |A_1 A_3| + |A_2 A_3|,$$

влечет требуемое утверждение. $\square$

Для любой пары различных точек $\{A, B\} \subset \mathbb{R}^n$ посредством $M(A, B)$ будем обозначать замкнутое множество

$$M(A, B) := \{z \in \mathbb{R}^n : \|A - z\| = \|B - z\|\}$$

(оно называется *медиатрисой* или *эквидистантным множеством* для $\{A, B\}$). Несложно заметить, что $M(\lambda A, \lambda B) = \lambda M(A, B)$ для всех $\lambda \geq 0$ (на самом деле, даже для всех $\lambda \in \mathbb{R}$, если норма, как это обычно предполагается, симметрична). Более того, $M(A + x, B + x) = M(A, B)$. Заметим также, что $M(A, B) \cap (AB)$ является серединой отрезка $[AB]$, если норма симметрична.

Лемма 3.7.2. *Найдется константа $\bar{\varepsilon} > 0$, зависящая только от нормы $\|\cdot\|$, такая что для каждой $C \in M(A, B)$ с $\angle ABC \leq 2\bar{\varepsilon}$ выполняется*

$$|BC| \leq 3/4|AB|.$$

Доказательство. Поскольку утверждение инвариантно относительно переносов и растяжений, мы можем, не умаляя общности, предполагать, что $|AB| = 1$ и B является началом координат, так что $M(A, B)$ зависит только от направления $\nu \in S^{n-1}$ отрезка $[BA]$. Пусть $\varepsilon(\nu)$ обозначает максимальный угол α такой что для $C \in M(A, B)$ с углом $\angle ABC \leq \alpha$ выполняется $|BC| \leq 3/4$. Теперь достаточно положить $\bar{\varepsilon} := \inf_{\nu \in S^{n-1}} \varepsilon(\nu)$ и заметить, что $\bar{\varepsilon} > 0$. Действительно, в противном случае найдется последовательность $\{A_k\} \subset S^{n-1}$, $A_k \rightarrow A$, и $\{C_k\} \subset M(A_k, B)$, $C_k \rightarrow C \in \mathbb{R}^n$ для некоторого $A \in S^{n-1}$ и $C \in \mathbb{R}^n$ с $\angle A_k B C_k \rightarrow 0$ при $k \rightarrow \infty$ и $|BC_k| > 3/4$. Тогда ясно, что $C \in M(A, B)$, $|BC| \geq 3/4$ и $\angle ABC = 0$, откуда $C \in (AB)$, следовательно C является серединой отрезка $[AB]$, и значит $|BC| = 1/2$; это противоречие завершает доказательство. $\square$

Замечание 3.7.3. *Доказательство леммы 3.7.2 использует, вообще говоря, тот факт, что для $\{C\} := M(A, B) \cap (AB)$ выполняется $C = C_0$, где C_0 — середина $[AB]$. Полезно отметить, что если норма $\|\cdot\|$ не предполагается симметричной (т.е. $\|x\| = \|-x\|$ выполняется не для всех $x \in E$), тогда $M(A, B) \cap (AB)$ остается точкой $\{C\}$, но, вообще говоря, может не совпадать с C_0 , и выполнено только*

$$c|AB| \leq |AC| \leq (1 - c)|AB|$$

для некоторого $c \in (0, 1)$, зависящего только от $\|\cdot\|$. Таким образом, утверждение леммы 3.7.2 в этом случае должно быть изменено на

$$|BC| \leq (1 - \bar{c})|AB|$$

для некоторого $\bar{c} \in (0, 1)$, зависящего только от $\|\cdot\|$.

Заключение

Несмотря на интерес ведущих ученых и недавнюю публикационную активность, многие вопросы по тематике, исследуемой в диссертации, остаются без ответа. Приведем ряд открытых вопросов.

В первой главе построен явный пример дерева Штейнера со счетным количеством точек ветвления. Построенное дерево Штейнера соединяет множество нулевой хаусдорфовой размерности. Естественным образом возникает вопрос о существовании дерева со счетным числом точек ветвления, множество концевых вершин которого имеет ненулевую хаусдорфову размерности. В частности, интересным представляется вопрос о том, является ли фрактальное бинарное дерево штейнеровским, то есть существует ли такое $\lambda > 0$, что основная теорема первой главы (теорема 1.3.1) верна для $\lambda_j = \lambda$, $j > 0$. Также представляет интерес обобщение задачи на α -массы — см. работу [24] (штейнеровская задача является частным случаем при $\alpha = 0$).

Напомним, что в главе 2 доказана гипотеза Миранды, Паолини и Степанова о виде минимайзера функционала максимального расстояния для окружности радиуса R в случае достаточно большого R . В то же время структура минимайзеров функционала максимального расстояния для других конкретных M , например, для окружности маленького радиуса ($R < 4.98r$) или круга неясна. Различные попытки численного моделирования показывают, что гипотеза Миранды, Степанова и Паолини скорее всего верна для всех $R > 0$.

Также в главе 2 описаны множества минимайзеров и локальных минимайзеров функционала максимального расстояния для множеств с достаточно большим радиусом кривизны. В связи с этим интересно поведение минимайзеров для других “хороших” классов множеств, например для выпуклых многоугольников.

Разумеется, все описанные выше задачи имеют смысл для локальных минимайзеров, а также для случая $M \subset \mathbb{R}^n$.

Известно (см. [13] и [21]), что самосжимающиеся кривые в пространствах произвольной размерности с евклидовой нормой являются решениями градиентной системы с выпуклыми или квазивыпуклыми условиями, то есть возникают как кривые градиентного спуска для выпуклых функций и для функций с выпуклыми линиями уровня. Из общих соображений, для самосжимающихся кривых в пространствах с произвольной нормой должно существовать обобщение этого утверждения, однако пока его придумать не удалось.

Также небезынтересными представляются открытые вопросы, поставленные в работе [11], в которой приводятся два различных обобщения понятия самосжимающихся кривых. В работе [26] мотивация (градиентные системы для выпуклых и квазивыпуклых функций) обобщена на произвольные метрические пространства, правда вместо условия самосжимаемости там появляется некоторое похожее свойство. Кроме того в этой работе поставлены вопросы, касающиеся изучения градиентных кривых выпуклых функций в различных пространствах (не только в $CAT(0)$, как разобрано в статье [26], и в нормированных пространствах, которым посвящена в третья глава данной диссертации).

Литература

- [1] M. Bonafini, G. Orlandi, and E. Oudet. Variational approximation of functionals defined on 1-dimensional connected sets: the planar case. *arXiv preprint arXiv:1610.03839*, 2016.
- [2] G. Bouchitté, C. Jimenez, and R. Mahadevan. Asymptotic analysis of a class of optimal location problems. *J. Math. Pures Appl. (9)*, 95(4):382–419, 2011.
- [3] A. Brancolini, G. Buttazzo, F. Santambrogio, and E. Stepanov. Long-term planning versus short-term planning in the asymptotical location problem. *ESAIM Control Optim. Calc. Var.*, 15(3):509–524, 2009.
- [4] G. Buttazzo, E. Oudet, and E. Stepanov. Optimal transportation problems with free Dirichlet regions. In *Variational methods for discontinuous structures*, volume 51 of *Progr. Nonlinear Differential Equations Appl.*, pages 41–65. Birkhäuser, Basel, 2002.
- [5] G. Buttazzo, A. Pratelli, S. Solimini, and E. Stepanov. *Optimal urban networks via mass transportation*, volume 1961 of *Lecture Notes in Mathematics*. Springer-Verlag, Berlin, 2009.
- [6] G. Buttazzo and E. Stepanov. Optimal transportation networks as free Dirichlet regions for the Monge-Kantorovich problem. *Ann. Sc. Norm. Super. Pisa Cl. Sci. (5)*, 2(4):631–678, 2003.
- [7] G. Buttazzo and E. Stepanov. Minimization problems for average distance functionals. *Calculus of Variations: Topics from the Mathematical Heritage of Ennio De Giorgi, D. Pallara (ed.)*, *Quaderni di Matematica, Seconda Università di Napoli, Caserta*, 14:47–83, 2004.

- [8] X. Cheng and D.-Z. Du. *Steiner trees in industry*, volume 11. Springer Science & Business Media, 2013.
- [9] Danila Cherkashin and Yana Teplitskaya. On the horseshoe conjecture for maximal distance minimizers. *ESAIM: Control, Optimisation and Calculus of Variations*, doi: 10.1051/cocv/2017025, 2018.
- [10] A. Daniilidis, G. David, E. Durand-Cartagena, and A. Lemenant. Rectifiability of self-contracted curves in the Euclidean space and applications. *The Journal of Geometric Analysis*, 25(2):1211–1239, 2015.
- [11] A. Daniilidis, R. Deville, and E. Durand-Cartagena. Metric and geometric relaxations of self-contracted curves. *arXiv preprint arXiv:1802.09637*, 2018.
- [12] A. Daniilidis, R. Deville, E. Durand-Cartagena, and L. Rifford. Self-contracted curves in Riemannian manifolds. *Journal of Mathematical Analysis and Applications*, 457(2):1333–1352, 2018.
- [13] A. Daniilidis, O. Ley, and S. Sabourau. Asymptotic behaviour of self-contracted planar curves and gradient orbits of convex functions. *Journal de mathématiques pures et appliquées*, 94(2):183–199, 2010.
- [14] D. Z. Du, J.M. Smith, and J. H. Rubinstein. *Advances in Steiner trees*, volume 6. Springer Science & Business Media, 2013.
- [15] S. Eilenberg and O. G. Harrold. Continua of finite linear measure I. *American Journal of Mathematics*, 65(1):137–146, 1943.
- [16] S. Graf and H. Luschgy. *Foundations of quantization for probability distributions*, volume 1730 of *Lecture Notes in Mathematics*. Springer-Verlag, Berlin, 2000.
- [17] A. O. Ivanov and A. A. Tuzhilin. *Minimal Networks: The Steiner Problem and Its Generalizations*. CRC press, 1994.
- [18] A. Lemenant. Rectifiability of non Euclidean planar self-contracted curves. *Confluentes Math.*, 8(2):23–38, 2016.

- [19] A. Lemenant and F. Santambrogio. A Modica–Mortola approximation for the Steiner Problem. *Comptes Rendus Mathematique*, 352(5):451–454, 2014.
- [20] Antoine Lemenant. A presentation of the average distance minimizing problem. *Journal of Mathematical Sciences*, 181(6):820–836, 2012.
- [21] M. Longinetti, P. Manselli, and A. Venturi. Bounding regions to plane steepest descent curves of quasiconvex families. *Journal of Applied Mathematics*, ID 4873276, 2016.
- [22] X. Y. Lu and D. Slepčev. Properties of minimizers of average-distance problem via discrete approximation of measures. *SIAM Journal on Mathematical Analysis*, 45(5):820–836, 2013.
- [23] P. Manselli and C. Pucci. Maximum length of steepest descent curves for quasiconvex functions. *Geometriae Dedicata*, 38(2):211–227, 1991.
- [24] A. Marchese and A. Massaccesi. The Steiner tree problem revisited through rectifiable G -currents. *Advances in Calculus of Variations*, 9(1):19–39, 2016.
- [25] M. Miranda, Jr., E. Paolini, and E. Stepanov. On one-dimensional continua uniformly approximating planar sets. *Calc. Var. Partial Differential Equations*, 27(3):287–309, 2006.
- [26] S. Ohta. Self-contracted curves in CAT(0)-spaces and their rectifiability. *arXiv preprint arXiv:1711.09284*, 2017.
- [27] E. Oudet and F. Santambrogio. A Modica–Mortola approximation for branched transport and applications. *Archive for Rational Mechanics and Analysis*, 201(1):115–142, 2011.
- [28] E. Paolini and E. Stepanov. Qualitative properties of maximum distance minimizers and average distance minimizers in $\mathbb{R}^n$. *J. Math. Sci. (N. Y.)*, 122(3):3290–3309, 2004. Problems in mathematical analysis.
- [29] E. Paolini and E. Stepanov. Existence and regularity results for the Steiner problem. *Calc. Var. Partial Differential Equations*, 46(3-4):837–860, 2013.

- [30] E. Paolini, E. Stepanov, and Y. Teplitskaya. An example of an infinite Steiner tree connecting an uncountable set. *Advances in Calculus of Variations*, 8(3):267–290, 2015.
- [31] C. Ras, K. Swanepoel, and D. A. Thomas. Approximate Euclidean Steiner trees. *Journal of Optimization Theory and Applications*, 172(3):845–873, Mar 2017.
- [32] E. Stepanov and Y. Teplitskaya. Self-contracted curves have finite length. *Journal of the London Mathematical Society*, 96(2):455–481, 2017.
- [33] A. Suzuki and Z. Drezner. The p -center location problem in an area. *Location science*, 4(1):69–82, 1996.
- [34] A. Suzuki and A. Okabe. Using Voronoi diagrams. *Drezner, Z. (ed.): Facility location: A survey of applications and methods, Springer series in operations research*, pages 103–118, 1995.
- [35] Александр О. Иванов and Алексей А. Тужилин. Теория экстремальных сетей. *Москва-Ижевск, Институт компьютерных исследований*, 2003.
- [36] Александр О. Иванов and Алексей А. Тужилин. Единственность минимального дерева Штейнера для границ общего положения. *Математический сборник*, 197(9):55–90, 2006.
- [37] Я. Теплицкая. Регулярность минимайзеров функционала максимального расстояния. *Записки научных семинаров ПОМИ РАН*, 462(1):103–111, 2017.

Список иллюстраций

1.1	Первая тренога в нашей конструкции.	16
1.2	Три шага построения конструкции. Синим выделено множество Σ_3	16
1.3	Шаг построения эталонного дерева.	17
1.4	Рисунок, используемый при доказательстве леммы 1.4.1.	28
1.5	Конструкция, используемая в лемме 1.4.3.	30
1.6	Рисунок, используемый при доказательстве леммы 1.4.3.	32
1.7	Увеличенный фрагмент рис. 1.6.	33
1.8	Рисунок, используемый при доказательстве второго шага леммы 1.4.3.	33
1.9	Рисунки, используемые при доказательстве леммы 1.4.6.	38
1.10	Рисунки, используемые в лемме 1.4.9.	41
2.1	Локально минимальные сети для множеств из двух и трех точек.	53
2.2	Локально минимальная сеть для множества из 4 точек.	54
2.3	Подкова.	57
2.4	Подкова Σ_1 и более удачный кандидат Σ' из примера 2.3.5.	58
2.5	Построение области T	63
2.6	Случай (iv) леммы 2.4.8: (a) (невозможная) часть минимайзера; (b) лучший кандидат.	78
2.7	Иллюстрация к лемме 2.4.9. Конец дуги $M_r \cap \Sigma$ не может быть концевой точкой Σ	80
2.8	Иллюстрация к 2.4.13	81
2.9	Рисунок к случаю 1a: средняя компонента, $n = 2, m = 2$	83
2.10	Типичная ситуация для случая 1b: средняя компонента, $n = 2, m = 2$	90
2.11	Предельный рисунок к случаю 1b: средняя компонента, $n = 2, m = 2$	90

2.12	Рисунок для случая 1с: средняя компонента, $n = 2, m = 2$	91
2.13	Рисунок для случая 1с: средняя компонента, $n = 2, m = 2$	91
2.14	Рисунок для случая 1d: средняя компонента, $n = 2, m = 2$	92
2.15	Рисунок для случая 1е: средняя компонента, $m = 2, n = 1$	92
2.16	Рисунок для случая 1е: средняя компонента, $m = 2, n = 1$	92
2.17	Рисунок для случая 1е: средняя компонента, $m = 2, n = 1$	93
2.18	Рисунок для случая 1f: средняя компонента, $m = 2, n = 1$	93
2.19	Рисунок для случая 2а: крайняя компонента, $n = 1, m = 1$	93
2.20	Рисунок для случая 2b: крайняя компонента, $n = 2, m = 1$	94
2.21	Рисунок для случая 2с: крайняя компонента, $n = 2, m = 1$	94
3.1	(а) Доказательство простого случая теоремы 3.3.1 ($n = 2$, максимальная норма), шаг 2; (b) случай $n = 2$, единичный шар — выпуклый многогранник; (с) случай $n = 2$, произвольная норма.	101
3.2	Построения из доказательства леммы 3.5.4.	109
3.3	Построения из доказательства леммы 3.5.10. (А): определение $\Delta(\alpha)$. (В): Доказательство положительности $\Delta(\alpha)$	114
3.4	Доказательство утверждения леммы 3.5.10.	115